

ВСЯ ПИТЕРСКАЯ ХУЛА. КАК У НАС СПОРЯТ ЧИНОВНИКИ, ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВО

РАССТРЕЛ СОБАК. ГЕРОИ И ЗЛОДЕИ ДАГЕСТАНА

www.rusrep.ru № 2 (419) 13–27 марта 2017

рекомендованная цена 75 рублей

РУССКИЙ РЕПОРТЕР

ГДЕ НАША МОЛОДЕЖЬ

*Современные субкультуры:
как они выглядят и что значат*

16+

Годовая подписка на журнал «Русский репортер» всего за 1990 руб. ~~2400 руб.~~

Каждый
10-й
подписчик
получит
в подарок
книгу
Уитни
Джонсон
«Разрешите
себе мечтать»

Срок окончания
акции: 31 мая 2017

Подписку можно
оформить

НА САЙТЕ: [HTTP://EXPERT.RU/SUBSCRIBE/](http://expert.ru/subscribe/)
ПО E-MAIL: PODPISKA@EXPERT.RU
ПО ТЕЛ.: 8 (800) 200-80-10 или 8 (495) 789-44-67

Артем Костюковский,
заместитель главного редактора «РР»

ВСКОЛЬЗЬ

На днях на Москву внезапно пролился зимний дождь. И мгновенно застыл. Синоптики объяснили: потому что где-то высоко был плюс, а на земле — минус. Образовался сильный гололед. Люди выходили на улицы вдохнуть весеннего воздуха и, неловко взмахивая руками, как раненые птицы крыльями, падали. Эта скользкая участь постигла и некоторых сотрудников «РР». Но все закончилось благополучно.

Достаточно благополучно все завершилось и у трех российских преступников, хотя могло сложиться хуже. В начале марта суд решил отпустить на свободу Евгению Чудновец, воспитательницу,

осужденную за репост ролика об издевательствах над ребенком. А еще президент помиловал Оксану Севастиди, которую посадили за телефонное сообщение о передвижении военной техники, отправленное накануне войны в 2008 году. Чуть раньше вышел на свободу Ильдар Дадин — его судили за неоднократное нарушение правил проведения одиночного пикета.

Что связывает мартовский гололед и судьбы этих трех человек? Конечно, оттепель.

Наступила весна, а каждой весной мы обязательно на что-нибудь надеемся. Авторы и герои материалов этого номера тоже питают надежды. На то, что людей не будут сажать в тюрьмы по абсурдным обвинениям. На то, что перед принятием важных решений городские власти начнут интересоваться, что думают об этих решениях местные жители. На то, что дети перестанут быть заложниками разборок взрослых. На то, что люди перестанут убивать собак.

Практика показывает, что лучше надеяться на что-то конкретное. А не на мир во всем мире.

И не на то, что правда победит ложь, а все хорошее — все плохое.

Наш спецкор отправился в Северную столицу, чтобы постичь широту петербургской души и узнать, как там общество спорит с властью. И обнаружил, что местная общественность раз за разом добивается своего, сражаясь не с «кровавым режимом», а с расформированием больниц. Защищая не демократию, а исторический центр. Это история не про абстрактные права человека, а про вполне конкретное чувство собственного достоинства. «У меня такое впечатление сложилось, как будто зашли ко мне в дом, кирпичные сапоги не сняв, и натоптали», — возмущается один из героев намерением губернатора Петербурга передать Исаакиевский собор. Другой герой выразился еще более образно, но мы не рискнули целиком приводить в тексте его метафору.

Особенно остро чувствует весну молодежь. И, соответственно, переживает это время года предельно нервно — с бунтами, заносами и перегибами. В этом номере мы поговорили со специалистом, изучающим молодежные субкультуры, и выяснили любопытную вещь. Если раньше панки и металлисты (а позднее эмо и готы)

придавали большое значение внешнему виду и основным их мотивом было желание выделиться, быть не такими, как все, то сегодня дело обстоит иначе. Сейчас среди неформалов достаточно много стихийных благотворителей и волонтеров. Это очень странно: ведь, по сути, «бунт наоборот», неожиданно взрослый выбор! И, по сути, это те же прогрессоры, о которых мы часто пишем и которым посвятили первый после перезапуска «РР» номер. Люди с потребностью жить здесь и сейчас, сохраняя внутреннюю свободу и уважение к себе. Те, кто, не дожидаясь чьей-либо поддержки, пытается изменить мир вокруг себя и помочь тем, кто рядом. По идее, на них может и должно делаться ставка государство — как на будущих лидеров.

Очень хотелось бы, чтобы этим молодым людям повезло. Чтобы весна для них не закончилась гололедом и падением. Понятно, что без падений не обходится, но пусть их хотя бы будет поменьше.

РУССКИЙ РЕПОРТЕР

Главный редактор **Виталий Лейбин**
Издатель **Дмитрий Васильев**
Заместители главного редактора: **Артем Костюковский**,
Марина Ахмедова
Арт-директор **Сергей Кузерин**
Выпускающий редактор **Мария Антонова**

Редакторы отделов: **Андрей Константинов** (наука),
Анна Рыжкова (информация), **Ольга Тимофеева**
(спецрепортаж), **Валерий Вeneвцев** (спецпроекты)

Специальный корреспондент **Игорь Найденов**

Корреспонденты: **Наталья Асеева**,
Юлия Гугова, **Федор Лобанов**, **Альфия**
Максимова, **Константин Мильчин**,
Елена Смородинова

Фотослужба: **Валерий Дзялошинский** (директор),
Мария Слепкова

Верстка: **Алена Преснякова**, **Мария Тихомирова**

Литредактор **Ольга Готлиб**
Корректурa: **Любовь Алимova**, **Ольга Бушуева**

Технический редактор **Ирина Круглова**
Препресс: **Владимир Котов**, **Константин Кудрявцев**

Коммерческий департамент:
Коммерческий директор **Евгения Чернышова**
Директор по рекламе **Татьяна Ларина**
Коммерческий отдел: тел. (495) 510 56 45; adv@expert.ru
Светлана Кондарацкова, **Ирина Садовая**,
Анна Хороманская

Группа дизайна рекламных проектов:
Елена Другуш (руководитель),
Виталий Михалицын

Медиахолдинг «Эксперт»:
Генеральный директор **Валерий Фадеев**
Шеф-редактор **Татьяна Гурова**
Исполнительный директор **Владимир Морозов**
Генеральный директор группы «Эксперт» **Михаил Нелюбин**
Директор по маркетингу **Олег Хинкис**
Директор по производству **Борис Каган**
Директор розничного распространения
Владимир Федоров
Директор по персоналу **Елена Траторова**
Руководитель юридического департамента
Александр Попцов
Руководитель отдела специальных проектов **Антон Гришин**

Редакция не несет ответственность за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях и сообщениях информационных агентств. Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов из «Русского репортера» только по согласованию с редакцией.

Индекс журнала «Русский репортер» **36097**. Учредитель ЗАО «Медиахолдинг "Эксперт"». Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-35208 от 06 февраля 2009 г.
Издатель АНО «Творческий коллектив Эксперт». ISSN: 1993-758X
Адрес издателя: **125866 Москва, ул. Правды, д. 24, стр. 4**
Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Фонда развития гражданского общества.

Адрес редакции: **125866 Москва, ул. Правды, д. 24, стр. 4**
Для писем: **127137 Москва, а/я 33** Тел. редакции: **(495) 789-44-65**
E-mail: **reporter@expert.ru** Отдел рекламы: **(495) 789-44-67**
Распространение/подписка: **8 800 200 80 10** (бесплатная линия для жителей РФ) или **(495) 789-44-65 доб. 1393**
О случаях отказа в приеме подписки, отсутствии в продаже журнала «Русский репортер», нарушениях сроков доставки, о других недостатках в нашей работе звоните, пожалуйста, по бесплатному телефону: **8-800-200-80-10**.

Отпечатано в **ОАО «Можайский полиграфический комбинат»**, 143200, МО, г. Можайск, ул. Мира, д. 93.
Тираж 168 100 экз. Гарнитура Fedra (www.typotheque.com). **Цена свободная.**

ФОТО

Фотография:
Daniel Berehulak/
The New York Times/ WPP

WORLD PRESS PHOTO

Увидеть убийство

РАБОТА «НАС УБИВАЮТ КАК ЖИВОТНЫХ» для New York Times фотографа Дэниела Берехулака получила один из главных призов на конкурсе World Press Photo. Берехулак оказался рядом с убитым филиппинцем, 37-летним Ромео Жоелем Торресом Фонтанильей, когда полицейские приехали осматривать место очередного преступления. Мужчину застрелили мотоциклисты в масках в ходе жесткой кампании против наркотиков, которую объявил президент Родриго Дутерте. Лидер Филиппин в день своей инаугурации 30 июня пообещал поддержку всем, кто самостоятельно начнет борьбу с наркоторговцами, то есть «пойдет и убьет» их. С 1 июля 2016 года в стране были убиты более 3500 человек. За месяц с небольшим, проведенный в Филиппинах, фотограф видел 57 жертв «эскадронов смерти». «Вы слышите убийство, прежде чем видите его: отчаянные крики новой вдовы. Сирены приближающихся полицейских машин. Глухой стук, стук, стук капель дождя, который барабанит по дороге в переулке Манилы и по спине Ромео Торреса Фонтанильи», — писал Берехулак в New York Times.

СОДЕРЖАНИЕ

№ 2 (419)
13–27 март 2017
Фотография на обложке:
Ксения Сидорова

Фотография:
Виктор Вытольский для «РР»

«И еще недовольны, что дети в мечеть ходят. А куда идти? Может, кому-то хочется на балалайке играть, на гармошке. Но нет такой возможности, они в мечеть идут».

28

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ МОЖЕТ

#общественностьможет_защитить_исакий	12
#общественностьможет_носить_платки	28
#общественностьможет_убивать_собак	36
#общественностьможет_рисовать_комиксы	58
#общественностьможет_получить_сверхспособности	62

ФОТО

Увидеть убийство	2
7 ВОПРОСОВ	
Владимиру Легойде, церковному и общественному деятелю.	
О Церкви и обществе	6
КАРТА В ЗАГЛОВОКАХ	8
КРАУДФАДИНГ	10

СЦЕНА

Гражданин Петербург	
Как в Северной столице устроен общественный протест	12

АКТУАЛЬНО

Политика	
Лежа против Димона. Компромат на премьера слабоват. Как и опровержение	22
Процесс	
Личная статья.	
Кто такой Ильдар Дадин и почему его освободили именно сейчас	24
Война	
Остров Донбасс. Зачем киевские власти продолжают разрушать Украину	25
Интернет	
Facebook и демократия. Как микротаргетирование покончит с эпохой массовой пропаганды	26

Мини-новости

Что случилось в науке за две недели 50

Карта

Большой информационный взрыв. Объемы интернет-контента стремительно меняют инфосферу Земли 52

СПОРТ

Объединяющая страсть
Южная Корея готовится к проведению зимней Олимпиады. Сочи отдыхает 54

КУЛЬТУРА

Нежелезный человек
Что рисуют люди, которые хотят, чтобы их поняли 58

ФОТОПРОЕКТ

Четвертое измерение
Жизнь понарошку: зачем нам нужны перевоплощения 62

7 СОБЫТИЙ	74
Музыка	75
Кино	76
Книги	77
Сериалы	78
ТЕАТРЫ	79
LES.MEDIA	
Обзор самых интересных публикаций за две недели	80

25
МАРТА
2017 г.

начало в 18:00

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КРЕМЛЁВСКИЙ ДВОРЕЦ

ОДИН
ЗА
ВСЕХ

МАКСИМ ГАЛКИН

(495) 620-78-46

Генеральный директор - художественный руководитель ГКА -
народный артист РФ Пётр Шаболтай

РЕКЛАМА

12+

www.kremlinpalace.org

В ПОЛНОЧЬ ВСЁ ТОЛЬКО
НАЧИНАЕТСЯ!

ЗОЛУШКА
МЮЗИКЛ
RODGERS + HAMMERSTEIN'S

РЕКЛАМА

parter.ru

(495) 739 3737
MUSICAL-CINDERELLA.RU

ООО «СТС Эвентим РУ», ОГРН 1067746332554,
Юридический адрес: 125040, Москва,
3-я улица Ямского поля, д.28

0+

Дизайн: рекламная группа "Арди"

7 ВОПРОСОВ

Владимиру Легойде, церковному и общественному деятелю

Фотография:
Владимир Ештокин

Православная Церковь переживает очередной виток нападков и насмешек со стороны светской общественности. Поводами к тому послужили как вполне серьезные истории (возможная передача Исаакиевского собора), так и курьезные, например заявление Натальи Поклонской о замироточившем бюсте Николая II. Семь вопросов об этой ситуации мы задали председателю Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Московского патриархата Владимиру Легойде

1. С чем связано столь активное противодействие передаче Исаакиевского собора?

Патриарх Кирилл сказал, что в этой ситуации есть две группы критиков: доброжелательные и недоброжелательные. Причина тревоги первых — чтобы собор никак не пострадал. Неужели кто-то думает, что Церковь хочет получить храм для того, чтобы его испортить? Нет, мы будем заботиться о сохранности памятника, развивая музейную и туристическую деятельность. Вторая группа — люди, которые хотят использовать ситуацию в своих политических целях. Какие это цели, мне лично не очень интересно. Но судьба собора этим людям не важна. Почему они активны? Тема «кассовая». На менее известном храме в другом городе политических очков не соберешь.

2. Почему собор до сих пор не передан?

Идет процесс согласования порядка передачи. Все заинтересованы в том, чтобы ни собор, ни работающие в нем люди не пострадали. Как только «дорожная карта» будет утверждена, об этом станет известно.

3. Исаакиевский собор, Херсонес Таврический, ВНИИ рыбного хозяйства и океанографии — что еще Церковь планирует вернуть?

По закону правом собственности на Исаакиевский собор может обладать только государство. Претензии Церкви на собственность — это медийное искажение, которое, кстати, стало

одной из причин волнений в данной ситуации. Речь идет о пользовании. Собственником остается город. Так это произошло с другими памятниками из списка Всемирного наследия ЮНЕСКО: Троице-Сергиевой лаврой, Новодевичьим монастырем в Москве. Процесс передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения идет с 1980-х. 327-й федеральный закон стал важным шагом в регулировании этого процесса. Он распространяется не только на Русскую церковь, но и на другие религии России. Это не реституция, хотя закон и восстанавливает историческую справедливость. Слава Богу, планов превращения храмов в клубы или склады больше не существует. Закон открыл возможность возвращения церквей, мечетей и других объектов. На момент

его принятия около 90% храмов, в которых совершались богослужения, Церкви не принадлежали. В Херсонесе есть полное понимание между епархией и руководством музея о совместной деятельности, поэтому проблема Херсонеса существует главным образом в медиапространстве.

4. Чувствуется ли, с вашей точки зрения, рост негативного отношения в обществе в связи с этими и другими историями? Церковь заняла активную позицию по нравственным и общественным вопросам, реакция была неизбежной. Образно говоря, патриарх Кирилл сжал губку, которая с виду была чистой, — и полилась грязь: накопившиеся проблемы, скрытые как внутри церковной жизни, так и в обществе, стали явными.

Мы не идеализируем самих себя — есть случаи, когда да и миряне, и священники дают повод для критики. Но надо отделять объективную критику от ангажированных слухов.

5. Проверялось ли в Церкви заявление Натальи Поклонской о замироточившем бюсте Николая II?

Выводы епархиальной комиссии на настоящий момент не подтверждают факт мироточения. Но это не повод ерничать в отношении людей, почитающих зверски убитую царскую семью.

6. Фигуры вроде Дмитрия Энтео и Виталия Милонова приносят Церкви больше пользы или вреда?

В христианстве принято давать оценку поступкам, а не человеку. Любой человек может измениться: и грешник может покаяться, и праведник пасть. Важно не забывать, что в Церковь приходят спасаться, а не спасать Церковь. Лучший способ «помочь Церкви» — стать человеком, глядя на добрые слова и дела которого люди сами скажут: хочу быть как он.

7. Каковы, по вашему мнению, главные на сегодня внешние и внутренние проблемы Церкви?

Христос сказал: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:35). Если не имеем любви (внутренняя проблема), в нас не видят учеников Христа (внешняя проблема). Слава Богу, в Церкви много достойных людей. Они совершают дела любви, в которых заключается смысл служения христианина. Вот и эти семь вопросов «РР» мог бы посвятить милосердному служению Церкви. Может, в следующий раз поговорим о том, что более важно?

Артем Костюковский

Медиаполигон: ТЮМЕНЬ-24

- Мастер-классы от ведущих журналистов России
- Интенсивы для журналистов, фотографов и видеографов
- Нереальный драйв и реальная практика

К участию приглашаются: студенты вузов, журналисты, фотографы, видеографы и просто заинтересованные люди

7 Апреля 24 часа

Мы будем следить за Тюменью в
режиме онлайн: mediapolygon.ru

Как стать участником?

Подробности на mediapolygon.ru

**ЖУРНАЛ
РУССКИЙ РЕПОРТЕР**

LES Alpha

МОЯ ТЕРРИТОРИЯ
люди · идеи · проекты

ДЕПАРТАМЕНТ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ СВЯЗЯМ,
КОММУНИКАЦИЯМ И
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

**ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**
1930

РОССИЯ В ЗАГОЛОВКАХ

ИГРА В СВОИ ВОРОТА

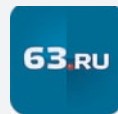
Архангельскую команду по хоккею с мячом «Водник» заставили переигрывать домашний матч с командой «Байкал-Энергия» из Иркутска, потому что спортсмены забили все голы в свои ворота. Директор «Водника» Дмитрий Минин объяснил, что поведение игроков — это протест против произвола Федерации хоккея с мячом России.

Взгляд-инфо

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПОДАРОК

В Саратове рецидивист украл 50 роз, чтобы подарить незнакомым женщинам на 8 Марта. Теперь мужчине грозит пять лет лишения свободы.

ЕЗДА С ПРЕПЯТСТВИЯМИ

Более 20 водителей пробили покрышки на трамвайных путях в Самаре. Резину разрезает острое сооружение, которое примыкает к трамвайной стрелке, но предупреждающего знака никто из пострадавших не видел. В прошлом году аналогичный случай привел к крупной аварии.

БЛОГЕР СКУЧАЕТ ДОМА

Суд отказался выпускать из-под домашнего ареста блогера Соколовского, который ловил покемонов в Храме на Крови в Екатеринбурге. Адвокат ждет реакции ЕСПЧ в Страсбурге и говорит, что парень скучает по маме.

ЯМЫ НАНЕСУТ НА КАРТУ

Жители Владимира разработали «Карту убитых дорог» для мобильных телефонов, чтобы водители могли сами нанести на виртуальный план города все ямы и потом показать администрации.

БЕГ РАДИ ЗДОРОВЬЯ ДРУГИХ

Предприниматель из Москвы Петр Зозуля совершил одиночный благотворительный забег от Адлера до Сочи и собрал около 400 тыс. рублей на лечение детей с синдромом Дауна.

ДРАЙВЕР ЮГА

За два года (2014-й и 2015-й) общий объем выручки крупных производителей в южных регионах вырос на 26%, а прибыль от промышленных предприятий — на 58%. Авторы экономического исследования «Сделано на юге» пришли к выводу, что реальным драйвером крупного бизнеса юга стала индустрия.

ДОМ ДЛЯ БЕЗДОМНЫХ ЖИВОТНЫХ

В Дагестане откроют первый питомник для собак. Администрация Махачкалы приняла такое решение после несчастного случая: бездомные собаки напали на девятилетнюю девочку.

ЭМБЛЕМНАЯ ПРОБЛЕМА

Правительство Иркутской области выбрало официальную символику к 80-летию юбилею региона без согласования с жителями. Разочарованные люди попросили власть показать им все альтернативные варианты и раскрыть, какая сумма была потрачена на дизайн, но ответа так и не получили.

CROCUS CITY HALL

(499) 55 000 55 | www.crocus-hall.ru

18

АПРЕЛЯ

ARRIVAL

FROM SWEDEN

THE MUSIC OF ABBA

С СИМФОНИЧЕСКИМ ОРКЕСТРОМ И
ОРИГИНАЛЬНЫМИ МУЗЫКАНТАМИ
ГРУППЫ ABBA

Реклама

Romantika
РАДИО 98.8 FM

20TH ANNIVERSARY
CELEBRATION OF LORD OF THE DANCE!

1

*МАЙКЛ ФЛЭТЛИ представляет
ПРАЗДНОВАНИЕ ЮБИЛЕЯ 20 ЛЕТ
ЛОРД ОФ ДЭНС ОПАСНЫЕ ИГРЫ
музыка жерара фэйхи

ZAYCEV.NET

НОЯБРЯ

CROCUS CITY HALL
(499) 55 000 55 | www.crocus-hall.ru

FLATLEY

PRESENTS

LORD OF THE DANCE

DANGEROUS
GAMES

MUSIC BY
GERARD FAHY

Реклама

КРАУДФАНДИНГ

Фотографии:
wedsoftheworld.com; UnifiedMFG;
Сервис нейромаркетинговых
исследований; unawheel.ru

ЕЖЕДНЕВНО НА РОССИЙСКИХ
КРАУДФАНДИНГОВЫХ ПЛОЩАДКАХ
ПОЯВЛЯЮТСЯ СОТНИ ОБЪЯВЛЕНИЙ
О СБОРЕ СРЕДСТВ НА СОЗДАНИЕ
НОВОГО ФИЛЬМА, КНИГИ ИЛИ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА.
«РР» ВЫБРАЛ САМЫЕ ИНТЕРЕСНЫЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЗА ПОСЛЕДНИЕ
ДВЕ НЕДЕЛИ

Книга

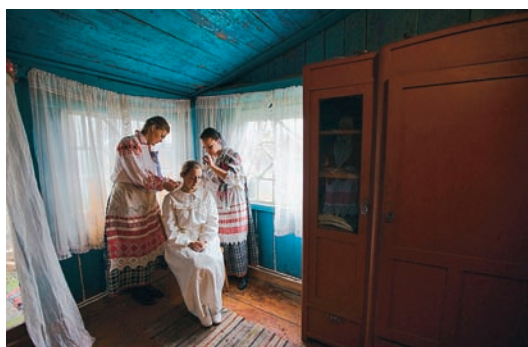
Стартап

Экология

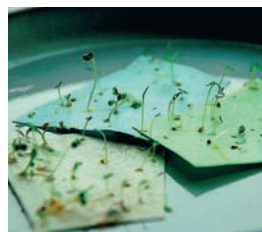

Наука

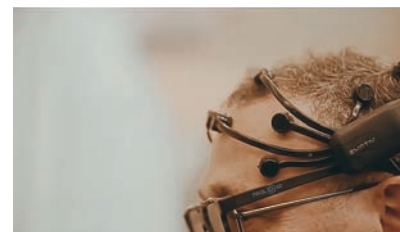
Энциклопедия свадеб

Фотограф Денис Князев проводит серию съемок этнических свадеб в разных уголках планеты. Сейчас автор проекта «Свадьбы народов мира: всемирное культурное наследие» собирает средства на свою вторую поездку в Кению для съемки свадеб коренных народов туркана, покот, кикуйю и самбуру. Денис планирует получить поддержку ЮНЕСКО и ведет переговоры с министерствами культуры разных стран, чтобы публично представлять свой проект для широкой аудитории по всему миру. Итогом съемок станет выпуск единой энциклопедии этнических свадеб планеты, иллюстрированной книги с описанием ритуалов и традиций, а также цикла короткометражных фильмов.

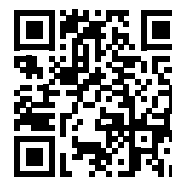
Живая бумага

Типография «Это все цветочки» в Петербурге создает открытки, визитки и буклеты из экологической бумаги, которая производится из вторичных материалов с добавлением семян цветов. Если посадить открытку в землю, то в течение недели семена прорастут, а сама бумага станет хорошей основой для роста растений. Типография собирает средства, чтобы снизить себестоимость экопродукции и сделать ее более доступной для заказчиков.

НЕЙРОКОНСУЛЬТАНТ

Илья Козлов разрабатывает сервис нейромаркетинговых исследований, который позволяет повысить эффективность сайта, приложения и блога с помощью науки. Сервис прогнозирует реакцию аудитории на любой медиапродукт. Загруженный объект проходит тестирование на 30–40 респондентах с использованием айтрекера (отслеживает движение зрачков), электроэнцефалографа и различных когнитивных тестов. Через 5–7 дней пользователь сервиса сможет получить отчет в личном кабинете об уровне внимания, эмоциях и общем впечатлении своей потенциальной аудитории от продукта.

Гаджет для инвалидов кресел

Игорь Гаков собирает средства на совершенствование электрической приставки к инвалидным коляскам UNA. Для простого и привычного механического кресла команда изобретателей разработала электрический привод, похожий на переднюю часть велосипеда или самоката. Теперь человек на коляске может легко подниматься в гору с уклоном до 35 градусов, при этом развивая большую скорость. Чтобы прикрепить устройство к креслу, требуется всего 30 секунд, однако пока оно работает только с наиболее качественными колясками активного типа. Разработчики UNA запустили кампанию на PLANETA.RU, чтобы сделать прибор универсальным.

ВЫСТАВКА «Шелковый Лабиринт. Редкие платки Hermès из собрания Maison Carré Foundation»

7 марта — 14 мая

Всероссийский музей декоративно-прикладного
и народного искусства
Москва, ул. Делегатская, д. 3

www.maison-carre.net

Партнер выставки:

Реклама

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕАТР НАЦИИ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА
НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ ЕВГЕНИЙ МИРОНОВ

ОФИСНЫЙ ДЕТЕКТИВ

МЕТОД ГРЁНХОЛЬМА

27, 28 марта
24, 25 апреля

на сцене Театриума на Серпуховке
п/р Терезы Дуровой

в главной роли
СЕРГЕЙ ЧОНИШВИЛИ

18+

БИЛЕТЫ: (495) 629 37 39 | THEATREOFNATIONS.RU
Петровский пер. 3 (м. Чеховская, Пушкинская)

facebook.com/theatreofnations

instagram.com/theatreofnations

Генеральный партнер
Фонд
Михаила
Прохорова

СБЕРБАНК
Партнер

СИБУР
Официальный партнер

Встреча
с друзьями

OFFICIEL

m24.ru

Village

ЭКСПЕРТ

С Ц Е Н А

ГРАЖДАНИН ПЕТЕРБУРГ

Как в Северной столице устроен общественный протест

Текст: Игорь Найденов

Фотографии: Юлия Лисняк для «РР»

Выступления петербургской общественности против возможной передачи РПЦ Исаакиевского собора имеют не политическую подоплеку и даже не исключительно градозащитную. Дело тут явно в чувстве собственного достоинства — которое в Петербурге, видимо, острее, чем в остальной России. Пренебрежение мнением горожан мгновенно сплачивает самых разных людей — от суровых болельщиков «Зенита» до интеллигентных краеведов в очках. Когда-то здесь общественное мнение победило влиятельный «Газпром». Одолеет ли оно теперь РПЦ?

«П

рости нам грехи наши. Не введи во искушение. Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя», — раздается в приделе Исаакиевского собора напевная скороговорка.

Эхо движется по направлению к малахитовым колоннам.

Эхо поднимается ввысь.

Туда, где Карл Брюллов (вы должны его знать — он автор картины «Последний день Помпеи») подорвал свое здоровье, расписывая плафон купола сценами на библейские сюжеты, и вскоре умер довольно молодым.

Туда, где парит серебряный голубь с размахом крыльев (посмотрите внимательно!) около полутора метров, выполненный в технике гальванопластики, символизирующий Святой Дух.

Голос православного пастыря смешивается с голосами экскурсоводов — выходит нечто музыкальное и научно-популярное одновременно. Эта ненавязчивая какофония заполняет все внутреннее пространство — плывет над церковными лавками, лавками с сувенирной продукцией, информационной стойкой, поверх голов туристов: не ведающих европейского этикета китайцев, неизменно деликатных японцев, средиземноморцев, которые машинально, когда вступает малочисленный хор, крестятся по-своему — на всякий случай, а вдруг Бог один на всех.

Шапку долой

В Исаакиевском соборе идет будняя вечерняя служба. Человек пятнадцать верующих, петербуржцев по виду, стоят смиренно, не смея зажечь свечку, в ожидании команды тетушки в голубом переднике — главной, как всегда в таких случаях. Кто-то бьет глубокие, кто-то земные поклоны вслед за священником. Тем временем несколько экскурсионных групп внимательно, стараясь не шуметь, передвигается по собору. Посетители разглядывают имперскую красоту — живописную, витражную, мозаичную.

Туристы тоже привлечены церковной службой — яркой византийщиной, блистающей червонным золотом. И вот один, потом другой, потом пятеро оказываются посреди верующих, и тех уже не отличить от этих, словно все они из одной общины, разве что обувь туристов подороже.

Один, португальского вида, чернявый, просовывает десять евро в церковную копилку — похоже, жертвует не на церковь, а на музей, да и саму службу воспринимает как дело экскурсионное.

К чернявому подходит смотритель музея в вишневого цвета пиджаке, жестом просит снять шапку — божественное сооружение все-таки.

Клирики против лириков

— А где маятник Фуко? Я, восьмилетний, им восхищался, — спрашиваю у смотрителя как можно более ностальгически. — В подвале валяется, — отвечает он, безнадежно кивнув куда-то в том направлении, где, по моим представлениям, должна располагаться преисподняя или, по крайней мере, подпол для картошки. Дескать, дурацкое дело — нехитрое: в запасники хорошие вещи отправляют.

Смотритель легко воспаляется, когда наш разговор естественным образом вырывает на предмет, волнующий сейчас весь Санкт-Петербург и окрестности: передадут ли Исаакиевский собор Русской православной церкви (РПЦ). — Они беспардонные — вот выражение, которое точно описывает происходящее, — говорит он. — Кто-то там наверху решил, между собой договорились втихаря... А нас спросили? Нет. Может, они провели собрание коллектива музея, где разъяснили бы свою позицию? Нет. Предложили варианты трудоустройства в случае расформирования музея? Тоже нет. А ведь речь идет о четырех сотнях сотрудников: экскурсоводах, охранниках, смотрителях, теплотехниках.

Почти все экскурсоводы завершают свои обзорные лекции проникновенным рассказом о том, как Исаакиевский собор оберегали во время войны (один снаряд всего попал, и то не прямой) и восстанавливали после; сколько сил, средств и энергии было на это потрачено. «Собор не отапливался, стены промерзали насквозь, затем несколько лет по ним струилась вода, пока не высушили», — рассказывает одна из дам типажа «Анны Андреевны». Она сообщает, что в начале 1990-х здесь стали проводить

Активист Федор Горожанко:
«ПЕТЕРБУРЖЦЕВ ПРОСТО
ПОСТАВИЛИ ПЕРЕД ФАКТОМ:
ПЕРЕДАЕМ И ВСЕ»

богослужения, и делает паузу, замирая в ожидании актуальных вопросов. Вопросы не заставляют себя ждать.

— А что это у вас вообще происходит-то? Отожмет у музея Церковь здание или нет?

— Да мы сами ничего не знаем, — тотчас откликается дама-экскурсовод — ей ведь того и надо, искреннего и простодушного интереса. — Одна газета пишет, что процесс передачи займет шесть лет, другая — два года.

— С чего это они вдруг?

— Понятия не имею. Все было нормально, никто никому не мешал — музей и Церковь мирно сосуществовали. По две службы в день здесь проводится: в девять утра и в четыре вечера. Наверное, просто у руководства РПЦ аппетиты растут. Смольный собор взяли, Сампсониевский тоже. Оба в хорошем состоянии.

— А также мосты, телефоны и телеграфы? — шутит кто-то из пожилых, видимо, сдававший в свое время экзамен по «Истории КПСС».

Все смеются — экскурсовод, экскурсанты. Натужно, сквозь зубы.

Мимо проходит священник. В отличие от экскурсоводов и смотрителей, имеющих теперь вид интеллигентных квартирантов, он выглядит здесь, в соборе, хозяином: поступь его тверда, осанка железобетонна.

Он сокрушается: люди не знают, что службы можно посещать, не покупая билет на вход. Оказывается, достаточно просто сказать охранникам, что идешь молиться, и тебя пустят внутрь.

— Каждый день можно?

— Пока только в среду не служим, когда у музея выходной. Очевидно, что ключевое слово в этой фразе — «пока».

В этом слове уверенности значительно больше, чем надежды.

Один из прихожан, тех, кто был на службе, задерживается, чтобы послушать рассказы об уникальных витражах, которыми украшен собор. Это средних лет мужчина, подтянутый, с умным лицом. Позже мы вместе с ним, разговорившись о незначительном, выходим на улицу.

— Так как, по-вашему, — спрашиваю, — клириков это здание или музейщиков?

Он молча кивает на фасад. Там надпись: «Храмъ мой храмъ молитвы наречется».

Между тем на ступенях группа вполне взрослых людей оживленно обсуждает, как некоторое время назад в знак защиты музея от посягательств Церкви и властей собор заключили в символическое кольцо разного рода общественные активисты и просто неравнодушные граждане. По их словам, это были не одни только петербуржцы. «За нас вся Россия, даже с Алтая люди стояли», — горячо делится своими впечатлениями кто-то из очевидцев, а может, и участников той акции.

Коренные приезжие

В последние годы в Санкт-Петербурге массовые акции протеста устраивали довольно часто. Они не отличались особой многочисленностью, но нередко были дерзкими и эффективными. Подавляющее их большинство так или иначе связано с градозащитной идеей. Сохранение Петербурга — это не просто давняя традиция, а идеология. Помните плакат военных лет: «Сохраним наш город-музей»? Что там говорить, если после войны старались восстановить дома, а не выстроить новые. Тема эта в крови горожанина. Даже не коренного, приезжего. В среде градозащитников, кстати, приезжих довольно много. Для них разрушение городской среды болезненно вдвойне. Как вы можете здесь вообще что-то трогать, словно говорят они, — вы же знать не знаете, каково это жить в небольшом поселке при механосборочном заводе, где самая яркая достопримечательность — памятник Карлу Марксу.

Петербургское градозащитное ядро — давнее и сплоченное. Эти люди привыкли, что надо работать, что быстро ничего не решишь и не сделаешь, потому что сильно противодействие бюрократии. Они знают, что если митинг — значит, надо идти, и это давно уже не порыв души, а долг.

Вообще говоря, вряд ли на карте России есть другой такой город, жители которого так активно выражают свою позицию именно на улице. Достаточно вспомнить последние примеры. Люди выходили протестовать против строительства небоскреба «Газпрома» на Охте, против расформирования больницы № 31, в защиту Императорских конюшен, против присвоения одному из мостов имени Ахмата Кадырова, против застройки около Пулковской обсерватории, в защиту Российской национальной библиотеки, в просторечии — публички, которую федеральные власти предлагают объединить с Российской государственной библиотекой. Выходили, когда узнали, что разрушен декоративный образ Мефистофеля на одном из исторических зданий — предположительно по заказу рядом стоящего православного храма. Выходили, когда нависла угроза над Европейским университетом, преподаватели которого не всегда транслируют взгляды, одобряемые властью, и имеют свою, отличную от официальной, точку зрения...

Этот ряд можно множить и множить.

Со стороны кажется, что протесты в Петербурге поставлены на поток. Возможно, так оно и есть, если разобраться. Социальная активность вообще и гражданские протесты в частности имеют здесь свою специфику.

Порву за публичку

В Петербурге люди охотнее ходят на митинги, касающиеся проблем сохранения среды обитания, культуры, экологии, или скажем, в защиту «небесной линии», чем за честные

выборы, а в Москве, скорее, наоборот. Также горожане обнаруживают повышенную чувствительность к началу собственному хамству и пренебрежению. Речь идет о собственном достоинстве. Здесь это означает больше, чем где бы то ни было — или же так хочется думать самим петербуржцам. Очевидно, еще и по этой причине столь остро восприняли они безапелляционное решение касательно Исаакия.

— У меня такое впечатление сложилось, как будто зашли ко мне в дом, кирзовые сапоги не сняв, и натоптали, — говорит Алексей Шишкин, петербургский журналист, краевед. — Это касается и публичной библиотеки. Я впервые за десять лет собираюсь пойти на митинг. Думаю, вместе

«Каждый из нас выстраивает с городом личные отношения. Мы его сами взяли и полюбили. Это сфера личных отношений»

со мной пойдут даже те интеллигенты, которые в самой глухой внутренней эмиграции. Потому что если Исаакий — это открытка «для внешнего пользования», то публичка — своеобразное место силы, этакий петербургский грааль. — А нет тут опасности, что протесты регионального характера выльются во что-то большее, например в массовые политические выступления с радикальными лозунгами? — Мне кажется, здесь все наоборот: общее раздражение глобальными решениями власти выливается в протесты по локальным поводам. Люди выходят и за Исаакий, и за публичку. Но энергию для этого протеста они копили давно, и не только по поводу региональных проблем.

Вставай, толпа огромная

— А вы знаете, что по статистике средний петербуржец в пять раз чаще бывает в Европе, чем в Москве? А поезд «Аллегро» доезжает до Хельсинки быстрее, чем «Сапсан» до Ленинградского вокзала? — спрашивает Лев Лурье,

ИСТОРИК ЛЕВ ЛУРЬЕ:
«В ПЕТЕРБУРГЕ ПОСТОЯННО
ИДУТ МАССОВЫЕ БОИ
МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ»

ЗАМПРЕД СОЮЗА МУЗЕЙНЫХ РАБОТНИКОВ АЛЕКСАНДР КУЗЬМИН: «ЭТИ РЕБЯТА ТРЕБУЮТ И ТРЕБУЮТ: ОТДАЙТЕ ТО, ОТДАЙТЕ ЭТО...»

преподаватель 610-й классической гимназии. Коллеги отрекомендовали мне его так: «Столь же авторитетный, как Пиотровский, только иногда матерится». — Все это влияет на формирование петербургского человека, потому что главная особенность русского народа — это всемирная отзывчивость. То есть здесь, конечно, тоже Россия, да не совсем Россия. Петербуржцы гораздо теснее связаны со своим городом, чем со страной. Именно поэтому для них важнее городская, местная повестка, чем общероссийская. Все, что связано с защитой города, вызывает живой отклик у людей. Кстати, началось это не сегодня, а еще в советское время, в 1986 году, когда ленинградская группа «Спасение» выступила против сноса «Англетера». — Наверное, есть ощущение, что на федеральном уровне ничего не сделать, а на местном — можно попробовать? — Пожалуй, что и так. Тем более что 31-ю больницу отстояли, Императорские конюшни — тоже, «Газпром» победили... Заметьте, все это благодаря общественному мнению. У гражданского общества Петербурга есть опыт побед над властью и чиновниками. К тому же имеются богатые градозащитные традиции и налаженные вертикальные связи в этой среде, технологии борьбы. Плюс в Петербурге постоянно идут массовые бои местного значения. В Москве тоже такое бывает, но значительно реже. Храм в сквере хотят строить или дом разрушить, например. Сейчас почему разрушают меньше? Потому как знают, что будет скандал, отмененные решения. Тут же встанет толпа, причем организованная и возглавляемая бывалыми общественниками, и по каждой теме есть свое гражданское сообщество, институции. Так что наши власти испытывают приличный страх перед ними, а наши общественники не чувствуют себя лузерами, как часто случается на других территориях.

— А что же политики?

— Здесь принадлежность к той или иной партии мало что значит — важнее местная повестка. В городе сложилась такая политическая ситуация, которой нет ни в одном субъекте Федерации. У нас всегда была оппозиция в законодательном собрании. Сейчас она самая маленькая

из всех, но боевая: десяток человек, которые не стесняются голосовать против большинства. Локальные СМИ — сильные и независимые, заточенные тоже на городские проблемы. Это и «Фонтанка», и «Деловой Петербург», и «Новая газета», и даже местное НТВ делает вполне пристойные сюжеты, которые очень отличаются от федеральных.

— А вот те люди, которые выходят на митинги по местной повестке, допустим, протестуя против сноса исторических зданий, — они не имеют в виду, что косвенным образом выступают еще и против некоей антинародной власти в Москве, не держат в кармане своего финского кардигана такую антимосковскую фигу?

— Каждый, кто выходит, держит фигу в кармане. Но это маленькая фигу, осторожная: то, что происходит не в Петербурге, — это все не про нас, далеко. Потому что кто от нас уехал, тот нашим быть перестал. А слово «москвич» вообще имеет отрицательную коннотацию. Стоит произнести фразу «это у нас отнимает Москва», и тут же выступают все 47 тысяч болельщиков «Зенита». Так что можно говорить о такой мягкой форме национализма на городском уровне.

— О болельщиках — это вы для красного словца?

— Ничего подобного. Помните историю, когда министр культуры Мединский хотел перевезти из «Эрмитажа» часть импрессионистов в Москву? Я тогда сначала разместил в интернете петицию, а затем обратился за помощью к лидерам зенитовских болельщиков. Они ответили согласием и сказали, что встанут цепью по периметру «Эрмитажа». И этот аргумент оказался решающим. Так в Петербурге делаются дела.

— Как-то диковато, не находите?

— Нет. Это нормальный механизм, это по-европейски и демократически. Живая жизнь: сказали нам, что передают Исаакий, — мы не захотели, вышли на улицу и отбиваемся.

— А что же только и слышно в разговорах с людьми, что все общественное поле зачищено?

— ... [Ерунда] это все... Никто его не зачищал.

— Какие еще особенности у петербургского протеста?

— Хипстеры наши на митинги не ходят. Ваши, московские, ходят. А наши нет — они считают это для себя эстетически неприемлемым. И я их очень хорошо понимаю.

Кота жалко

Отправляясь по наводке Льва Лурье в хипстерский бар «Хроники» на улице Некрасова, чтобы объясниться с тамошними людьми по поводу эстетики петербургского протеста. Объяснение получается весьма коротким.

— А эта история с Исаакием, — говорю классически образованному (с его собственных слов) зенитовскому болельщику, который только что вернулся домой после выезда в Москву, где «топил» против ЦСКА, — она ведь из разряда «маму не трогайте» или «не влезай — убьет»?

— Это как твоего кота вы ... [использовали], — отвечает мой новый знакомый. Не образ, а пирожное, в самом деле.

Юный бармен в очках реагирует на матерщину молниеносно: « Попрошу снизить эмоциональный накал ». Прямо так и сказал. Без улыбок.

Рядом за стойкой одобрительно — то ли по поводу кота, то ли по поводу накала, а может, просто дискурс понравился — кивает головой Николай, король винила, как мне его представили («это человек, у которого самая

большая коллекция виниловых пластинок»). Кроме прочего, он недавно устроился на железную дорогу охранять «Сапсаны», и ему даже обещают выдать ружье. А что — вполне в духе Ленинградского рок-клуба.

— А у нас в Москве уже лет пять никто ни на какие митинги не выходит, — говорю я петербуржцам.

— Может, погода плохая, — отвечают они.

И еще они болезненно реагируют на слово «Питер». Кривятся даже. Как будто Александра Македонского называли Шуркой. Амикошонство, говорят, это.

Попали в нерв

Однако при всем тематическом разнообразии петербургского протеста Исаакиевский собор все равно стоит особняком. Складывается такое ощущение, что на этот раз власть попала в оголенный нерв городского сообщества, в одну из самых болевых его точек.

И дело даже не столько в том, что Исаакиевский собор — это символ и визитная карточка города, сколько в сопутствующих обстоятельствах.

Все началось после того, как петербургский губернатор Георгий Полтавченко побывал на праздновании 70-летия патриарха Кирилла. И вскоре появилась информация, что глава региона принял решение о передаче Исаакиевского собора в исключительное ведение РПЦ — будто бы об этом он сказал в интервью информационному агентству. Говорил он так или только подумал, с информационным агентством беседовал или со своим водителем — сейчас уже трудно докопаться: как-то очень быстро все концы этой истории оказались обрублены. Однако идея была вброшена в общественное поле и стала обрастать сюжетными линиями.

Прямо об этом в Петербурге никто не говорит, потому что не доказать, но практически все уверены: таким образом петербургский губернатор решил сделать патриарху подарок на юбилей.

Поползли также слухи, что за передачу собора Церкви выступает президент России — впоследствии они были официально опровергнуты.

ДЕПУТАТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ БОРИС ВИШНЕВСКИЙ: «ЭТО ВОПРОС НЕ О ВЕРЕ, А ОБ ИЗДЕВАТЕЛЬСКОМ ОТНОШЕНИИ К ЛЮДЯМ»

Законодательное собрание Петербурга, где оппозиционных депутатов раз-два и обчелся, тем временем стало всячески продвигать идею на своем уровне. Например, недавно было принято постановление о том, чтобы завершить передачу собора до начала предстоящих пасхальных праздников, то есть до 16 апреля.

Ну и завертелась-закрутилась свистопляска.

Акция противников передачи собора внутри собора — что-то вроде легкой версии пуссирайотовцев. Неудавшаяся мобилизация православных на крестные ходы вокруг собора в поддержку передачи с опубликованием циркуляра под условным названием «хоругвеносцам иметь с собой хоругви», где от каждого прихода требовали обеспечить явку минимум пяти верующих, а пришло столько, что больше на Тосненскую кавер-группу в сельский Дом культуры приходит.

Вряд ли на карте России есть другой такой город, жители которого так активно выражают свою позицию именно на улице

Учреждение движения православных против передачи под руководством депутата законодательного собрания Алексея Ковалева.

И все в таком же безудержном духе.

Между тем никакого широкого обсуждения возможности передачи на уровне горожан не было. Ни один лидер общественного мнения не выступил перед людьми с простыми разъяснениями. Это и возмутило больше всего. Да, сделал какое-то заявление Патриарх. Но для многих ли оно в Петербурге ценно? Вот если б это был нападающий «Зенита» бразилец Халк, говорят национал-петербуржцы, — тогда другое дело. И, что самое удивительное, они не шутят.

— Петербуржцев никто не спросил, хотя они этого или нет. Людей просто поставили перед фактом: передаем и все. Как холопов, дело которых не обсуждать барские приказы, а исполнять, — говорит Федор Горожанко, один из городских активистов.

Как только он узнал о планах властей относительно собора, то сразу на странице своего сайта организовал сбор подписей под заявлением, где утверждалось, что губернатор Полтавченко поторопился, с людьми проблеме не обсудил, что собор никогда не принадлежал Церкви и вопрос этот дискуссионный.

Активист устроил все таким образом, чтобы люди оставляли свои реальные данные, а не просто нажимали кнопку. Он признается, что не ожидал такого интенсивного отклика: в первые сутки свои подписи поставили 15 тыс. человек, а сейчас их уже вдвое больше.

В результате обнаружилась любопытная вещь: среди принявших участие в акции оказалось немало непетербуржцев — примерно сорок процентов от общего числа. Возможно, впервые после протестов против строительства Охта-центра петербуржцев так активно поддерживали жители других регионов.

— Откуда мне только не писали, — вспоминает Горожанко, — с Дальнего Востока, из Америки, какой-то человек из Белоруссии прислал свою давнюю фотографию, где он запечатлен на фоне Исаакиевского собора, со словами: «Держитесь, я с вами».

Федор Горожанко считает, что во многом благодаря его сетевой активности в конце февраля так много людей пришло на Марсово поле митинговать против передачи собора. — Исаакий — точный повтор моста Кадырова, один в один, только масштаб другой, — говорит он. — Если бы по поводу моста люди вели себя активнее, может быть, власть и скорректировала бы свои действия в сторону публичности. Но раз все прокатилось, то они подумали — нечего схему менять. — Там тоже речь шла о наплевательском отношении власти к людям?

— Не совсем... По поводу моста собиралась комиссия. Она состояла не только из архитекторов и градостроителей. Туда запихнули кучу левых чиновников, чтобы они голосовали за те распоряжения, которых ждали из Смольного. И у людей возник вопрос: почему наименованиями в городе занимаются непонятные люди, которых мы не выбрали, знать не знаем, не признаем и не считаем представителями своего мнения? Хотя мне кажется, что негативное отношение к названию моста было не таким ярким, как сейчас — к передаче собора. Все-таки этот мост на окраине, тогда люди колебались. А закрытые замеры по Исаакию показывают, что две трети против передачи.

26 лет без референдума

Надо, кстати, сказать, что это уже вторая попытка передать местной епархии Исаакиевский собор. Первая была предпринята летом 2015 года, однако тогда все завершилось довольно скоротечно: сам Георгий Полтавченко и отклонил заявку Церкви. Затем стали говорить, что эту инициативу заблокировала бывший губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко, воспользовавшись своим влиянием третьего по статусу человека в государстве. Кстати, Валентину Ивановну в Петербурге многие вспоминают по-доброму, если не с нежностью, а Лев Лурье, например, называет ее восточно-европейской красавицей и считает, что она могла бы легко управлять Румынией. Почему именно Румынией — Бог его знает. Кто разберет этих преподавателей классических гимназий. — А вы знаете, что в этот раз Церковь даже заявку губернатору на Исаакиевский собор не направила? — спрашивает Борис Вишневский, депутат законодательного собрания, один из членов оргкомитета по проведению маршей и различных акций в защиту Санкт-Петербурга. Следующая состоится 19 марта по самой широкой повестке и, как предполагается, объединит общественников, занимающихся наиболее острыми городскими проблемами. — Вы только вообразите себе такую ситуацию: Церковь о передаче и не просила, а городская власть настаивает: да забирайте, у нас уже все готово, бумагу только направьте.

Хроника Исаакиевского собора

1818

Начинается строительство собора по проекту Огюста Монферрана. Это уже четвертая попытка соорудить на этом месте храм во имя Исаакия Далматского

1858

Храм построен и освящен. Церковь настаивает на том, что собор должен принадлежать ей, но его передают на содержание министерству путей сообщения и публичных зданий

1922

Из собора вывозят 48 килограммов золота, более двух тонн серебра и множество других украшений на нужды голодающему Поволжью

1931

В соборе открывают антирелигиозный музей, а под главным куполом вместо белого голубя устанавливают маятник Фуко

1941–1945

Во время Великой Отечественной войны собор незначительно страдает от бомбежек и артобстрела, в купол звонницы попадает авиабомба, но серьезных разрушений не происходит

1948

В помещении храма открывается музей «Исаакиевский собор»

1950-е — 1960-е

Ведутся реставрационные работы, на куполе открывается смотровая площадка

С 1931 по 1986 год под куполом собора вместо белого голубя находился маятник Фуко

У «яблочника» Бориса Вишневского в городе репутация «скорой помощи». Даже есть такая поговорка: «Если ты в панике и не знаешь, что делать, звони Вишневскому». Вот я и позвонил. Он пришел на встречу с очередного мероприятия проекта «Последний адрес», участники которого устанавливают таблички с именами казненных во время сталинского террора ленинградцев на фасадах тех домов, где они жили и откуда их увозили под арест, а затем на расстрел.

И сразу принялся рассказывать о том, что подал заявку на референдум по поводу Исаакия, что это уже его девятая попытка, и ни одна не получила от власти добро, а вообще референдумов в Петербурге не было уже 26 лет. — Почему?

— Потому что это самый эффективный способ волеизъявления граждан с точки зрения последствий: его результаты, по закону, обязательны к исполнению.

— По Исаакию тоже будут блокировать?

— Конечно. Ведь если референдум состоится, его результат будет предreshен. Есть опросы общественного мнения, которые показывают трехкратное превосходство тех, кто считает, что надо сохранить собор как часть государственного музея. Вообще, вся эта ситуация не имеет никакой религиозной окраски. Это вопросы не о вере, а об издевательском отношении к людям, о стяжательстве и жадности. Верующих никто у нас не ущемляет. Помню, на митинге против передачи Исаакия я попросил поднять руки тех, кто считает себя православным, — откликнулись больше половины.

Борис Вишневский уверен, что именно под напором акций протеста власть сдала назад по Исаакию.

— И я не думаю, что губернатор Полтавченко является инициатором решения о передаче собора. Ему тонко намекнули — есть мнение, как говорили в советское время... А потом, когда стало понятно, что гражданское общество возмущено и активно сопротивляется, начали все валить на самостоятельность питерской власти.

Уязвленные

В Петербурге прошло уже несколько акций против передачи Исаакия. Среди прочих выделяется митинг на Марсовом поле. Не столько численностью, сколько составом участников.

— По моим ощущениям, в тот раз на улицу вышли люди, которые раньше не выходили. Пожилых было много. То есть уязвленными оказались самые консервативные, — говорит Наталья Введенская, искусствовед, активист градозащитного движения Петербурга, участник многих протестных акций. — И возможно, именно поэтому власти сейчас в ситуации с Исаакием слегка отступили назад. Ведь это электорат первого лица. А до выборов год. В Москве, наверное, поняли, что издержек у этой ситуации больше, чем выгод. — Что в данном случае уязвляет людей больше всего?

— Вторжение в частное пространство. Каждый из нас выстраивает с городом личные отношения. Это как любовь. Мы его сами взяли и полюбили. Это сфера личных отношений, где влияние государства заканчивается. Самые распоследние алкаши — и те выпивают не в подворотне, а на набережной Невы, потому что редкое сердце не смутится при виде Петропавловского собора, ей-богу. Это не зависит от уровня культуры или образования. И ведь какие это все эфемерные вещи — камни... А между тем в Петербурге именно камни дают ощущение идентичности. Ни эта власть, ни предыдущая не имеют никакого права распоряжаться городом! Мы им говорим: это не ваше. Тут нет политического протеста, только гражданский. Это все не уникально — не то чтобы это возникло

во времена правления Путина. Так здесь всегда. Люди терпят, терпят, допускают то, допускают это... а потом все — черта. Так вот, Исаакий — это черта.

— А вообще можно представить такого человека, который был бы за Путина, но против передачи собора?

— Да сплошь и рядом у нас такие! Кстати, мне подруга рассказывала, что ее матери звонили — проводили социологический опрос. Задавали два вопроса. Первый: «Одобряете ли вы деятельность президента?» Второй: «Как вы относитесь к передаче Исаакиевского собора?»

Наталья вспоминает, что стала заниматься градозащитной деятельностью, когда «Газпром» решил поставить в Петербурге свой небоскреб.

— У меня было такое чувство: или я, или эта штукovina.

Я в самом деле думала, что если они его соорудят на Охтинском мысу, мне придется отсюда уезжать. Выбора у меня не было, и я включилась в борьбу. Нам говорили: куда вы лезете, это же самая богатая компания в стране, они сделают все, что захотят! Но я надеялась, что получится. Два года борьбы, изнурительной борьбы — и мы по большей части добились своего: проект перенесли на Лахту. Хотя было все по-серьезному — они уже завезли часть каркаса, собирались его монтировать... А на Охтинском мысу — археология, и мы бы кучу информации потеряли о допетербургском периоде, там люди селились со времен неолита.

— С трудом верится, что одних только усилий гражданского общества хватило для этого.

— Нет, конечно. У нас максимум тысяч по пять собиралось. Сыграла роль не массовость, а вот это чувство, что за тобой весь город. Забавная штука в том, что наши чиновники тоже оказались людьми, и у них тоже есть чувства к Петербургу. Порой наши усилия по борьбе с «Газпромом» совпадали с их интересами. Они ведь тоже очень боятся навредить, совсем разрушить среду.

— Значит, протест работает?

— Худо-бедно. И хорошо, что полиция так себя не ведет, как в Москве. Последний раз нас винтили в 2012 году, когда мы выходили по «болотникам». ОМОН тогда всех чесом брал — до кого мог дотянуться. А потом — все. По Дадину выходили на Малую Садовую — не разгоняли. По Исаакию выходили — все тихо. Хотя мы были готовы к жесткому противостоянию, потому что на Исаакиевской площади по городскому закону нельзя собираться. Потом пошли делать это кольцо вокруг собора — тоже. В Москве за одиночные хватают, а у нас одиночные регулярно проходят. Вот недавно были — в поддержку крымских татар. Напряженная тема. Но никто никого не трогает. Подходит милиционер и всего лишь переписывает данные документов. Наверное, нашим властям позволено

1986

Внутри музея маятник Фуко вновь меняется местами с белым голубем

2005

Музей подписывает с Санкт-Петербургской епархией соглашение о совместной деятельности, службы в храме начинают проводить каждый день

2010

РПЦ предпринимает попытку получить Исаакиевский собор в свое пользование, но встречает противодействие в лице экс-губернатора Валентины Матвиенко

2015

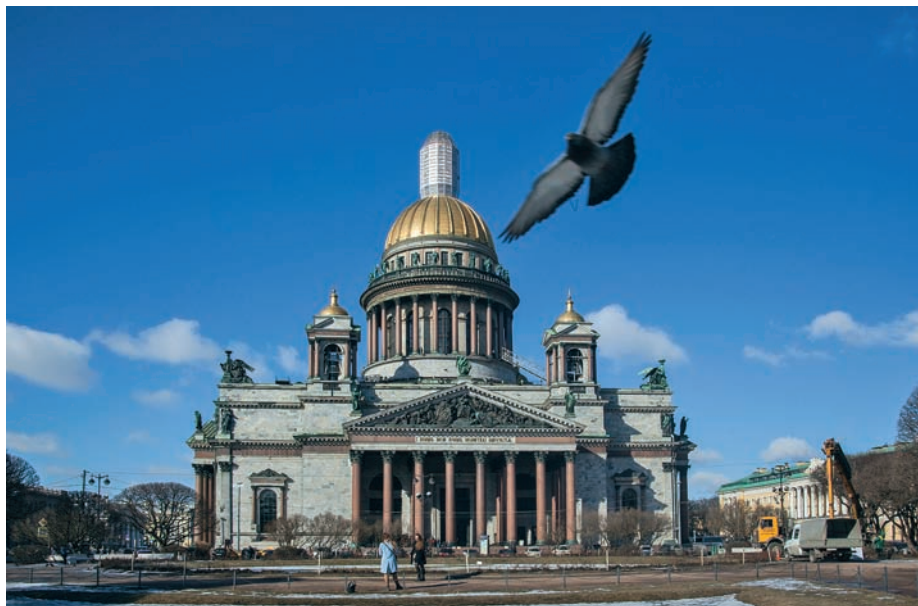
Санкт-Петербургская епархия вновь обращается к городским властям с просьбой получить собор в свое управление, но получает отказ

2016

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий обращается к Дмитрию Медведеву с просьбой содействовать в решении вопроса передачи Исаакиевского собора РПЦ, но обращение остается без ответа

Январь 2017

Губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко заявляет, что городские власти готовы передать Исаакиевский собор в безвозмездное пользование РПЦ на 49 лет

ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР ЗА ВСЮ СВОЮ ИСТОРИЮ НИКОГДА НЕ ПРИНАДЛЕЖАЛ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

самим решать, винтить или нет, что выгоднее. Ну а к тому же они прекрасно понимают, что никто из нас не пойдет громить магазины, они знают всех нас много лет. Не хулиганы мы, а свяжешься с нами — будет много крика и вони. Зачем им лишний головняк?

Безфундаментный договор

Кто-то из горожан уверен, что конфликтная ситуация с Исаакиевским собором напрямую связана с руководителями местной епархии, приехавшими командой из Саранска, людьми для Петербурга чужими, «варягами» или «скобарями», как называют петербургские понаехавших. В частных разговорах их зовут коротко и просто — мордовские. На манер того, как раньше называли криминальные группировки: тамбовские, ореховские, солнцевские.

Был бы такой, как Алексей Второй, какой-нибудь интеллигентный батюшка, я бы не возражал против передачи собора, говорит один. А я бы отдал даже и прежнему главе епархии, митрополиту Владимиру, отвечает ему другой.

Дело не в личностях, считает Наталья Введенская, а в системных сбоях.

— Допустим, жила бы я в Финляндии — там я не стала бы выходить на улицу, мне было бы все равно, потому что православная церковь там прозрачна, она способна заключать договоры, а государство гарантирует их исполнение. У нас же они поступают вот как. У меня рядом с домом есть парк Малиновка. Церковь получила в нем участок под ларек — поскольку это парк, там разрешено возводить только бесфундаментные строения. И что они сделали? Построили на этом участке большой каменный храм! И ведь его не снесешь: кто же посягнет на святое. Я ничего не имею против храма, но ведь это незаконно. Такой у них стиль поведения. Мы сейчас можем с Церковью договориться по Исаакию, но где гарантии, что она не нарушит свои обязательства? А власть при этом не будет вмешиваться.

Петербургские градозащитники обижены на Церковь и за то, что она не помнит и не ценит усилий их предшественников, которые в советское время имели отвагу вступаться за церковные памятники, объясняя чиновникам, воспитанным на принципах марксизма-ленинизма, что эти объекты имеют культурную и историческую ценность.

Церковники ведь даже не понимают (возмущаются активисты): то, что у них осталось, — это все благодаря тем самым «тупым интеллигентам» и сумасшедшим фрикам, тому самому музейному сообществу, которое они теперь так ненавидят из-за Исаакия.

Потрясти Суворова

В отличие от православных, мнения которых разделились относительно Исаакиевского собора, музейное сообщество Петербурга в этом смысле можно считать консолидированным. Кроме того, музейщики легко идут на контакт с журналистами, в то время как священнослужители поголовно отказываются от беседы, отвечая примерно одно и то же: «Поймите и вы меня, у меня же дети, я могу остаться без работы».

— На наш взгляд, компромисс с РПЦ был достигнут на все 150 процентов, — говорит Александр Кузьмин, заместитель председателя Межрегионального творческого Союза музейных работников Санкт-Петербурга и Ленинградской области. — В течение прошлого года в соборе было проведено 640 служб, отмечено 18 тыс. посещений. За пользование храмом с Церкви не взяли ни копейки. В этом и не было нужды. Музей находится на самоокупаемости, его доходы составляют порядка 800 миллионов рублей, а на поддержание своей деятельности он тратит 500 миллионов.

Александр Кузьмин говорит, что для музейного сообщества города решение губернатора по Исаакию стало неожиданностью.

— Все резоны наши и Церкви были учтены и согласованы в позапрошлом году. Более того, мы всегда стремились искать компромисс в отношениях с Церковью. Да и они соглашались. Я человек неверующий, но мы были в хороших отношениях и с бывшим главой епархии митрополитом Владимиром, и с патриархом Алексием Вторым. Изменилось все со сменой руководства епархии... Теперь им всего мало стало. Эти ребята требуют и требуют: отдайте то, отдайте это. Допустим, они положили глаз на собор, где похоронен Александр Суворов. Ну, это понятно. Известная личность, народ приходит ему поклониться, почему бы не брать за это деньги. А еще у нас в Кронштадте восстановили Морской собор. Его содержит Министерство обороны. Так там священники всю экскурсию водят, свечи продают, копилки устанавливают. Чудесно устроились! Хотя церковников и без того грех жаловаться: ведь чуть ли не 80 процентов средств, выделяемых для реставрационных работ, идут на религиозные сооружения, а не на здания и дворцы.

А еще Александр Кузьмин, как он сам признался, выступал за строительство в Петербурге того самого Охта-центра, где рассчитывал устроить музей современного искусства — прямо слюни текли от предвкушения, говорит. Тем самым только подтверждая, что интеллигенция в Петербурге мало приспособлена к ходьбе строем и поголовному единомыслию.

Дом на Васильевском острове, где я останавливаюсь, когда бываю в Петербурге, украшает кариатида — строгая, холодная, как сам город, в котором она прописана. Недавно под ней появилось объявление: «Будьте осторожны! Возможно обрушение лепнины!» Ярче образа петербургского гражданского протеста и не придумать. **PP**

В Питере — протестовать

Петербург традиционно считается неким «промежуточным звеном» между Москвой и остальной частью России.

Не столица, но и явно не провинция. Однако есть в этом городе нечто такое, чему могут позавидовать и москвичи, и жители регионов. Это городской патриотизм. Все знают, что петербуржец — это не штамп прописки в паспорте, а религия, национальность и состояние души. Это прекрасно чувствуется и за пределами города. Клип «Ленинграда» под названием «В Питере — пить» смотрит вся Россия. Москва — слезам не верящая, бездушная, ломающая и перемалывающая людей. Питер — хоть и промозглый, но несуетный и душевный.

Впрочем, в Питере можно не только пить и расслабляться, но и протестовать. Притом довольно успешно. Когда «Газпром» решил построить неподалеку от центра города свой небоскреб, петербуржцы взбунтовались. Митинговали, писали петиции, чуть не провели референдум. Этим протестам снисходительно умилялись: все уже решено, куда вам супротив городских властей и газового гиганта, «национального достояния»... Но прошло время — и стало ясно, что общественность победила, а скептики, как принято теперь говорить, оказались посрамлены.

Решение по газпромовской башне — не первая победа жителей города. Первую принято относить к далекому 1986 году, когда петербуржцы были еще ленинградцами (на заре перестройки, пока протестами в стране еще и не пахло, они смогли сохранить дом Дельвига, который постановили снести из-за строительства метро). И не последняя: в 2013 году жители Северной столицы смогли отстоять 31-ю городскую больницу, которую собирались сделать медучреждением исключительно для сотрудников Верховного и Арбитражного судов. Случались, конечно, и поражения, в том числе довольно чувствительные — например, в прошлом году, когда городские власти решили присвоить мосту через Дудергофский канал имя Ахмата Кадырова.

И вот губернатор Петербурга Георгий Полтавченко решил передать в пользование Церкви Исаакиевский собор. По традиции не поинтересовавшись мнением жителей города. Чем закончится противостояние общественности с властями Петербурга, пока непонятно. Но уже совершенно

ясно, что активное противодействие горожан (среди которых такие именитые петербуржцы, как Даниил Гранин, Михаил Пиотровский и Александр Сокуров) как минимум осложнило процедуру передачи собора Церкви. Сам по себе повод для протеста кажется малосодержательным: и в России, и в мире много исторических зданий, которые одновременно используются и религиозной общиной, и как общественное пространство, и как туристический объект. Например, в Риме это обычная практика. Разумная политика заключалась бы в компромиссе между интересами разных сторон — Церкви, музейной общественности, властей, при решающем слове горожан. Но обычная драма российской публичной политики состоит в том, что в подобных конфликтах быстро забывается повод: «оппозиция» клеймит власть

Региональные власти получили большой скандал: их действия были восприняты как попирающие интересы граждан

и заодно Церковь, доходя до призывов расквитаться с засильем попов в духе большевиков; власти, не желая коммуницировать с разумной частью общества, парируют — мол, не с кем разговаривать, одни крикуны да враги родины и веры... В Москве, пожалуй, до этого мы бы скатились быстро. А вот петербуржцы пока удержались в рамках темы и здравого смысла. Не все, но в основном.

При этом и шансы на диалог с общественностью, и приемлемое для разных групп решение есть. Судя по всему, питерские власти приняли решение о передаче Исаакия самостоятельно, без консультаций с Кремлем, рассчитывая как-то сгладить впечатление от «моста Кадырова» и поднять свой рейтинг, помирившись с питерцами, которые, как часто у нас бывает, в основном православные. Но осчастливить против желания невозможно. Региональные власти получили еще больший скандал — потому что их действия опять были восприняты как попирающие интересы граждан и города.

А народ презирать нельзя.

ПОЛИТИКА

Леха против Димона Компромат на премьера слабоват. Как и опровержение

ТЕКСТ: Виталий Лейбин, Федор Лобанов

2 МАРТА ОПОЗИЦИОНЕР АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ ОПУБЛИКОВАЛ МАТЕРИАЛ ПОД НАЗВАНИЕМ «ОН ВАМ НЕ ДИМОН. ТАЙНАЯ ИМПЕРИЯ ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА», ВЫЗВАВШИЙ БОЛЬШОЙ РЕЗОНАНС В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ. НАСКОЛЬКО ЭТОТ «КОМПРОМАТ» ОБОСНОВАН ЮРИДИЧЕСКИ И НАСКОЛЬКО СИЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОН МОЖЕТ ИМЕТЬ?

МАТЕРИАЛ НАВАЛЬНОГО РАССКАЗЫВАЕТ, ЧТО ПРЕМЬЕР РОССИИ ЯКОБЫ НЕЗАКОННО ВЛАДЕЕТ РЯДОМ КРУПНЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ, ОФОРМЛЕННЫХ НА НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ФОНДЫ, КОТОРЫМИ УПРАВЛЯЮТ БЛИЗКИЕ ЕМУ ЛЮДИ (ОДНОКУРСНИКИ, УЧЕНИК ОДНОКУРСНИКА, СОТРУДНИК БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА ЕГО СУПРУГИ, ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ДОВЕРЕННОЕ ЛИЦО). ИНФОРМАЦИЯ ОБ ЭТИХ ФОНДАХ («ДАР», «СОЦГОСПРОЕКТ», «ГРАДИСЛАВА» И ДР.) И ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ИХ СВЯЗИ С ДМИТРИЕМ МЕДВЕДЕВЫМ

ПУБЛИКОВАЛАСЬ В ПРЕССЕ НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ЛЕТ.

ЕЩЕ В 2010 ГОДУ ЭКОЛОГИ ПОДНЯЛИ ШУМ ИЗ-ЗА СТРОИТЕЛЬСТВА ОФИЦИАЛЬНОЙ РЕЗИДЕНЦИИ НА ЗЕМЛЯХ ЗАКАЗНИКА «БОЛЬШОЙ УТРИШ» — ОБ ЭТОМ ПИСАЛА, В ЧАСТНОСТИ, ГАЗЕТА «ЖИВАЯ КУБАНЬ» И ИНФОРМИРОВАЛ САЙТ «ГРИНПИС». РЕЗИДЕНЦИЯ ОКАЗАЛАСЬ НЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ, А ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ФОНДУ «ДАР». В 2011 ГОДУ «НОВАЯ ГАЗЕТА» (№ 17) ОПУБЛИКОВАЛА ОЧЕНЬ ПОДРОБНЫЙ МАТЕРИАЛ «РЕЗИДЕНЦИИ». НЕЗАДОЛГО ДО ВЫХОДА ФИЛЬМА НАВАЛЬНОГО В ГАЗЕТЕ

«СОБЕСЕДНИК» (№ 6 ОТ 15 ФЕВРАЛЯ 2017 ГОДА) БЫЛ ПРЕДСТАВЛЕН ПОДРОБНЫЙ МАТЕРИАЛ, ОСНОВАННЫЙ ВО МНОГОМ НА ТЕХ ЖЕ ДАННЫХ.

НО В ПРЕССЕ НЕ ПРИНЯТО ДЕЛАТЬ ЗАВЕДОМО НЕОБОСНОВАННЫХ ВЫВОДОВ. ТАК, «НОВАЯ» ПРИ ВСЕЙ СВОЕЙ ОПОЗИЦИОННОЙ СМЕЛОСТИ СТАВИЛА ВОПРОС В КОРРЕКТНОЙ ФОРМЕ: «ВСЕ-ТАКИ ХОЧЕТСЯ ПОНЯТЬ: ВСЕ ЭТИ РОСКОШНЫЕ ДВОРЦЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРИНАДЛЕЖАТ ПЕРВЫМ ЛИЦАМ ГОСУДАРСТВА ИЛИ КТО-ТО ОЧЕНЬ УДАЧНО ИСПОЛЬЗУЕТ ИХ ИМЕНА В СВОИХ ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСАХ?»

У НАВАЛЬНОГО ВОПРОСОВ УЖЕ НЕТ. «МЫ УСТАНОВИЛИ И ОПИСАЛИ ВСЮ КОРРУПЦИОННУЮ ИМПЕРИЮ ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА», — ЗАЯВЛЯЕТ ОН. И ДАЖЕ ПРИКЛАДЫВАЕТ ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ.

Юридическая оценка

— МАТЕРИАЛ ВРОДЕ БЫ НАКАПЛИВАЕТ МНОЖЕСТВО ФАКТОВ, НО КАЖДЫЙ ИЗ НИХ ПРИ БЛИЖАЙШЕМ РАССМОТРЕНИИ НЕ ВЫДЕРЖИВАЕТ КРИТЕРИЯ ДАЖЕ ДЛЯ КОСВЕННОГО ДОКАЗЫВАНИЯ, — ГОВОРИТ АДВОКАТ СЕРГЕЙ МИРЗОЕВ. — НАПРИМЕР, УКАЗАНИЕМ НА ВЛАДЕНИЕ ПРЕДЛАГАЕТСЯ СЧИТАТЬ СОВМЕСТНУЮ УЧЕБУ В УНИВЕРСИТЕТЕ МНОГО ЛЕТ НАЗАД...

ПОСЛУШАЙТЕ, В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ НЕТ МЕСТА СВОБОДНОМУ ТВОРЧЕСТВУ, МАКСИМУМ ВЫ МОЖЕТЕ НАЛОЖИТЬ ФАКТЫ НА МАТРИЦУ ЗАКОНА.

ПОПРОБУЕМ. НАВАЛЬНЫЙ В ЗАЯВЛЕНИИ О ПРЕСТУПЛЕНИИ КВАЛИФИЦИРУЕТ КАК ВЗЯТКУ ПЕРЕДАЧУ КРУПНЫМ БИЗНЕСМЕНОМ АЛИШЕРОМ УСМАНОВЫМ ДОМА НА РУБЛЕВКЕ ФОНДУ «СОЦГОСПРОЕКТ». ГЛАВОЙ ФОНДА ЯВЛЯЕТСЯ ИЛЬЯ ЕЛИСЕЕВ. ОДИН ЛИШЬ ФАКТ СОВМЕСТНОГО ОБУЧЕНИЯ МНОГО ЛЕТ НАЗАД, КАК МЫ ПОНЯЛИ, НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЮРИДИЧЕСКИМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ ТОГО, ЧТО СДЕЛКА ПРОИЗОШЛА В ПОЛЬЗУ ПРЕМЬЕРА. ЕСЛИ ТЕБЕ НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ДОМ, ТЕБЯ ИЗ НЕГО ВСЕГДА МОЖНО ВЫГНАТЬ — НЕВАЖНО, СВАТ ИЛИ БРАТ ЕГО ВЛАДЕЛЕЦ. ДАЖЕ ЕСЛИ БЫ ДАРЕНИЕ ПРОИЗОШЛО НЕПОСРЕДСТВЕННО ПОДОЗРЕВАЕМОМУ, ДОЛЖНО БЫТЬ ДОКАЗАНО ЕЩЕ И ДЕЙСТВИЕ В ИНТЕРЕСАХ ДАРИТЕЛЯ.

— СОГЛАСНО ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 290 УК РФ О ВЗЯТКЕ — ЭТО «ПОЛУЧЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ... ЗА СОВЕРШЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЕ) В ПОЛЬЗУ ВЗЯТКОДАТЕЛЯ ИЛИ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ИМ ЛИЦ...» ТУТ ТОЛЬКО ОДИН ВОПРОС: ЗА КАКОЕ ДЕЙСТВИЕ, БЕЗДЕЙСТВИЕ ЛИБО ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ДАВАЛАСЬ ВЗЯТКА? — УДИВЛЯЕТСЯ ЮРИСТ МАКСИМ МИЛОВИДОВ. — КАКИЕ ЛИЦА ЭТО ПОДТВЕРЖДАЮТ И УКАЗЫВАЮТ НА ЛИЦО, СОВЕРШИВШЕЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ? ПРАВИЛЬНО — ДУРАКОВ НЕТ. МАТЕРИАЛ КРАЙНЕ СЛАБЫЙ.

ОСТАЛЬНЫЕ «КЕЙСЫ» ОСНОВАНЫ НА СТОЛЬ ЖЕ СЛАБЫХ АРГУМЕНТАХ. НИ СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ, НИ ТЕМ БОЛЕЕ СУД НЕ МОГУТ ВОСПРИНЯТЬ ИХ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА. ТО ЕСТЬ НАВАЛЬНЫЙ, САМ БУДУЧИ

юристом, намеренно вводит в заблуждение своих читателей.

Ближе всего к возможному конфликту интересов, намеренно или ненамеренно, в материале Навального оказался Илья Елисеев — сам по себе крупная фигура, топ-менеджер «Газпромбанка» и одновременно руководитель фонда «Дар», чья дочерняя структура получила, согласно «Новой газете», 460 млн рублей кредита как раз от «Газпромбанка». Само по себе не преступление, но авторы расследования вглубь и не пошли.

Материал тем не менее привлек многих людей — никто не обязан быть юридически грамотным или искушенным в нравах российской политики. Многие, например, удивляются тому, что стало банальностью еще в 90-е — в России очень богатая элита, которая не сторонится демонстративного потребления. А корпоративные юристы еще знают, что юридические структуры с некоммерческими фондами — общая практика.

— Когда адвокаты получают контракты на создание «схем», всегда возникает «матрешка» из коммерческих и некоммерческих организаций, — говорит Мирзоев. — Это юридически идеальная пара. Фонды удобны: уставной капитал любой, он не делится, внесено может быть любое имущество. Как правило, налоговая фондами не интересуется.

Для аналитиков и следователей, которые знакомы с коррупционными делами, в схемах Навального явно не хватает собственных коммерческих структур. В фондах деньги тратят (да еще опосредованно, практически анонимно). А в фирмах — зарабатывают. Это самая опасная информация, и ее в данном случае нет.

Политическая оценка

Не выглядят убедительными ни разоблачения Навального, ни разоблачения разоблачителя. Пресс-секретарь премьер-министра Наталья Тимакова заявила: «Комментировать пропагандистские выпады оппозиционного и осужденного персонажа, заявившего, что он уже ведет какую-то предвыборную

Действительно ли конкретному лицу принадлежит актив или он управляется номинальным владельцем «в интересах Родины». И сам он не знает — зависит от поведения

кампанию и борется с властью, — бессмысленно».

Наверное, и правда бессмысленно, с точки зрения большой аудитории и рейтингов, но общественные группы, включающие представителей интеллигенции, в недоумении. Например, писатель Даниил Гранин сказал, что из-за отсутствия объяснений властей ему приходится верить Навальному.

Юристы, с которыми мы говорили, не сомневаются, что оснований для уголовного или прочего преследования в материалах Навального нет. Но это не исключает того, что большая часть данных, вероятно, правдива. Эти факты вызывают если не юридические, то политические вопросы.

Часть вопросов снимается просто. Наталья Тимакова в прошлом году уже комментировала посещение Медведевым резиденции в Плесе: «Названные вами объекты, как и другие объекты временного проживания, не находятся в собственности Медведева», но «находятся под охраной ФСО». В принципе, ничего предосудительного для премьера — жить в чужом доме, но охраняться по высшему разряду, если не возникает проблем с местными сообществами. Даже Навальный говорит, что другой объект, в Курской области, скорее способствует развитию территории. Первые лица могут всерьез полагать, что если они будут останавливаться в разных регионах, то это заставит бизнес в угоду чиновникам их развивать.

Но общее впечатление от резиденций чиновников — дорого и бессмысленно. Эта тема — вообще бич постсоветской политики. Киевский Майдан закончился куражом в резиденции Януковича «Межигорье». — У нынешних нету страха, — рассказывает нам сотрудник спецслужб, который работал еще при СССР. — Раньше я, бывало, спрашивал у приезжего министра:

«Едем на одной машине или большим кортежем, как положено?» Разумные люди отвечали: «Конечно, одной машиной».

Безопаснее и разумнее «не светиться». Логика подсказывает, что и большие дома, как, например, на Рублевке, в случае реальных проблем не уберегут — напротив, толпа будет знать, где искать самых богатых. Но эти дворцы нужны не для комфорта или безопасности, а для понтов.

В Татарстане рассказывали, как предприниматель не мог найти связи, позволяющие ему купить участок в поселке, где находится дача бывшего президента Шаймиева. Тогда он купил участок рядом и построил огромный помпезный дом впритык к забору в пять этажей. Жить в доме нельзя — зато показал кузькину мать.

Все это признаки того политического режима, который у нас установился четверть века назад. Бизнес связан с властями настолько, что и коррупцией это не назовешь — это такая система.

Проблема, которая возникает с дикокапиталистическими режимами, в том, что чиновнику нельзя быть бедным и беспонтовым — съедят. Поэтому образовались олигархически-чиновные связи с доминированием богатых. Потом, при укреплении государства при Путине, ситуация несколько изменилась: мы теперь не знаем, действительно ли конкретному физическому лицу принадлежит тот или иной актив или он временно управляется номинальным владельцем «в интересах Родины». И сам он часто не знает — зависит от поведения. Возникают часто загадочные фонды: то ли они нужны для социальных проектов, выборов или тайных спецопераций государству (а бизнес должен их наполнять), то ли это «личные карманы» чиновников.

Фонды при политиках и партиях — обычная практика

в западных демократиях: они обеспечивают легальную связь бизнеса и политиков. Недавний скандал с фондом Клинтона показал, что и там нередки конфликты интересов: предположительно Госдепартамент при Хиллари Клинтон принимал решения в пользу доноров фонда. Но в отличие от России, фонды политиков действительно занимаются либо открытой политикой, либо благотворительностью. Они могут прикрывать и нелегальные траты, но это тщательно скрывается — и это всегда скандал.

Поворотом к цивилизованности было бы использование недвижимости ставшими заметными фондами (прямо как пожертвования в пользу благотворительности или университетов — эндаументы). И тогда неважно, помпезный дворец или нет, если его аренда — это инвестиции в хорошие дела.

Кроме того, шагом к цивилизованности мог бы быть институт экспертизы или публичных расследований. Дональд Трамп в ответ на обвинения в свой адрес предложил провести на свой счет расследование в парламенте. — Документы Навального слабоваты для парламента, но адвокатский коллоквиум провести можно было, — считает Мирзоев. — И независимые адвокаты могли бы дать оценку обвинений в адрес Медведева.

Такая оценка была бы бесприкрышной — ведь юридически обвинения слабы. Но они не слабы политически, и при продолжении культуры понтов крупные чиновники и бизнес будут попадать под огонь.

Поэтому первым лицам важно показывать образцы политической культуры новой эпохи. Российские элитарии в своем частном проявлении выглядят лучше, чем на публике: один из руководителей института развития много лет помогает хоспису, один из бывших послов (как и многие в элите) имеет усыновленных детей, бизнес сплошь увлечен благотворительностью.

«Для души» многие совершают приличные поступки, но демонстрируют все равно понты. И это может дорого стоить стране. **PP**

ПРОЦЕСС

Личная статья Кто такой Ильдар Дадин и почему его освободили именно сейчас

За два дня до конца зимы из тюрьмы вышел активист Ильдар Дадин, а накануне празднования 8 Марта выпустили воспитательницу детского сада Евгению Чудновец и помиловали продавщицу из Сочи Оксану Севастиди. Все трое попали в тюрьму по незначительным поводам: Дадин — за несколько пикетов, Чудновец — за репост «ВКонтакте» видеоролика с издевательствами над ребенком в лагере, Севастиди — за отправку фотографии в СМС. «РР» встретился с Дадиним вскоре после его освобождения

Ильдар Дадин — единственный осужденный по статье Уголовного кодекса 212.1, которую за неимением других фигурантов так и называют «статьей Дадина». По этой статье предусмотрено уголовное наказание за «неоднократное нарушение» порядка проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетов.

Практика ее применения состоит в том, что если человек в течение 180 суток дважды совершил административное правонарушение, то на третий раз за ту же самую провинность он отправляется в тюрьму. Юристы отмечали, что статья Дадина противоречит 50-й статье Конституции, исходя из которой

нельзя судить человека дважды за одно и то же.

Дадин отсидел, прославился и вышел из тюрьмы борцом с режимом и с пытками, о которых он писал своей жене Анастасии Зотовой из карельской исправительной колонии в октябре прошлого года. Прямо у ворот алтайской колонии Ильдар Дадин заявил, что не уедет из России и будет помогать тем, кого пытаются в колониях.

— Я слышал, что у реального правозащитника в Европе такая деятельность должна быть его хобби — чтобы не зависеть ни от кого, — говорит Ильдар, пока Настя обустроивает их первую съемную квартиру. — Он должен получать зарплату, а общественной

деятельностью заниматься в свободное время. Так что я буду искать работу типа дворника или работника «Макдоналдса», чтобы оплачивать квартиру и еду, а все остальное время заниматься социальной работой.

Настя окончила журфак МГУ: ее красный диплом уже стоит на полке. Ильдар после школы поступил в институт, но не окончил. — Я работал охранником, кладовщиком, — рассказывает он. — Потом стал наблюдателем на выборах, ездил по разным городам. Работодателю тяжело объяснить, почему ты отсутствуешь 7–15 суток, на которые после митинга могут тебя задержать. С 2013-го я уже не работал.

Ильдар Данин, трогательный, много переживший в тюрьме и, кажется, искренний человек, нашел смысл жизни не в профессии, а в «активизме». Но его политическая риторика не оригинальна для круга оппозиции, к тому же он увлекается:

— Осознание того, что что-то идет не так, началось для меня с телевизионных передач, где утверждалось: чтобы власть прогрессировала, очень важна ее смеянность, — говорит он. — Те, кто долго у власти, обрастают коррупцией. Даже если у руля злодей и он ворует, то следующий за ним может его за это поймать и привлечь. Тогда тот, кто у власти, может быть, не станет воровать и поработает для народа.

Настя понимает, что такая риторика не очень интересна, считает, что лучше высказываться по делу, то есть о правах заключенных:

— Прекрати все время говорить про режим, займись пытками! Ильдар улыбается, но градус риторики снижать не хочет.

— Да, выбор тем для митингов был огромным, — соглашается он. — За права сексуальных меньшинств, потому что все люди независимо от сексуальной ориентации имеют право любить и быть любимыми. Если он не имеет на это права, то по справедливости не имею и я. В защиту исторических зданий. Против войны с Украиной. Мать с отцом тоже были недовольны. Они, как и Настя, хотят, чтобы

я был жив-здоров. Они не понимают, что если я буду морально раздавлен, то не смогу быть счастливым! — может быть, чересчур пафосно, но чрезвычайно серьезно говорит Ильдар Дадин.

— Я считаю, что если ты сообщаем журналистам о пытках — ты можешь помочь заключенным, а когда ты говоришь про кровавый режим — ты просто ноешь! А ныть — это отстой! — возмущается Настя.

В интернете можно найти жалобы, которые заключенные сегежской ИК-7 много лет слали в генеральную прокуратуру с одним и тем же результатом: «результаты проверки не представлены». После письма Дадина следователи не обнаружили состава преступления в действиях администрации, даже несмотря на то, что начальник колонии ушел в отставку. Но после того как приговор отменили, проверку начали снова.

Анна Леонтьева

ВЕСНА ИЛИ ОТТЕПЕЛЬ?

28 февраля из тюрьмы была условно досрочно освобождена активистка «Другой России» Таисия Осипова. Ее осудили за наркотики, хотя сторонники Таисии убеждены: это пример политического преследования. Вот еще одно свидетельство того, что внутренняя политика Кремля сильно либерализуется: социально неопасные «политические» выходят на свободу.

Правозащитники приветствуют знаковые освобождения, но «Мемориал» все же напоминает, что, по его оценкам, в тюрьмах остается 101 «политический», в том числе и две женщины. Впрочем, эти случаи могут быть очень неоднородными по последствиям и оценкам. Так, одна из двух «политических» женщин, Дарья Полудова, была осуждена на два года за экстремизм: она демонстрировала плакат «Этнические украинцы Кубани хотят присоединиться к Украине» и ратовала за Майдан в России в сетях. Как бы к этому ни относиться, она осуждена за слова, а не за дела. Сложнее случай борца за права салафитов Заремы Багавутдиновой, осужденной за вербовку в бандформирования. Хотя свидетельства против нее правозащитники считают слабыми, никто не отрицает, что она жена известного боевика и находилась под наблюдением ФСБ с 2003 года.

Остров Донбасс

Зачем киевские власти продолжают разрушать Украину

Начавшаяся в конце прошлого месяца блокада непризнанных республик украинскими националистическими батальонами «Донбасс» и «Днепр» привела к остановке крупных предприятий региона, а 1 марта — к введению на них внешнего госуправления в ДНР и ЛНР. Власти республик сохранили пока все рабочие места на национализированных предприятиях. Но сможет ли Россия интегрировать индустрию Донбасса в свои рынки?

— Как минимум 16 минут кипятить, — инструктирует знакомых по поводу воды из крана Татьяна, работница Донецкой фильтровальной станции. — Это не питьевая вода. Техническая... Мы ее по своим нормативам отдаем очищенную, а дохлорировать до питьевой нормы на водопроводных узлах должны. Но кто там с ядовитым хлором работать станет, если обстрелы?..

Фильтровальная станция находится «на нейтралке» как раз в зоне сильнейших военных обострений начала года. Захват в конце февраля фильтровальной станции националистическими батальонами вызвал негативную реакцию в ОБСЕ, боевикам пришлось уйти, но полноценная работа на станции не представляется возможной из-за обстрелов.

Ключевым спонсором националистических батальонов «Донбасс» и «Днепр», ответственных за железнодорожную блокаду, является олигарх Игорь Коломойский. Он вынужден был покинуть страну из-за конфликта с президентом Петром Порошенко, но продолжает влиять на ситуацию.

Правительство Украины в лице всех значимых представителей, в том числе премьер-министра Владимира Гройсмана, на протяжении двух недель объясняло народу необходимость торговли с «неконтролируемыми территориями», в частности, справедливо замечая, что большинство электростанций Украины спроектированы для работы именно на донбасском угле. Несмотря на это, власти Украины ничего не сделали для того, чтобы снять блокаду,

Предприятия Донбасса
разделены линией фронта

которую держат всего каких-то полсотни «активистов». Украина за год, вероятно, потеряет порядка 5 процентов ВВП в форме бюджетных поступлений и порядка одной пятой валютной выручки.

Разрушение экономики страны, которой управляешь, кажется абсурдным, но имеет свою логику — его инициаторы отвечают не перед народом, в котором они крайне непопулярны, а перед партнерами. «Само собой» так получается, что в результате разрыва промышленных связей в Донбассе оказывается под угрозой бизнес-империя Рината Ахметова, и на его активы можно начать охоту. Одновременно украинские элиты полагают, что главная работа, которая им поручена западными партнерами, — создание проблем для России. Они предполагают, что Россия «надорвется», если ей придется взять на себя полную ответственность за Донбасс, его экономику и социальную сферу.

Проблемы действительно возникли. Власти ДНР настаивают на том, что вынуждены были взять под контроль 40 предприятий на территории только в результате блокады.

— Это не национализация, а внешнее управление. Это вынужденный шаг, — заявила и. о. министра иностранных дел ДНР Наталья Никанорова.

«Укртелеком» в ДНР теперь называется «Комтел». В новое предприятие перевели больше 900 сотрудников — почти всех, кто был. Выплачивают зарплату в рублях и, по официальным заявлениям, еще к седьмому марта решили все технические вопросы; связь должна заработать.

Анастасия, в прошлом сама сотрудник «Укртелекома», на нынешние перемены смотрит без особого энтузиазма: «То, что люди без работы не остались, — конечно, хорошо. Только чем они заниматься будут в таком количестве

в изоляции от большой сети? Проводной связью и раньше не слишком-то пользовались, интернет только выручал и международные звонки...»

Вместе с «Укртелекомом» в ДНР прекратил свою работу украинский мобильный оператор Lifecell (в ЛНР не работает уже больше года), и если отключится МТС-Украина, то на связи останутся только донецкий «Феникс» и луганский «Лугаком». В магазинах Донецка за симкой «Феникса» очереди, больше двух в одни руки не дают.

При этом проблемы со связью — самые решаемые. Гораздо более сложная задача — крупная промышленность, ориентированная на внешние рынки и на поставки сырья с украинской территории. — На бумаге у нас все гладко, — говорит луганский инженер Игорь, — а по факту дай Бог, чтобы к лету хоть что-то заработало. Приходят на предприятия люди какие-то, документы изучают, уходят... Успокаивают, что зарплата не уменьшится, а как это будет? Куда уголь пойдет, если с Украиной блокада, а в России Кузбасс в семь раз больше добывает, чем вся Украина до войны?

Власти ДНР и ЛНР до блокады явно не собирались играть в национализацию — наоборот, планировали показательно увеличивать гуманитарные связи с территориями по ту сторону линии разграничения. Новая гуманитарная программа помощи соотечественникам предусматривает одинаковый доступ населения Донбасса по ту сторону линии разграничения к сложной и технологичной медицине, бесплатному образованию и частично — социальной поддержке. Если жители украинской части Донбасса смогут узнать об этом, то на подобные услуги может быть спрос. На Украине онкологическая операция может стоить 100–150 тыс. гривен (210–315 тыс. рублей), а в республиках она бесплатна.

Республики пытаются продемонстрировать, что если на территории Украины и осталось хоть в какой-то мере ответственное правительство, то это скорее ДНР и ЛНР, чем киевские власти.

Виталий Лейбин,
Сергей Рава, Донецк

ИНТЕРНЕТ

Facebook и демократия

Как микротаргетирование покончит с эпохой массовой пропаганды

ИНТЕРНЕТ — ЭТО ВОПЛОЩЕННОЕ ПРАВО НА СВОБОДУ СЛОВА. ЭТО ОТКРЫТЫЙ МИР БЕЗ ГРАНИЦ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ И ГОСУДАРСТВАМИ. ЭТО РАВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ АМЕРИКАНСКОГО МИЛЛИАРДЕРА И ЖИТЕЛЯ РОССИЙСКОЙ ГЛУБИНКИ. ПОЧЕМУ ЖЕ ТОГДА МНОГИЕ ПОЛИТОЛОГИ ГОВОРЯТ О ТОМ, ЧТО РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СТАВИТ ПОД УДАР ПРИВЫЧНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ? О ТОМ, ЧЕМ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ УГРОЖАЮТ ДЕМОКРАТИИ, МЫ СПРОСИЛИ ДИРЕКТОРА ЦЕНТРА ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИНСТИТУТА США И КАНАДЫ РАН ЕВГЕНИЯ РОГОВСКОГО

Как Facebook помог Трампу

— Все началось с бизнеса, — рассказывает Роговский. — В современной экономике информация — это не только товар, но и мощнейший метод конкуренции. За каждым человеком тянется шлейф: что любит, чем болен, какие скелеты в шкафу. Чем больше такой информации я знаю о своем торговом пратнере, тем больше будет так называемая информационная асимметрия нашей сделки и тем выгоднее она для меня будет. Это сегодня использует реклама — она стала активной, агрессивной, она знает, как к вам подъехать. Вот вы просто ко мне пришли, а могли бы такое обо мне в сетях узнать, что я просто вынужден был бы вас любить.

Но все это было и в «досетевую» эпоху.

Конечно. Вот, скажем, коммунальная квартира — там же все

про всех всегда знали. И это было очень ценным ресурсом. Но с появлением интернета возможности получить информацию о человеке резко возросли. Несколько десятков ваших лайков в Facebook — и я вас знаю. Лайки, список ваших контактов, ваши вопросы в Google — это огромное количество данных, человек не в состоянии столько осмыслить. Их анализирует программа, и результат ее работы сегодня можно купить и использовать в своих целях — что бизнес как раз и делает.

А дальше технология пошла в политику?

Трамп и его команда одними из первых это успешно сделали. Раньше основным инструментом агитации была массовая пропаганда. Реклама, телевидение, билборды — вот на что тратили огромные деньги. На это делали ставку Обама в прошлые

избирательные кампании, Клинтон — в эту. В США демократы были уверены, что раз у них в руках отлаженная пропагандистская машина, то они, безусловно, победят. Но вдруг оказывается, что это не так.

Главной задачей команды Трампа стал тщательный анализ избирательного контингента. Поиск сомневающихся и индивидуальная работа с ними. Как ведет себя политик, который хочет вас побудить голосовать за него? Он хочет вам понравиться. Нужно понять, на что вы реагируете. Если я люблю футбол и вы тоже любите футбол — понравиться уже легче. Или мы живем в одном районе, или у нас общие знакомые — для разных людей будет разное. Добыть такую информацию о конкретном избирателе позволили технологии так называемого микротаргетирования в Facebook. Они ставят крест на массовой

пропаганде. Теперь будут транслировать не один единственный месседж для всех избирателей, а работать индивидуально с каждым — говорить ему то, что он хочет услышать.

Выборы теряют смысл? Но как же понять, за кем правда?

Правда здесь не имеет никакого значения. Люди голосуют за того, кто им понравился, кто сказал то, что они хотели услышать. Главное — придумать способ, как им понравиться.

Тогда выборы теряют смысл.

Есть еще одна важная угроза: мы постепенно приходим к тому, что не будет никакой тайны выборов. А что такое выборы не тайные, а открытые? Помните социализм и «выборы» в Советском Союзе? Это имитация, ведь тайна выборов — основа демократии.

А теперь вы сообщаете о своем выборе в экзитполах, пишете о нем в соцсетях, люди приходят на выборы уже зная, как голосовали в этот день до них... И если можно до выборов с высокой вероятностью вычислить по вашей активности в интернете, за кого вы проголосуете, это лишает выборы всякого смысла. Вот и получается, что информационная уязвимость каждого отдельного гражданина становится опасной для общества в целом.

И никто ведь ничего не взламывает — мы сами даем всю информацию.

Да, нужен лишь специалист или программа, умеющая анализировать открытые данные, это чистая наука. Мы же сами все загрузили, сами лайкали и заводили «френдов» (скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты). А ведь сейчас еще бурно развивается интернет вещей. Что это означает в данном контексте? Больше источников информации. Даже унитаз на вас стучать сможет. Еще раз подчеркну,

речь не только о вашей личной уязвимости — меняется общество, в котором вы живете.

К чему это приведет?

У меня есть предположение: люди начнут врать и научатся делать это все более искусно. А государства и корпорации в свою очередь будут развивать технологии различения лжи и правды. В следующую кампанию Трампу уже не удастся так в лоб использовать эти методы: люди будут лучше понимать, что происходит.

Насколько все это касается России?

При огромном политическом преимуществе Путина, что есть сейчас, технологии, подобные микротаргетингу, у нас в политике не востребованы. В сфере подобных технологий государства вообще часто отстают от бизнеса. А ведь эти методы можно рассматривать и как методы разведки, как методы поиска уязвимых мест противника.

Евгения Береснева

GOOGLE ПРОТИВ FACEBOOK

IT-ТЕХНОЛОГИИ
В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ
КАМПАНИИ В США

**Хилари Клинтон
сделала ставку на технологию
манипулирования поисковой
выдачей в Google**

Ученые из Института поведенческих исследований и технологий США Роберт Эпштейн и Рональд Робертсон в 2016 году опубликовали результаты исследования, показывающие эффект манипуляции поисковой выдачей, в частности в Google. Исследователи смотрели, какой эффект может оказывать на пользователей намеренное смещение некоторых результатов поиска на самый верх.

— 90% пользователей не открывает страницы дальше первой десятки выданных по запросу.

— Пристрастное ранжирование результатов поиска может существенно повлиять на предпочтения приблизительно 20% неопределившихся избирателей.

— В некоторых демографических группах такое смещение может быть намного больше.

— Избиратели чаще всего не осознавали наличие какой-либо манипуляции.

**Дональд Трамп
сделал ставку
на микротаргетирование
в Facebook**

Для того чтобы предсказать поведение конкретного избирателя на выборах, необходимо составить многогранное целостное представление о его личности. Отдельных сведений о человеке (доход, пол, раса, другие демографические параметры, марка машины и пр.) недостаточно. Задача состоит в том, чтобы учесть целые комплексы факторов, позволяющие прогнозировать поведение человека и влиять на него. В итоге каждый избиратель видел в соцсетях сообщения, предназначенные именно для него, крайне эффективно побуждающие к голосованию за нужного заказчика кандидата.

Основной источник информации

По данным масштабного исследования Института Рейтерс, проведенного в 26 странах, в 2016 году социальные сети вышли у молодежи на первое по важности место среди источников получения новостей. Главным источником новостей информации соцсети назвали 28% опрошенных в возрасте 18–24 лет, тогда как телевидение назвали лишь 24%.

Социальные сети мобилизуют массы

В 2012 году на выборах в Конгресс США Facebook привел на избирательные участки дополнительно 340 тыс. человек. Этому поспособствовал введенный в день голосования стикер I Voted («Я уже проголосовал»), который появлялся в ленте у проголосовавших френдов. Точный эффект такого простого действия подсчитали ученые, их статья опубликована в журнале Nature.

О чем могут рассказать «лайки»

Ученые из Психометрического центра Кембриджского университета создали программу, достаточно точно предсказывающую целый ряд атрибутов личности лишь по отметкам «нравится», который человек ставит в Facebook.

Вероятность верного предсказания:

- семейное положение — **67%**
- жили ли ваши родители вместе до достижения вами 21 года — **60%**
- употребление сигарет, алкоголя, наркотиков — **73%**
- белый или африканского происхождения — **95%**
- христианин или мусульманин — **82%**
- демократ или республиканец — **85%**
- нетрадиционная сексуальная ориентация — **88%** у мужчин и **75%** у женщин
- пол — **93%**

РЕПОРТАЖ

ШАЙТАН НА ЕЛКЕ

Как в Белозерье боролись с хиджабами, но проиграли детей

Текст: Наталия Асеева

Фотографии: Виктор Вытольский для «РР»

О селе Белозерье в Республике Мордовия страна узнала, когда в местной школе мусульманкам запретили ходить в традиционных платках. Главе Минобрнауки Ольге Васильевой пришлось публично поддержать решение мордовских чиновников, а вот глава Чечни Рамзан Кадыров выступил за право школьниц ходить с покрытой головой. Белозерье стали называть татарским халифатом: по официальным данным Росфинмониторинга, 18 выходцев села — в списке действующих террористов и экстремистов. Местные власти взялись за дело круто: увольнения, проверки, аресты. Но заставить девочек снять платки пока не удалось. И в этом общая проблема страны: как добиваться правильных целей, не ломая людей через колено? И годятся ли правильные с виду нормы светского государства для всей страны или нужны иногда и локальные компромиссы?

— **О** пять ты носишься как угорелый!

Я сколько раз говорила! — завуч поднимает за пиджак повалившегося на пол из-за беготни младшеклассника.

В двухэтажной сельской школе на перемене шумно. Физрука в коридоре окружила толпа ребят, они говорят по-татарски, что-то просят. Смущенный учитель объясняет, что недавно в школу купили новые лыжи, иногда он дает их детям на выходные. В холле стоит теннисный стол. Против мальчиков в пинг-понг играет девочка с хвостиком, без платка. Здесь все носят школьную форму. Девочки в платьях и фартуках выходят из классов по двое и по трое, шепчутся, хихикают. Те, что помладше, — с непокрытой головой; те, что постарше, — в белых платках.

— Вы, наверное, что-то другое ожидали увидеть, — говорит учительница начальных классов Гульнара Миняева, усталая, с грустными глазами, в платке. — Не обычную школу, а рассадник зла, как нас называют?

Биология в хиджабе

В учительской на втором этаже место нашлось не для всех. Несколько женщин в косынках пьют чай за партой прямо в коридоре. Детские крики, смех и топот скрывают их напряженное молчание. Молчат про скандал, который прогремел на всю страну. Учительницам-мусульманкам приказали ходить в школу в светской одежде, без платков. Тем, кто не согласен, велели увольняться. 13 педагогов отказались подчиниться и подали в суд на директора. Одна из них — Алия Аберхаева, молодая учительница биологии, в джинсовой рубашке и длинной юбке. Чтобы поговорить, она спускается вниз, на крыльцо, где ее ждет муж Айрат.

— Давление мы испытываем, — говорит Алия. — Сейчас пока временное затишье, но многим уже сделали замечания. И выговоры у нас. Есть коллеги, которые сняли платок в связи с таким давлением.

— Если вам говорят: либо уходите, либо снимите платки, — вы снимете платок?

— Я — нет.

— Мы сейчас в роддом-то как пойдем в платке, если рожать? — взрывается муж. — В больницу или поликлинику нас тоже не пустят? Вы понимаете, что в армии даже разрешают все делать! И молитву читать, и тому подобное. Я сам служил.

— Если бы у нас была работа, — говорит Алия, — мы бы ушли хоть сегодня. Посмотрите, нас обзывают террористами, экстремистами, даже фашистами. Мы выглядим как экстремисты, террористы?

— А если война начнется, нам что делать? Решать проблему по поводу платков или сразу идти воевать? — отчаянно рассуждает Айрат.

— Мы пойдем воевать. За Россию, — не дождавшись моего предложения, строго говорит молодая учительница.

— Вы религиозный человек, верующий — и преподаете детям биологию. Нет противоречия? — вопрос не случайный: все-таки у истово верующих людей бывают проблемы, например, с теорией эволюции.

— Нет, у нас образовательная программа, государственная.

— А фотографии, которые появились в соцсетях? Там дети, девочки, закутанные в платки, арафатку с оружием или муляжами. Говорят, что в школе были сделаны снимки.

— Сейчас я даже подтвердить или опровергнуть этого не могу. Я работаю шестой год, и все это время дети носят школьную форму. То есть это фотография давнишняя могла быть. Я этих детей не узнаю. Может быть, просто провокация.

На следующий день, после того как глава Мордовии Владимир Волков провел заседание Антитеррористической комиссии, в белозерскую школу приехали представители республиканского министерства образования. Неприятный разговор 24 декабря кто-то записал на диктофон:

— Больше уже перед главой ни глава села, ни министр образования стоять по часу и отчитываться по каждому педагогу не собираются! — учителя говорят, что эти слова произносила замминистра образования Мордовии Галина Явкина. — Вы что, сейчас свои водолазки к ушам прикрепляете? Для чего это? (Женщины верят, что оставлять открытым можно только овал лица. Когда их обязали повязывать платок сзади, как косынку, они стали носить шарфы или водолазки с высоким горлом, закрывающим шею. — «РР».) Так, сегодня вопрос без третьего решения: или мы работаем в светской форме без головного убора, или вообще уходим, и тогда принимают решение об обновлении кадрового потенциала.

От учительниц, которые согласились было уйти из школы, а потом передумали, требовали написать заявления по собственному — иначе обещали уволить по статье (запись тоже есть):

— Ну-ка, садитесь быстро и напишите заявления.

— Быстро сядьте! Сядьте быстро!

— Я не буду писать.

— Пиши садись!

— Меня не заставите. Я уже говорила... Я напишу со всеми.

— Тогда что тебе мешает сейчас написать? Сейчас сюда едут ФСБ, и мы пишем заявления.

— Пускай едут.

— Никуда не пойдете, наглецы. Молодые девочки, Аллаху молятся. Как же вы молитесь-то?

— Можно нам выйти?

Один из адвокатов учительниц Марат Ашимов рассказывал, что сотрудник ФСБ и двое полицейских действительно приезжали в школу в тот день. Просто наблюдали за происходящим. А замдиректора школы по воспитательной работе Ирина Анохина, вспоминая этот эпизод, сокрушается, что ей опять сорвали новогоднюю елку:

— Я сначала подумала, как много народу пришло, родители... Даже сначала не поняла, что они не на елку. В итоге что-то пошло не так. Даже вызывали ФСБ. Родители всех детей забрали. И все, елка не состоялась у нас.

Ирина Анатольевна — узнаваемый школьный завуч, она может накричать на споткнувшегося сорванца, отчитать за внешний вид. Она ездит в Белозерье из соседнего села, носит жилетку поверх блузки и не носит платка.

— Я работаю 12 лет. В начале моей деятельности елка ставилась в спортзале, приходили родители, дети наряжались, были Дед Мороз, Снегурочка. Потом происходит

такое... Оказывается, уже грех крутиться вокруг этой елки. А мы считаем, что елка обязательно должна быть! Мы ее просто наряжали в спортзале, туда никто не заходил. И выход такой нашли: приглашали аниматоров. Не Дед Мороз и Снегурочка, а символ года: тигренок какой-нибудь, медвежонок, снеговик приезжали. Ну, детям, особенно из начальных классов, хочется вот это все! И они активно танцевали, участвовали, хлопали. Или я в начальных классах прихожу на мероприятия, а они там заменяют слова. Вот со словом «елка» попадает стихотворение — а они меняют на «шишка». А во всем остальном... у нас, как в обычной школе. Дети доброжелательные, незлые, наоборот, открытые, спасибо за урок скажут.

На пост директора школы с декабря поставили Веру Липатову. Она с 2007 года, параллельно с работой в райцентре вела в Белозерье биологию.

— С Новым годом там проблемы возникают. Да. На елке тоже. Шайтан... на елке сидит. Многие из них, вот молоденькие особенно: едет машина, везут невесту, говорят: «Ой, в ЗАГС поехали». Говорят, это смертельный грех — в день свадьбы расписываться. Такие у нас проблемы. Но у нас государственное учреждение! Мы выполняем государственный заказ. Мы должны соблюдать закон об образовании, где четко написано: «Светский характер обучения».

— А что, есть какие-то риски для детей, если учитель носит платок?

— Зомбирование детей — это страшная ситуация. Много лет подряд в школе читались намазы на уроках.

— Когда это было?

— Буквально в прошлом-позапрошлом году.

— На какие уступки должен пойти действующий коллектив, чтобы вы могли на них опираться? Или это невозможно?

— Ну почему? Большинство из них — нормальные учителя с большим стажем. Им нужно просто переломить себя в этом вопросе.

К пятничной молитве
жители Белозерья
собираются в двух
соборных мечетях.
Всего их в селе восемь

«Ребята, вы создаете корпоративный дресс-код. Система опознавания свой-чужой»

Щелкают как семечки

— Про хиджабы я пошутил так: «Ребята, вы создаете корпоративный дресс-код. Система опознавания свой-чужой», — рассказывает замминистра по национальной политике Мордовии Альберт Сявкаев. Он молодой, напористый, сам татарин и мусульманин, как и белозерцы. Про жителей села, которое в 30 километрах от его кабинета в Саранске, говорит как про своих, но заблудших.

— Вот в моем родном селе этих вопросов нет. А белозерцы, я буду с ними до упора, буду с духовенством общаться, буду общаться с жителями села, буду приходить в школу... Я не дам отделить этих детей, чтобы из них послушных смертниц сделали или кого-то вроде Варвары Карауловой, которая выехала за пределы. Не дам. Они же наши!

— Почему именно в Белозерье проблема?

— Сейчас более 20 человек за пределами страны воюют, причем не в ее интересах. Большое количество участников разных террористических актов на территории Российской Федерации — из нашей республики. Практически

все они выходцы из этого села. В селе про любого человека, который замешан в криминале, говорят: это урод. Но, как предыдущий глава района выразился: «Когда этот урод и тот урод — не слишком ли много уродов на одно маленькое село?»

В пятницу к полудню по Белозерью растягиваются машины, некоторые люди идут по дорогам пешком — к мечетям. Их в селе восемь на три тысячи жителей, по пятницам собираются в двух. Последней построили соборную мечеть Джума. Едем туда с правозащитником Иреком Биккининым. Он помогает привлечь внимание к случаям давления на семьи, связанным с религиозными убеждениями. В машине Ирек говорит, что хорошо бы мне тоже покрыть голову — хотя бы повязать шарфик, чтобы показать уважение к местным обычаям:

— Не убудет от этого ведь.

— Не знаю, не уверена. те кто просит с детей снять платки — говорят, «с них не убудет».

— Нет, с них как раз очень убудет! А с вас — нет. Ну для вас же это непринципиально, правильно?

— И они вам говорят: для вас непринципиально.

— Нет, для нас очень принципиально.

— Но есть же люди, для которых тоже принципиально ходить без платка?

— Ну хорошо, пожалуйста, я ничего не говорю — пожалуйста. Ходите вызывающе.

При белозерской школе работают секции по мини-футболу, хоккею, греко-римской борьбе. С соревнований привозят кубки и медали

— То есть это вы уже считаете вызывающим?

— Это будет вызывающим, поскольку это не продиктовано вашим вероисповеданием. Если б ваша вера запрещала вам покрывать голову... Они же знают, что у вас нет такого запрета. Я сказал — пожалуйста, как хотите. Я хотел для уважения. А так — пожалуйста, не проблема. Никто вам ничего не скажет.

Я хожу «вызывающе». Пока люди собираются к пятничной молитве, председатель мечети Наиль Хабибуллин показывает вид с минарета и, кажется, не имеет ко мне претензий:

— Если в школу разрешат ходить в платках, а придет девочка из нерелигиозной семьи, без платка — на нее тоже не будет оказываться давление, как думаете?

— У нас полная демократия. Зачем кому-то навязывать свои правила? В исламе нет принуждения к вере, нельзя принуждать никого. Хочешь — исповедуй, не хочешь — твое дело. Есть у нас те, кто ходит без платка.

— И в селе есть такие?

— Ну, в основном в селе не принято, у нас даже в советское время сохранялась вера. Но встречаются белозерские, которые не носят платки. Их дело.

На строительство Джума-мечети, которую открыли три года назад, собирали деньги прихожане. Председатель говорит, что хватило 12 миллионов. На пятничный намаз туда приходит в том числе Касим Баймашев, депутат района и самый известный белозерский предприниматель, которого называют хозяином фирмы «Карпай» (она зарегистрирована на его племянников). Общаться он не хочет: «За меня люди скажут». Люди говорят, что Баймашев — главный меценат религиозных начинаний, от строительства мечетей до сельских праздников. И еще говорят, что Баймашев теперь попал под пресс. В прошлом году, чтобы обыскать его дом и офисы «Карпай», приехали 200 силовиков: спецназ, ОМОН, УФСБ, УБЭП и ЦПЭ — и перекрыли все село. Нашли полмиллиона рублей и официально зарегистрированный охотничий карабин «Сайга». Баймашева заподозрили в незаконном возмещении НДС на сумму полтора миллиона рублей.

Чиновники правительства республики анонимно утверждают, что белозерские вообще ведут бизнес не по принятым правилам: «Пусть уж тогда прячут прибыль, как остальные делают, а не так — чтобы в открытую не платить налоги». Местные занимаются производством и продажей халяльной продукции, торгуют зерном, свеклой, фасуют и продают семечки, фисташки, есть колбасный цех. Держат бензоколонки, автомойки, автосервисы. Только 300 человек ведут официально зарегистрированную трудовую деятельность. Хотя все прекрасно знают, что свое дело есть у каждого второго, если не у каждого первого белозерского мужика. Налоговые проверки начались повальные.

Полвека назад на белозерских жаловались точно так же: из трех тысяч человек только триста в колхозе. Заниматься своими делами в обход закона им удавалось даже при советской власти: местная социальная аномалия, жажда независимости. Получали справки в сельсовете, что выращивают подсолнечник, и — на юга. Брели семечки в Краснодаре, Ставрополе. Кто-то ездил на работу в колхозы в Саратовскую, Ростовскую области, получал зарплату семечками и к каждому мешку своих прибавлял мешков 10, купленных у местных. Возвращались домой, сушили их и продавали. Так и поднялись, 20 лет назад

толпы бабушек на улицах по всей России насыпали всем нам в кулечки именно белозерские семечки.

— Это село всегда было специфичным, это не сегодня началось и не 20 лет назад, — вспоминает Николай Сипягин, член Совета Общественной палаты Республики Мордовия, полковник ФСБ в отставке, работавший со времен Андропова. — Периодически случались междоусобные разборки с применением огнестрельного оружия... Село считалось у нас бандитским — слава такая ходила.

Их 90-е начались лет на 15 раньше, чем у остальной страны, а продолжались дольше. Былую дурную славу сами белозерцы не скрывают: время такое было.

— В любой ресторан вечером зайди — там белозерские, потому что денег много, деньги ляжку жгут. Менты подходят — им могут в морду сунуть, потом денег дать: ид-ди отсюда, — рассказывает Ирек Биккинин, ныне правозащитник и журналист. — Страх перед татарами был. Многие занимались борьбой, боксом, спортсмены... В советские годы мало кто придерживался религии.

Обычные советские люди, но только с деньгами и гонором большим. И осознанием того, что наверх им не пролезть и надо как-то себя показать. Покуражиться, кого-то побить, может. Кого-то изнасиловать. Да, это было! Девчонок возили из Саранска. Ну, может, по несколько дней в бане держали, и такие случаи были. В любом селе, в любом городе негодяи есть и всегда будут.

Бывший сотрудник МВД, который просил не называть его имени, несколько лет назад бился с этнической преступностью и контролировал настроения местных жителей. Он говорит, что страсть к религии и радикализм достались белозерцам в наследие от 90-х.

— Первоначальный позыв был, когда они в религию ударились, бородачи поотпускали и говорили «джумаат, джумаат». Действовало как волшебное слово: все их боялись, такая «самозащита» у них была в те лихие года. Но организованную преступность мы там хорошо побороли. Одни сами себя постреляли. Из оставшихся половину посадили, у другой половины уже госорганы поотобрали бизнесы и всякое такое... А вот на коррупции они сейчас горят, как порох.

— Их как семечки щелкают?

Социологи начиная с работ Макса Вебера понимают, что для развития предпринимательского духа важна плотная сеть доверия: как у протестантских сект на заре США или у староверов в Российской империи. Религия здесь не просто культ, но и способ вести дела — брат брата не обманет, легко опознать своих и чужих. А белозерцы давно привыкли решать дела в обход власти, быть особенными. Сильная община напоминает подчас государство в государстве.

В 2013 году, когда достроили последнюю мечеть, белозерцы скинулись на собственную пожарную часть. Купили ЗиЛ, отремонтировали здание, при пожаре ездили на машинах по селу и гудели, собирая всех. Или не понравился им, что какой-нибудь лихач гоняет по селу — поговорят с его родственниками, и больше этот человек на их улице не появляется. Как-то белозерцам показалось, что полицейская машина тоже слишком лихо разъезжает, и решили ее остановить. Десятки мужчин вышли на улицу и обступили патрульный автомобиль. Полицейские объясняли, что гнались за пьяным преступником, обокравшим магазин. Местные сказали, что парня сами приведут в участок, когда проспится. А стражей порядка с их машины из села пришлось забирать коллегам.

Решили здесь поселить участкового. Говорят, что найдется место и для кабинета сотрудника Центра по борьбе с экстремизмом

Ученица восьмого класса БЕЛОЗЕРСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ СУМИЯ АСАИНОВА БОИТСЯ, ЧТО НЕ СМОЖЕТ ХОДИТЬ В ШКОЛУ ИЗ-ЗА ЗАПРЕТОВ ПЛАТКОВ

Это было два с половиной года назад. За это время сменили главу села, главу района, директора школы. А рядом со зданием администрации Белозерья выстроили новый домик из красного кирпича на четыре двери. Это будущий полицейский участок. Пока там идет ремонт. Решили здесь поселить участкового. Говорят, что найдется место и для кабинета сотрудника Центра по борьбе с экстремизмом. Государство пытается заявить о своих правах.

Три недели назад к школе в Белозерье пришли возмущенные молодые мужчины, чтобы рассказать на камеру, что их женам, дочерям и племянницам запрещают ходить в школу в платках. Громче всех выступал один, с бородой, в белой куртке:

— Мы проехали по Башкирии, по Татарстану, Чечне, Дагестану — это же вся демократическая наша Россия, везде людям дают свои права, они учатся, а у нас почему-то людям приходится выбирать. Я думаю, Владимир Владимирович, если до него дойдет этот вопрос, решит это быстро. Конфликт-то в нашей многонациональной стране никому не нужен!

1 февраля этого вдохновенного оратора, Ильдара Кадеева, и еще двоих жителей Белозерья арестовали за попытку передать взятку 200 тыс. рублей начальнику Ичалковского отдела ГИБДД Ринату Мангутову. При обыске в машине нашли гранату, пистолет Макарова с глушителем, а потом еще и дозу синтетических наркотиков. Знакомые Кадеева уверены, что по крайней мере наркотики были

ПРИХОЖАНЕ БЕЛОЗЕРСКОЙ МЕЧЕТИ ДЖУМА ПО ПЯТНИЦАМ СТОЯТ ПЛОТНЫМИ РЯДАМИ. СТАРШЕКЛАССНИКИ ИНОГДА СБЕГАЮТ С УРОКОВ, ЧТО ПРИЙТИ НА МОЛИТВУ

подброшены — это история не про верующего мусульманина: «руки за спину, в наручники, приложили пакетик к пальчикам, оставили следы, вот и все».

В мечеть села Алтары пришли с обыском, нашли черный флаг с символикой ИГИЛ*. Вот как описывает ситуацию один из участников разбирательства:

— У них мечеть все время открыта, на ночь только закрывают. Председатель мечети Кузиев подходит, видит — из мечети выходят два сотрудника ЦПЭ (Центра по противодействию экстремизму). Ну, пришли с обыском. Опять заходят в мечеть и находят черный флаг. Председатель им говорит: «Ребята, я и еще два человека видели, как вы вышли из мечети, не надо мне тут пургу гнать». Они ему: «Ладно, ты об этом не говори, и мы тебя оставим в покое».

Суд выписал штраф — тысячу рублей. Оказалось, что на флаге символика исламского движения Узбекистана, непонятно откуда здесь взявшегося (террористическая организация, чья деятельность запрещена на территории РФ, стала частью «Исламского государства»*).

Чтобы опротестовать это решение, адвокат подал жалобу в Верховный суд и наткнулся на недоумение со стороны сотрудников МВД:

— Какая жалоба, говорят. Тыща рублей. Что ему, тысячу рублей жалко?... Да он бы и 10 тысяч отдал! Просто они это используют потом, будут писать в газетах: мол, в мечетях экстремистская атрибутика.

Есть и другие задержания; здесь как будто повторяется ситуация Северного Кавказа, где неразборчивые аресты,

вместо того чтобы помогать в борьбе с экстремизмом, напротив, плодят радикалов.

Под проверки и задержания попадают прихожане мечетей, которые относятся к одному из трех муфтиятов Мордовии. Организацию возглавляет молодой муфтий Ильдуз Исхаков. После пятничной молитвы в соборной мечети Саранска муфтий принимает визитеров в просторном кабинете с коврами. Говоря о предписании всевышнего творца и пророка Мухаммеда в отношении женщин — покрывать все части тела, включая волосы, уши, шею — смотрит на мою непокрытую голову с короткой стрижкой, и повисает неловкая пауза.

— Кисти рук можно оставить непокрытыми...

Ильдуз-хазрат в осторожных выражениях дает понять, что запрет платков стал провокацией:

— Именно из-за такого давления у школьников, может быть, наоборот, испортится отношение, возникнут злость и гнев. Потом кому это исправлять? Как после этого с ними о патриотизме говорить? Что нужно любить и защищать нашу родину, нужно уважать чиновников и государство? Ну вот как? Они антипатриотов могут вырастить. Мы боимся. За один день полностью поменяли к нам отношение — не разговаривают, игнорируют, ставят ультиматумы, мол, снимайте платки. И я написал от своего имени, от всех председателей, имамов, местных организаций, от всех мусульман нашей республики обращение к главе Республики Мордовия. Думаю, этот конфликт никому не нужен. Разве что кому-то третьему извне,

кому-то, кто хочет нас поссорить: мусульман с чиновниками, с государством.

Три муфтия

Умма Мордовии разделена на три муфтията. Организация, которую сейчас возглавляет Ильдуз Исхаков, — самая крупная по числу общин. В кулуарах чиновники муфтият называют проблемным, в смысле чуть ли не салафитским. Второй муфтият считают более сговорчивым, традиционным, но теперь им тоже не вполне довольны. С 2009 года два муфтията, которые прежде почти десятилетие воевали друг с другом, садятся за один стол на Курбан-байрам. А в 2014 году муфтии провели пятничные молитвы в соборных мечетях друг друга и подписали совместное обращение о недопустимости запрета традиционных платков в школах.

Общий язык они нашли после создания третьего муфтията. О его главе Фагиме Шафиеве в администрации республики отзываются только положительно, показывают его фотографию со словами: «Вот наш самый светски настроенный муфтий». В Белозерье, где восемь мечетей и где возникли первые два муфтията, единственная, как говорят жители, община Шафиева зарегистрирована в одном из частных домов, на втором этаже.

Молодой имам мечети, которая относится к муфтияту Исхакова, Рашит Абдрашидов получил то самое «опасное» образование в Саудовской Аравии, на которое указывают местные власти. На самом деле в 15 лет Рашит поехал учиться в Оренбург, закончил медресе, потом Московский исламский университет — и только затем продолжил образование в Эр-Рияде. Абдрашидова многие белозерцы называют своим моральным авторитетом. И когда опасаются слишком откровенно отвечать на вопросы, говорят: «Это вы у Рашит-хазрат спросите».

— Я прямо спрошу: хотят сделать подконтрольным вашего муфтия?

— Ощущается так, да. И чтобы Зяки-хазрат убрать, и Ильдуз-хазрат. Может, хотят ручных сделать. Если бы я не знал села изнутри, сам бы побоялся приехать сюда — настолько нас страшными показывают! Но то, о чем говорят сейчас, было 13–14 лет назад. Проповедник Абузар и его последователи приехали с Астрахани и начали учить исламу. Мы тогда молодыми были, парнишками даже. И испугались, что вирус какой-то пришел в наше село... Через какое-то время имамы и народ начали понимать, что это неправильная идеология.

Муфтий Зяки Айзатуллин, глава второго по величине духовного управления, после молитвы в соборной мечети Саранска успел переодеться в бежевый костюм. Гостям он предлагает заказать пиццу и налить чайку. Сам он из Белозерья. Его отец был имамом в первой сельской мечети, воевал с «молодыми», отучившимися за границей шакирдами, а их религиозную общину считал ваххабитской. — Что сейчас изменилось в отношении к вам властей? — А сейчас им нужно отбирать бизнес, для чего сразу подняли острый вопрос с Белозерьем: мол, отсюда в ИГИЛ* уходят воевать. Но они когда уехали? Это 94-й год, 98-й, 2000-й, 2002-й. При чем здесь вообще игиловцы — и школьники? У детей нет дома культуры, садика. Хотя бы каток искусственный... И еще недовольны, что дети в мечеть ходят. А куда идти? Может, кому-то хочется на балалайке играть, на гармошке. Но нет такой возможности, они в мечеть идут. Вместо этого Чушкин поднимает вопрос о платках в школе.

Муфтий Мордовии Ильдуз Исхаков считает, что без головного убора мусульманки смогут ходить только в школу, где не появляются мужчины

С министром Анатолием Чушкиным мы встречаемся буквально через неделю после назначения. Раньше в его ведомстве была только национальная политика, а теперь прибавили и культуру.

— Не поспешно ли введено постановление о запрете платков? Может, сначала надо было провести какую-то разъяснительную работу, договориться, если это возможно?

— Можем ли мы договориться? Такая работа проводилась. И все-таки было понятно, исходя из внутренних противоречий, что формируется эта ваххабитская составляющая. Уже в таком зародышном состоянии, она проявляется. Попробовали противопоставить одно, второе, третье, но этот процесс не останавливается... А можем ли мы с вами сегодня «договориться» с Конституцией? Думаю, нет! Потому что она есть — и точка. Да, нужно заниматься патриотизмом, переформатировать школы с точки зрения внутренней работы. Согласен, это работа долгая. Но они говорят, что все нормально с исламом у них. А если начнешь подробнее говорить о том, что первично, Аллах или государство, Конституция, — они ответят: Аллах.

В Белозерье есть один человек, которого упоминали почти все: чиновники, силовики, имамы и муфтии, активисты, родители и сторонние наблюдатели. Это бывший директор школы Равиль Миняев. И все без исключения признавали, что ему удалось поднять школу несмотря на все, что происходило вокруг.

— Я вообще никогда не общался с газетой и один только раз говорил по телефону с журналистами. То, что говорят про Белозерье... я не считаю, что мое село такое. Понимаете, категорически не согласен с этим. Почему? Потому что человек, который заходит в школу, — он прежде всего должен видеть детей. Не террористов, не экстремистов. Там дети. Это святое. Это будущее моей страны.

— Правда, что была угроза завести дело на вас, если не примете решение снять платки?

— Ну, я бы не сказал так. Вероятно, какой-то донос был, причем серьезный. И все знали, что я пять раз намаз читаю, но я патриот. Не думаю, что человек, читающий

намаз, это очень плохо. Тем не менее это можно преподнести в другом смысле. И очевидно, что злые люди все так и преподнесли. Проверка была основательной... Я считаю, что все разрешилось благополучно.

— Вашим уходом?

— Я не хочу связывать это с моим уходом. Заявление я писал раньше — как только спина заболела... Уверен, что пройдет немного времени и все станет на свои места. Очень хотелось бы, чтобы дети были отгорожены от этой ситуации, чтобы она их не касалась. В нашей стране многонациональной тоньше надо. Тоньше.

Восьмиклассница, ученица белозерской школы Сумия Асаинова дома, после уроков, встречает гостей в синем платке с кружевами и белыми бусинами на конце, закрепленном булавками. Носить такие в школу ей запретили в пятом классе, на линейке. Сказали, опасно — кто-то из девочек случайно проглотил иголку, поправляя платок.

Ее мама стоит у стены, обхватив себя руками, и вытягивает шею на каждое слово дочери, как делают мамы на детских утренниках, повторяя про себя стишок, который вместе с ребенком учили неделю. Она очень переживает, что Сумия случайно скажет какое-то неосторожное слово, что этим словом воспользуются, приплетут экстремистов и террористов.

— Нам говорили... ну то есть ходить без платка. Они думают, что это необязательно. А потом в этом году учителям сказали ходить без платка.

— Но вы продолжаете ходить в платках?

— Нам пока особо ничего такого не говорят, только учителям... Мы переживаем из-за того, что заставят ходить без платка. Но мы этого не сделаем, конечно. Что они сделают? Закроют школу?

В субботу в Белозерье — свадьба. Почти все село съехалось. Гуляли ровно до пяти вечера, разъехались тоже на машинах, потому что все трезвые. Абдурахман Асаинов, местная знаменитость, капитан любительской хоккейной команды Белозерья, возвращается в дом, который достался еще от родителей, — обычный, деревенский. По местным меркам — почти бедность. Там Абдурахмана ждут семеро детей и жена. Все его девочки в платках.

На льду белозерцы, бывает, играют жестковато. Но на них никто не держит зла после игры. Абдурахман носит со своей командой, сам собирает деньги, игроков, тренирует их, договаривается об аренде площадки, также носит по льду...

— Вот посмотрите, что у меня есть: грамоты, диплом, это от главы, это от главы, — Абдурахман весь пол закидывает грамотами. — Меня ребята знают по хоккею. Я с генералами в хоккей играю, еще играю в НХЛ, это Ночная хоккейная лига, которую организовал Путин Владимир Владимирович. Я сейчас играю с Шароновым, генерал-майором, прокурором, Шароватовым, Следственный отдел, Гришневый, генералом... Я с ними в одной команде, я не ваххабит, не террорист. Я с ними общаюсь — они мне не братья, но они мои друзья. Ночами иногда не сплю, смотрю хоккей, футбол: наши проигрывают, ругаешься, материшься, а потом думаешь: нехорошо, зачем я ругаюсь? Но у меня сердце болит за свою Родину! Я должен за них болеть, я здесь живу, я здесь буду растить своих детей. **РР**

* Организация, запрещенная на территории РФ.

КАПИТАН БЕЛОЗЕРСКОЙ ХОККЕЙНОЙ КОМАНДЫ, ОТЕЦ СЕМЕРЫХ ДЕТЕЙ АБДУРАХМАН АСАИНОВ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ БЕЗУСПЕШНО ПЫТАЕТСЯ ПОЛУЧИТЬ СУБСИДИЮ НА ЖИЛЬЕ ДЛЯ СВОЕЙ МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ

Ф И Г У Р А

БРАТ

Почему нельзя разрушать
орлиные гнезда

Али, человек большой
буквы, и его собаки

В ФЕВРАЛЕ В МАХАЧКАЛЕ ПРОИЗОШЛА ТРАГЕДИЯ: ПОГИБЛА ДЕВЯТИЛЕТНЯЯ ДЕВОЧКА. ХОДИЛИ РАЗНЫЕ СЛУХИ О ТОМ, КАК ЭТО СЛУЧИЛОСЬ. ОДНИ СЧИТАЛИ, ЧТО НА ДЕВОЧКУ НАПАЛА СТЯЯ СОБАК. ДРУГИЕ ГОВОРИЛИ, ЧТО СОБАКИ ТЕРЗАЛИ МЕРТВООЕ ТЕЛО, ИСТЕРЗАННОЕ ЧЕЛОВЕКОМ. И КОГДА ОДНИ ГОРОЖАНЕ СХЛЕСТНУЛИСЬ В НЕНАВИСТИ ДРУГ К ДРУГУ В СОЦСЕТЯХ, ДРУГИЕ ВЗЯЛИ ОРУЖИЕ И ПОШЛИ УБИВАТЬ. В «ИНСТАГРАМ» ЗАЛИВАЛИ ВИДЕО, КОТОРЫЕ НЕВОЗМОЖНО СМОТРЕТЬ. ДЕСЯТКАМИ ИЛИ СОТНЯМИ УБИВАЛИ БЕЗДОМНЫХ СОБАК, НЕИЗВЕСТНО. НИКОМУ В МАХАЧКАЛЕ НЕ ПРИДЕТ В ГОЛОВУ СЧИТАТЬ СОБАК. И ПОСКОЛЬКУ НИКТО НЕ ОСТАНОВИЛ УБИЙЦ, МОЖНО СКАЗАТЬ, ЧТО ВСЕ, ОТ ПРОСТЫХ ГОРОЖАН ДО РУКОВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ, ПОДДЕРЖАЛИ САМОСУД

Текст: **Марина Ахмедова**

Фотографии: **Оксана Юшко для «РР»**

НАД ЭЛЕКТРИЧЕСКИМИ ВЫШКАМИ ЧЕРНЫМ ПОЛОТНОМ ПРОПЛЫВАЮТ ПЕРЕЛЕТНЫЕ ПТИЦЫ. КОГДА АЛИ УТРОМ ТОЛЬКО ПРИЕХАЛ СЮДА, НА ЗЕМЛЕ СИДЕЛО СТОЛЬКО ВОРОН, ЧТО ЗЕМЛЯ ЧЕРНОЙ БЫЛА ОТ НИХ. ОН ОСТАНОВИЛ БОРДОВЫЕ «ЖИГУЛИ» И, СОЩУРИВ ГЛАЗА, НАБЛЮДАЛ, КАК ВОЛКОДАВ ПРЫГАЕТ НА ЦЕПИ, ИГРАЯ С ВОРОНОЙ. ПО ХОДУ ПОГОДА МЕНЯЕТСЯ, ПОНЯЛ ОН. ВЧЕРА ДОЖДЬ ЖЕ БЫЛ. ЗЕМЛЯ РАЗМЯКЛА. ВОРОНЫ ПОЧУВСТВОВАЛИ, ЧТО ЧЕРВИ ПРОСНУЛИСЬ, НА ЗЕМЛЮ СЕЛИ, НО НЕКОТОРЫЕ МЯСА ЗАХОТЕЛИ, К ВОЛКОДАВАМ БЛИЗКО ПОДОШЛИ. ВОРОНЫ СНИМАЮТСЯ И УЛЕТАЮТ ЧЕРНОЙ КУЧЕЙ В ТУ СТОРОНУ, ОТКУДА НЕДАВНО ПРИХОДИЛ УРАГАН И ПОРВАЛ ПРОВОДА НА ВЫШКАХ. АЛИ ТОГДА ПЕРВЫМ СКАЗАЛ, ЧТО УРАГАН БУДЕТ. СТОЛЬКО ЯСТРЕБОВ, КАК В ТОТ ДЕНЬ, ОН НИКОГДА НАД ЭТИМ МЕСТОМ НЕ ВИДЕЛ. ПО ХОДУ ВОРОНЫ НА СТАРОЕ СВОЕ МЕСТО ПРИЛЕТЕЛИ ЗА ЧЕРВЯМИ: НЕ ЗНАЛИ, ЧТО ТЕПЕРЬ ТУТ СТОЯТ ВОЛКОДАВЫ. НА ОКРУГЛОЙ ГОРНОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ, ПОРОСШЕЙ МХОМ И ПОЛЫНЬЮ, СПИНОЙ К СГУЩАЮЩЕМУСЯ НЕБУ, ОБРЫВУ И КРЫШАМ СЕЛА ЗА НИМ, СТОЯТ НА ЦЕПЯХ ДЕСЯТЬ ВОЛКОДАВОВ. НЕ ТОЛЬКО ВОРОНЫ ПРИЛЕТАЮТ ЗА МЯСОМ, ЗМЕИ ТОЖЕ ПРИПОЛЗАЮТ. ЛОЖАТСЯ ВОЗЛЕ СОБАК. НЕДАВНО НОЧЬЮ ПРИШЕЛ АЛИ ПРОВОДАТЬ СОБАК, СЛЫШИТ ШУМ, БУДТО ГАЗ ИЗ ТРУБЫ ВЫХОДИТ; ПРОЖЕКТОР НАПРАВИЛ ТУДА — ТАМ ГЮРЗА СТОИТ С ПОДНЯТОЙ ГОЛОВОЙ. БРОСИЛАСЬ К ВОЛКОДАВУ, УКУСИЛА В СПИНУ, СНОВА ВСТАЛА. СОБАКА РАЗОЗЛИЛАСЬ, ТОЖЕ НА ГЮРЗУ КИДАЕТСЯ. АЛИ СОБАКУ ОБОШЕЛ, ЗА ЦЕПЬ ПОТЯНУЛ — И В ЭТОТ МОМЕНТ ХОРОШЕНЬКО ЗМЕЕ ПО ГОЛОВЕ ДАЛ ЛОПАТОЙ. СОБАКУ АЛИ С ТОГО СВЕТА ВЕРНУЛ. ЗМЕЮ АЛИ ПОКУШАЛ. ОН ОСКАЛИВАЕТСЯ В УЛЫБКЕ. ГЮРЗА ВКУСНЕЕ РЫБЫ. ТРЕХ ЗМЕЙ АЛИ СЪЕЛ НЕДАВНО. А ЗМЕИ УБИЛИ ТРИДЦАТЬ ЕГО СОБАК.

В промозглом тумане собаки глодают мясные кости, рвут их когтями, поднимая измазанные в крови морды, чтобы хищным взглядом окинуть окрестности. Желтый волкодав встает и подходит к кастрюле с водой. Серый волкодав, оскалившись, бросается на него. Лязг. Цепь натягивается, удерживая его за шею. Отлетев от кастрюли, желтый оглашает холм грозным рыком. Волкодавы рвутся друг к другу, и между ними волчком кружатся ярость, злоба, азарт, вой и хрип двух лишенных возможности сойтись противников.

— Э! Э! — кричит Али.

Из его тонкого рта выходят грубые звуки родного языка, а в «Э!» слышится скрежет зазубрин тупого лезвия. Собаки замирают. Али подходит. Они припадают лапами к земле и, положив на них головы, подобострастно смотрят снизу.

Недавно Али приехал сюда ночью на мотоцикле. Свет фары поймал волка. Али встал в метре от него. Слез с мотоцикла. Волк на него смотрел, он — на волка. — Иди своей дорогой, — сказал Али волку по-даргински. — Я тебе плохого не делал, и ты мне не делай.

А если захочешь сделать, тогда узнаешь, кто из нас сильней.

Сильный волк, красивый, большой, повернулся и ушел.

Али спускается вниз. Рыжий конь щиплет траву. Земля за ним убегает к электрическим вышкам. Конь шарахается от Али.

— Красавчик! — зовет коня Али и смотрит на него исподлобья взглядом, затуманенным то ли сном, а то ли горной влагой. — Уах, боится он меня, хоть я его каждый день кормлю. Друзья мне его подарили. Он два раза убегал от меня, до своей кошары дошел — туда, где раньше жил. Дома пока его держал, ручной был, а здесь дикообразный стал, в дикий характер вошел. Змеи лошадиных копыт очень боятся. Они затаптывают мышинные норки, в которых змеи прячутся. Змеи не могут выйти и умирают.

Али вдыхает воздух, который здесь, на горе, на четыре градуса ниже, чем в низине. С глаз его слетает сон. Глинистая земля под ногами пробуравлена норами. Гора распространяет черный туман.

Али на машине проезжает возвышенность, где живут его собаки

— Это поле я знаю как свои пять пальцев, — говорит он, держа руки в карманах куртки. — Я маленьким тут коров пас. Там спал, — показывает вниз, — и одна собака бродячая пришла, мне лицо облизывать начала. Я домой ее загнал, накормил. Пахан у меня сильным ветврачом был. Пока жив был, ни одна корова тут не болела. Он шаг в сарай делал, корова сама вставала и к нему шла. Как собаками занялся, меня тоже потащило в пахана колею. Я тоже лечу. У меня изнутри природа работает.

Идет ниже, к машине. У Али племенной завод по разведению дагестанских волкодавов.

Отдает холодом крытый жестяными листами ринг для собачьих боев, похожий на консервную банку. Он стоит у дороги.

— Я Маугли, — Али оборачивается на ветру, тонкие губы растягиваются в улыбке. — Ночью я лучше гуляю, чем днем. Я хищный человек. Природный. Не боюсь погоды, волю чувствую ночью.

— Г'ях!на дурх!а! — обращается к волкодаву; тот плавно переставляет мощные лапы, пригибает голову с обрезанными ушами, и движения складываются в танец. — Хороший мальчик. С полуслова меня понимают собаки.

— Кажется, они вас боятся, — замечаю я.

— Нет. Они меня уважают. Уах, а дети почему уважают отца? Любят же они его.

— Вы их бьете?

— Уах, зачем их бить?! Только дурной человек, который с головой не дружит, может собак бить.

— Почему они у вас такие худые?

— Недавно дождь сильный пошел. Я приехал в тот день, мясом их покормил, загнал в домики под землей. А ночь такой мороз дала, что к утру цепи замерзли. Пятнадцать собак умерли — не смогли из ошейника выйти. Те, кто головы из цепи вытащить смог, вышли. Я приехал, молотком цепи отбивал. Сейчас я тут им вольеры поставлю и забор, чтобы обезопасить. Это — мои собаки. Я их выращивал с детства, я знаю двадцать их поколений.

— Вы их продаете?

— Их покупают. Но мне не везет. Можете к ним подойти. Они не будут кидаться. При мне.

Холодает. Перелетные птицы возвращаются, вновь накрывая небо полотном, так и не найдя себе места. Если бы они сели на электрические провода, день получился бы хорошим, а ночь — теплой. Но они не садятся.

— Вечером мясо принесу, — оборачивается Али к собакам. — Сегодня они не замерзнут. А завтра хороший день будет.

Он уходит. Волкодавы остаются сидеть у своих столбов, почтительно наострив обрезанные уши. Похожие на гладиаторов в ожидании сезона боев.

— Вы видели, что в Махачкале произошло? — стоит Али подойти к забору, как начинают лаять собаки. — Я не одобряю. Надо было как-то поймать тех собак, которые виноваты. А кровавый бой на улице устраивать — не одобряю, — повторяет он.

У Али привычка — произносить сказанное по второму разу, словно рядом с ним стоит кто-то невидимый, который хотел бы произнести то же самое, но лишен возможности говорить.

— За что тогда власть бабки на животных получала? Говорят, сейчас испугались, какой-то питомник в Махачкале открыли. Лучше бы мне эти деньги дали и гектар земли.

Не только вороны прилетают, змеи тоже приползают. Собаку Али с того света вернул. Змею Али покушал. Он оскаливается в улыбке. Гюрза вкуснее рыбы. Трех змей Али съел недавно. А змеи убили тридцать собак

Али ухаживает за своими питомцами с рождения

Я кормил бы дворняг. Домики бы им тут построил. Никто бы не пожалел.

— У вас пятнадцать собак замерзло.

— Это Всевышний так сделал. Главное — их кормить.

Голодными им не давать быть. Это главное. Я много собак спас, которых убить хотели. Я их забирал.

— За что хотели убить?

— Разное бывает, — Али прячет глаза, отворачивается. — Чабаны не любят, если их собака барашку из отары тронет. Такую собаку убивают или кому-то отдают. Если я попадал под такие разговоры — что убить хотят собак — говорил: «Убивать не надо. Лучше отдайте». — «А кто возьмет?» — «Если никто не найдется, я сам возьму». Так много собак забрал.

Он заходит на территорию с будками и вольерами. На цепях сидят волкодавы. Носятся упитанные щенки. Огромный белый волкодав бросается на решетку, встает на задние лапы, вырастает на голову выше Али и внимательно смотрит на него. Из-под опущенных нижних век выглядывают налитые кровью глазные яблоки. Нос пересекает шрам. В отличие от других собак, он не издает ни звука, но в глазах его — обида, и, может быть, она предназначена не Али конкретно, а всему роду человека.

— Молодец, Боксер, — говорит Али. — До сих пор меня не подпускает. Я его еле сюда загнал. Он кидался на меня. Нет, это не моя была собака. Я его недавно сюда привел. Хозяева убить хотели, я взял.

— Что он сделал?

— Я не знаю.

— Знаете.

— Ничего не сделал. Барашку не загрыз. Никого не покушал. Это теперь моя собака, — в его голосе звучит угроза.

Он поднимает лицо. Туман и сон больше не завлакивают его глаза, и из них больше не смотрит воля. Здесь, в селе, Али меняется. Он становится нервным, а взгляд его серых глаз — острым и злым.

— Я-то знаю, что он сделал, но не скажу, — Али отходит.

— Где вы берете деньги на содержание собак?

— Нигде.

Под ногами на глинистой земле попадают коровьи рога, почерневшие бараньи головы. Растут саженцы — голые, крепкие, словно и их земля вылепила из глины. В соседнем дворе женщина в длинном халате и платке вскапывает огород, не поднимая глаз от земли, но каждое ее движение набухает недовольством, и это чувствуется на расстоянии.

Али обходит свои владения. Увидев его, заходится лаем рыжая собака. Из будки показывается белая. Когда Али равняется с ней, она прижимает голову к земле, возит ею по глине, выставляет вперед лапу. Она танцует, и чем дольше, тем яснее — это девочка. В ее темных глазах — осознанная униженность и подобиюстрастность. — Хорошая девочка, — бросает ей Али, тянет руку к ее голове и проходит мимо.

Она вскидывает голову, как львица, смотрит ему в спину со слезливой тоской. По спине Али видно — он знает, как она сейчас смотрит на него.

— Обиделась она, — тихо говорит он. — Она вольная ходила, а потом я ее завязал. Тут моя ошибка была, не надо было ей дать волю узнать. Каждый раз просит ее развязать. Я развяжу, она к соседям пойдет, — он бросает взгляд в сторону женщины, вскапывающей огород.

Али запрыгивает на каменную кладку. Мотнув головой так, что из рычащей пасти расплескивается слюна, рыжий волкодав бросается на него. Али отступает.

— Эта собака тоже не моя, — говорит он. — Тарзан. Один пацан, борец наш, ее купил. Его родители захотели избавиться от него — кидался на них. Кроме мальчика никого не подпускал. Сказали: «Лучше теленка держать». В один день я его забрал. Я ему жизнь спас. Пускай живет своей жизнью и умрет своей смертью, а не от человека. Он от Гороча род ведет, а по линии Гороча все агрессивные. Просто мальчик купил, а воспитывать не умел. А я умею. Я породу не даю потерять. — Чем эти собаки лучше тех, которых вы держите на горе? — Ничем.

Собака на цепи в центре двора окрасом и формой головы похожа на волка. Только выражение преданности, с которым она смотрит на Али, не оставляет сомнений: это — собака.

— У нее близкий предок — волк, — говорит Али. — В Гергебильском районе чисто случайно так получилось — волчица пришла к кобелю на кошару. Ее из стаи выгнали за какие-то нарушения. Она стала одиночкой и искала себе пару. Чабан потом за ней следил. Она в лес ушла, породила щенков. Он двух из помета вытащил. Если бы всех забрал, она бы не оставила их, по запаху бы нашла. Чтобы так не стало, он только двух взял, слепых принес. Не приручаются же они, когда уже не слепые. Те, которые с волчицей остались, — они не были собаками. А те, которых чабан забрал, стали собаками из-за того, что рядом был человек. Они человеку во всем подражают, поэтому ненавидят волков.

Лай не умолкает. Собаки приветствуют хозяина. Лай поглощает в себя село, раздувает над ним плотный, как кишка зарезанной коровы, пузырь.

— Вы уверены, что они никогда на вас не нападут?

— Они меня любят, — усмехается Али. — На меня только чужие собаки кидаются, от меня пахнет моими, я для чужаков — враг. У них природа такая — бойцовская. Если природу в них не вырабатывать, они на кошаре волков

бояться будут. Свою собаку я всегда найду. У меня знаешь сколько крали собак? Пацаны заходят сюда без страха и развязывают взрослых собак. Поиграют, поиздеваются, бросят. Недавно собаку украли. Я пошел ночью в другое село, прислушался и по голосу ее узнал, отвязал голодную всю, в ранах. Родителям этих пацанов говорю: «Еще раз залезут...» А они, как змеи, на меня кидаются, — он выбрасывает вперед руку, показывая движение змеиной головы. — Дети, они не понимают, где хорошее, где плохое, делают, как родители говорят. — Все же почему тех собак вы отвезли на поле? — Из-за людей, да. Из-за людей. Соседи возмущаются. В Дагестане вы не найдете столько собак ни у кого. Но люди

Некоторые собаки живут прямо во дворе дома Али в Первомайском

приходят, говорят: «Али, зачем да тебе они? Убери да их». Я говорю: «Не ваше дело. Моя жизнь — это моя жизнь. Я люблю собак. Вас тоже любить заставляю, что ли?»

К Али подходит щенок с длинными ушами. Он пока не боится и пристально смотрит снизу в лицо Али. В его темных глазах, не менее осмысленных, чем у Али, — воля, преданность и знание о человеческом предательстве. Али сплевывает на землю. Щенок отбегает и прячется за огромным волкодавом, который сидит на цепи спиной к вольеру и смотрит в одну точку перед собой.

— Цемент — вот самое опасное для собаки. Он холодный. А в горах земля теплая. Земля согревает. Там они сегодня не замерзнут.

— Вы молитесь? — спрашиваю Али, когда он заходит во двор своего одноэтажного дома — с задернутыми занавесками, побеленного и обмазанного глиной.

— Нет, — коротко отвечает он, проходя под веревкой с бельем.

Войдя в комнату с низким потолком, садится за стол. В углу источает тепло железная печка.

— Мои собаки волка видят — бешеными становятся, — говорит Али. — Слюни у них текут. Лишь бы хозяину угождать, лоб в лоб на волка идут. Не знаю, почему природа разделила волков и собак. А может, они разделились из-за того, что их человеческая рука тронула.

В доме Али преобразается в третий раз — снимает черную кепку, обнажив лысую голову, и теперь его брови

«Пахан сильным ветврачом был. Пока жив был, ни одна корова не болела. Он шаг в сарай делал, корова сама вставала и к нему шла. Как собаками занялся, меня тоже потащило. Я тоже лечу. У меня изнутри работает»

с проседью у переносицы не выглядят устрашающе.

Кажется, в нем натягивается напряженная нить.

— Одни люди знаешь что делали? — продолжает, потягивая крепкий чай. — У них собаки волков боялись. Они мясо покупали, в лес тащили, там оставляли. Волк мясо находит и отару не трогает. У нас это называется: кормишь тех, кто не близкий, а далекий; волков кормишь. Лучше так. Потому что один волк приходит, двадцать барашек убивает. Это же убыток для хозяина. Я ничего абсолютно не знаю про волков, — говорит он и улыбается так, словно мог бы добавить: «Просто я сам — волк».

— У наших собак много в генах нитей, которые их к волкам ведут. Но не генами собаки привязаны к человеку. И эта цепь — сильнее. К одному моему однокласснику бедному волки домой зашли, всех баранов задушили. У них прикус сильнее, чем у собак. Они кровь высасывают, как вампиры. Он мне этих барашек для собак отдал, я их резал, у них внутри — все мясо белое. Раненые еще живые барашки тоже бывают. Бывает, волки им курдюки высасывают. И помирает барашка со своим страданием. Но человек не оставит же ее страдать, зарежет же. У нас если волк потрогал барашку, уже нельзя ее кушать. Харам, говорят. Грехи, грехи через такое мясо передаются. Поэтому людям, которые молятся, нельзя собаку трогать. Не отмоешься, как говорится.

— От чего?

— Собака же берет с земли грязные вещи — от этого. Я бетон, на котором сидят собаки, каждый день промываю, чтобы запаха не было. Соседи говорят: «От твоей собаки запах выходит», — не знакомый с устойчивыми словосочетаниями русского языка, Али подбирает такие слова, которые описывают суть буквально и будят воображение сильней.

— Кто там? — настораживается Али, услышав стук в ворота, который в комнате не слышен.

Он выходит.

— Девочку приводили, — говорит он, вернувшись. — Вся голова и тело у нее в лишае. От коров на нее перешло. Мой пахан тоже много людей вылечил, и я лечу — псориаз, чесотку. Химику из разных мазей... Раньше собак у нас в селе много держали, — возвращает он разговор в свою колею. — Раньше люди жизнь любили. Но сейчас, сами посмотрите, какая у нас молодежь — слишком агрессивная, не как тогдашняя. Мне Всевышний с детства дал свой звонок — любовь к собакам. Думаю, это не всем дается. Вот сама смотри, есть тысяча человек, которые любят собак, а есть миллион, которые не любят. Когда ко мне приходят чужие люди и говорят: «Убери собак, они лают», — я отвечаю: «Если Всевышний собаке голос дал, я ей что, язык должен отрезать?» И угрозы тоже бывают. Я говорю: «Палец положите на мою собаку — я сам наподобие этого вам сделаю. Если моя собака вам плохого не делает, зачем ее трогать?»

— А что вы сделаете, если тронут?

— Я сказал: «Вам удобно будет? Вам красиво будет? Мне в первую очередь скажите, я собаку от вас изолирую». Если ты собаку с детства не научишь доверию и любви, она тогда только агрессивной станет. Ты же видела ту красную собаку, которая лаяла? Говорил тебе, она у борца жила в семье. Его родители пришли: «Убрать хотим, да. Уговори его». Говорю им: «Вы что, хотите от него то же? Он же любит ее». Ради этой собаки он спортом занимался, с собакой у него больше шансов победить появилось — он с собакой каждый день гулял, бегал, дышалку зарабатывал. Стал чемпионом Дагестана. Но против родителей же сын не пойдет...

— Он знает, где его собака?

— Он... как бы сказать... он же не отреагировал на то, что ее забрали... Устал, наверное. А что делать? Это у вас в России чисто словами можно человеку объяснить. А у нас — не так. У нас действиями объясняют. Поэтому у нас народ своих паханов и братьев уважает, боится.

— А вы кто для своих собак? Вы им тоже... пахан?

— Нет. Я — наверное, их любимчик. И они — любимые мои. Любовь к животным — это тоже в генах. Аллах мне

Говядина для собак сушится в доме Али. Ему соседи отдают попорченное мясо

так написал. Я Стрелец и Дракон. Всевышний дает нам мышление, чувствовать дает, жизнь дает. Но самое главное, что он человеку дает, — это то, что он сам должен отделить хорошее от плохого. А что мне делать, если Всевышний дал мне звонок, и этот звонок отсюда, — дотрагивается до груди, — мне говорит: «Возьми, да, Али. Пусть не убивают. Ты возьми»? Иногда бывает, возьму собаку, спасу от хозяина, а он приходит, видит, что я ее воспитал, и говорит: «Отдай». А почему я должен отдать, это же я вытащил из собаки то, чего он не смог? Вот недавно момент был. Белую собаку помнишь, возле домика прыгала? Мне понравилась она, ее хозяин узнал об этом через кого-то и мне ее подарил. А недавно сам ко мне пришел. Я показал ему собаку, она хозяйина сразу узнала, прыгала-прыгала. А он стал уходить — она под домик зашла, не выходила, обиделась.

— Почему хозяин ее не забрал?

— Он не мог. У нас так делают — собак дарят. Он же от души мне подарил. Еще момент был. У нас один инвалид собаку продал в Россию. В деньгах нуждался. Она вообще

«Мне Всевышний с детства дал свой звонок — любовь к собакам. Приходят чужие люди и говорят: “Убери собак, они лают”, — я отвечаю: “Если Всевышний собаке голос дал, я ей что, язык должен отрезать?”»

не кушала там. Доверчивая она была, умная. С детьми игралась. Месяц не пережила у того хозяина, умерла. Туманом звали. Видишь, такие собаки бывают? Или Бурза же есть — мой волкодав. В боях участвовал, никому не проигрывал по три-четыре раунда. Хозяин деньги ставил, машину можно было выиграть. Бурзу все боялись. Единственный момент, дома подрался, ухо потом не восстановилось. Его в бою собака за ухо поймала, он чуть заскулил, проигрыш получил.

— Что вы чувствуете, когда ваши собаки на ринге и им больно?

— Они на меня смотрят и мне подражают. Они мои глаза видят, мои чувства чувствуют, и я их чувства чувствую, я вместе с ними дерусь.

— Но вам не больно.

— Ух, если ему больно, мне что, не больно? Сколько морщин на моем лице появляется! Когда собака скулит, ее человек страдает в такие моменты. Но собаке этого показывать нельзя: даже волноваться будешь, она почувствует и на ринг не выйдет.

— Вы чувствуете себя не в своей тарелке оттого, что все вокруг молятся, а вы — нет?

— И с собаками, и молиться — не получается. Собаку тронешь, глиной надо перед намазом отмываться. У русских — вода святая, у нас — глина. Еще аяты надо читать. Но мне хочется молиться, чтобы грехи убрать.

— Какие у вас грехи?

— Что намаз не делаю.

— А то, что у вас пятнадцать собак замерзло — не грех?

— Главное — что они сытые, что я их кормлю. А что мне делать? Развязать их, чтобы они кому-то помешали?

У нас народ горячий, потом придут, мне ружье к голове приставят. Но до этого не доходило, иншалла. Я знаю, что у вас в России люди сами животным еду покупают, в приюты привозят. У нас так не бывает. Если машина задавила корову на дороге, ее мясо нельзя есть, корову сразу режут и мне звонят: «Али, забери мясо, да». А чисто из своего кармана на собак никто не даст. Это у русских большая привязанность к собакам. У них грамматика есть. У них словарный запас больше, чем у нас.

— Но вы наверняка прекрасно владеете родным языком.

— Да, но мы — Россия же. Мы с другими национальностями на русском разговариваем. А русский плохо знаем. А если плохо язык знаешь, когда на нем говоришь, оно же тоже за собой тянет тогда все плохое? Грамматика в русских больше происходит, — слово «грамматика» он произносит так, будто говорит о какой-то магии, происходящей в душе. — Когда грамматика работает, люди войну не начинают, животных не убивают. Те, которые в Махачкале собак убили, — грех сделали.

У нас в религии так написано: «без причины собаку убивать нельзя». Не все же собаки ту девочку покусали. Зачем это кровавое зрелище на улице нужно было?

Он свой грех сделал, пусть за собой кровь убирает, я его грех видеть не хочу.

— Вы обогащаетесь на собаках?

— Да нет. От собак разве кто-нибудь богатым становится? Я люблю этих животных. Завод у меня сам по себе так получился. Одна мамаша родила, два щенка умерли, три выжили. От них набралось количество. Я никогда от своих собак не избавлялся — как говорится, сам завел, сам держи.

— Зачем вам шестьдесят собак?

— На этот вопрос я сам себе не могу ответить. Только стерилизовать я не хочу, нет, я не такой. Лучше по кошарам щенков раздам... Я умирающую собаку из-под земли достану, у меня способ есть. Но щенков не могу, если в нем много волка сидит. Я чувствую, когда щенок выживет, он всячески взглядом показывает, когда его гладишь — подыгрывает. Это в нем жизнь. А который не выживет, никак не реагирует.

— Почему же волкодавы столь отчаянно борются с волками, когда в их крови так много волка?

— Никто не знает. Хочешь глубже в грамматику меня засунуть, а я там путаться могу. Лучше думать так — хорошо, что я живой, и хорошо, что каждый день — счастливый. Я наслаждаюсь работой. Огораживаю свой питомник от людей. Позавчера тоже приходил человек из кошары, его жена пешком через огороды ходит. Говорит: «Собаки твои гавкают. Огороди их забором, Али, да». Поэтому мой мозг никогда не спит. Люди разные сюда приходят, одни хорошее делают, другие — плохое.

— Вы так сильно переживаете, когда к вам приходят с просьбами убрать собак?

— Не в этом дело, — Али краснеет. — Но получается так, что или он дурак, или я. Они считают, что я, потому что с собаками возжусь. А мне обидно, конечно. Что я, должен их высказывания слушать? Это меня бесит больше всего. Или я должен жить, как они хотят? А я не должен же. У меня своя жизнь. Мне изнутри мозг, сердце и звонок

говорят, что я должен. Давление общества — оно сила, понимаешь? Один человек — не кулак. Общество может что угодно сделать. Если выйдет народ, застрелит моих собак... Ну, единственное, что у меня останется, — это обида. И отомстить я тоже смогу. Я им говорю: «Люди, в лицо мне скажите свое недовольство прямо!»

— Вы двадцать лет выдерживаете давление общества. Почему считаете себя не воином?

— Любая цепочка может порваться, когда щель появится, — Али краснеет сильнее. — Я борюсь один, но я для них — враг. Мне нисколько не обидно, я нисколько не плачу и нисколько не боюсь. Но в душе от этих разговоров происходят какие-то отклонения. Но звонок говорит мне — я все равно прав. И это дает победу.

— Люди, которые приходят к вам с угрозами, плохие?

— Почему? Хорошие. Просто они не любят собак. Грамматика другая. Пошли всем кварталом заявление написали, участкового привели. Соседку видела — она сегодня еще огород копала? Она же есть шумиху подняла. Один день приехали мясники и, ни слова мне не сказав, насыпали мне мясо у ворот. Там порезанные головы были, ножки, требуха, кишки, навоз, мусор. А лето было, вонять начало. Теперь три соседки подходят ко мне: «Али, мы терпели, но больше тоже не можем терпеть. Убери, да, Али, собак». «Че стало?» — спрашиваю. «Воняло», — говорят. «Вы же видели, я сам искал тех, кто кучу насыпал. А че, корова у вас дома не воняет?» Они истерику целую подняли. Говорю: «Самый плохой враг ваш, женщины, — это ваш язык». На следующий день участковый приходит, сельсовет приходит: «Али, убери, да, собак». «Куда я уберу? Землю дайте, оформите на меня». «Бери», — говорят. Поэтому я собак начал перевозить. Поэтому они замерзли. Говорю соседям: «Мороз же там». «Нам какое дело», — отвечают... Еще одна учительница приходила: «Али, твоя собака поймала моего петуха». — «Смотрите, все мои собаки завязаны. Тут мясо в сарае. Тут барашки мои. Кроме моих собак, что, в селе нет бродячих собак? Они голодные, бедные, ходят. Вы же не даете им кушать. Один я собак уличных вдобавок кормлю, отдаю кусок свой. А вы в них только камнями кидать хотите». Она ушла, головы от стыда поднять не могла. Через месяц ее встретил. «Извини, Али, — говорит. — Не твоя собака была».

— Ты знаешь, у нас соседнее село есть, — Али смотрит исподлобья, его бьет едва заметная дрожь. — В том селе молящиеся люди живут, поэтому они всех собак выгнали. Вместо хлеба камнем в них бросали. Собаки в овраге теперь живут, с волками скрещиваются...

— Может, вы больше верите в Бога, чем все люди из того села.

— Этого же тоже не знаю, но если бы раньше знал, что кто-нибудь зайдет в мой дом и скажет такие слова... — он отворачивается. — Я терпеливый человек. Терпение — мое качество. От людей я не жду хорошего. Но сам знаю: прежде чем высказываться, надо сделать шаг. Я делаю его аккуратно. Устоял на ногах, тогда высказывайся. А люди шага еще не сделали, но словами уже как змеи... Тот участковый мне сказал: «Али, если бы у меня был такой сосед, как ты, я честно скажу, Али, всех бы твоих собак застрелил». И пистолет вытащил, — по лицу Али волной проходит хищное выражение. — «Я тоже такого участкового, как ты, хотел бы иметь, — отвечаю ему. — Тогда бы я тебе показал, что ты можешь, а что я могу. А теперь

спрячь свой пистолет. Тут ни одна собака не кинется на тебя. При мне».

Разгоряченный, Али выходит во двор. Проходит под веревкой, на которой ветер тяжело болтает безголовую гюрзу. Фонарь освещает мускулистую айву.

— Что сделал Боксер?

— Проиграл в бою. Проигравшую собаку убивают или выгоняют. Хозяин думает, она ничего не стоит. Но бывает, что он ошибается.

— То есть собака для него лишь инструмент для победы? — спрашиваю я, и Али сплевывает под айву.

— Его выгоняли. Бросали и уходили. Он за ними шел. Звонок мне сказал: «Забери его себе, да, Али. Чем он тебе помешает?»

— Вы когда-нибудь выгоняли проигравшую собаку?

— Я никогда не унижу себя тем, что унижу свою собаку, — высокомерно отвечает Али. — Для меня проигрыш — не позор. Мне один раз сказали: «Выкинь, да, ее, она проиграла». Знаешь, что я сказал? «Ты сам раньше отсюда вылетишь». Все знают, что Али — не такой. Тот человек, который так говорит, он от злости так говорит: хочет, чтобы я на него равнялся. А у меня своя грамматика.

Глухо лает Боксер. В него летит камень. На заборе мелькают фигуры мальчишек. Заводятся другие волкодавы, рвутся с цепей.

— Э! — кричит Али, и собаки умолкают.

Мальчишки с новой силой засыпают собак камнями.

— А потом их родители говорят, что мои собаки лают, — глухо произносит Али.

Свет фар заливают возвышенность. Слышно, как глухо топорик рубит несвежее мясо. Одни гладиаторы хрипло лают, прыгают, звеня цепями, другие лежат, безучастно отвернувшись, но по напряжению в их мускулистых телах видно: они знают, что сейчас их будут кормить. Мясо —

В ДАГЕСТАНЕ НЕ ПРИНЯТО
ЛЮБИТЬ СОБАК.
АЛИ ОДИН ЗА ВСЕХ

их жизнь. Мясо — их шанс пережить холодную ночь. Лай переходит в скуление. Еще минута, и кажется — то скулят не взрослые волкодавы, а щенки. За колпаком света, который фары надевают на возвышенность, ничего не видеть. Даже электрических вышек и столбов. Тени собак вырастают.

С сырым стуком под ноги волкодава падает первый кусок мяса. Он рвет его, умолкнув, сосредоточившись. Еще минута, и на возвышенности слышно лишь, как острые зубы рвут гнилое мясо.

Али выпрямляется. В одной руке у него топор. В другой — коровья нога. Он снова преобразается, становится таким же, каким был днем, стоя на этой возвышенности: вольным человеком, хищником, хозяином волкодавов.

— Где вы взяли эту ногу?

— Эту? Корова отелиться не могла. Теленок внутри мертвый был. Она уже на ноги не вставала. У нас такая традиция: если корова подыхает дома, это плохой вариант. После такого дом наследует плохое. Надо обязательно кровь выпустить, так говорят. Теленок был уже гнилой. Я его собакам скормил... Вот этот — дважды чемпион, — показывает на волкодава, от которого я стараюсь держаться подальше.

Тот, звякнув цепью, встает и показывает — цепь длинная, она дотянется до меня, до Али, до машины. Гладиатор демонстративно отходит, показывая: трогать не будет. Ложится на землю и кладет на мясо лапу.

— Недавно я одного волкодава забрал, он двоих воров погрыз, — говорит Али. — И со мной не мог смириться. Я его на задние лапы поставил. Сказал: «Мы с тобой одной крови, ты и я».

Волкодавы смотрят на него снизу, ловя серый взгляд. Когда Али снова садится на землю, чтобы разрубить ногу, подобострастность в глазах десятерых сменяется животной яростью. И кажется, сейчас, когда Али на них не смотрит, в них сильнее те нити, которые ведут к волку. А когда оборачивается — те, которые к человеку. И, может, потому столь яростно волкодавы бьются с волком, что не могут им простить: те оказались дальновидней, не вышли из леса и не поверили в конце концов предавшему человеку.

— Али, а когда вы в детстве пасли тут коров, на этом поле уже стояли электрические вышки?

— Они мои ровесники. Их тут в семьдесят шестом поставили. Тут что-то произошло. Я знаю что, но сказать не могу. На той вышке орлы свили гнездо. Они с трудом его вьют, старые люди говорят, нельзя трогать орлиные гнезда.

Он рассказывает о трагедии, которая произошла на вышке и повлияла на всю его жизнь. А потом — о брате-близнеце, который у него был, но умер, и теперь кажется — это за него он повторяет уже раз сказанное слово.

— Про вышку не пиши. Просто скажи, что орлиные гнезда нельзя разрушать, — говорит Али. — Чтобы люди об этом знали. **РР**

Али со своими лошадьми
НЕДАЛЕКО ОТ РОДНОГО СЕЛА

ОТКРЫТИЕ

Сколько континентов на Земле?

Что думают российские ученые о материке Зеландия

Текст: Григорий Тарасевич (главный редактор журнала «Кот Шредингера» специально для «Русского репортера»)

Новость звучит сенсационно: «Ученые открыли на нашей планете новый континент — Зеландия. Его площадь почти пять миллионов километров! Школьные учебники придется переписывать!» Поскольку далее идет ссылка на авторитетный журнал GEOLOGICAL SOCIETY OF AMERICA, то стоит бросить все и начать разбираться, сколько же на самом деле континентов существует на Земле.

Что случилось с Зеландией?

Она утонула

«Определение Зеландии в качестве геологического континента, а не просто группы островов, более правильно отражает геологию этой части Земли», — утверждает группа ученых из Новой Зеландии, Австралии и Новой Каледонии, опубликовавших данные своего исследования в научном журнале Американского геологического общества. Авторы доказывают, что регион в юго-западной части Тихого океана имеет полное право именоваться самостоятельным континентом наравне с Африкой или Австралией. Вот только на поверхность он выглядывает лишь на 6%, остальное находится под водой.

— Речь идет о том, что современная Новая Зеландия — это видимая часть огромного континента, большая часть которого в настоящий момент затоплена. В статье приводятся данные о реконструкции очертаний древнего континента, свидетельствующие о наличии континентальной, а не океанической коры, — поясняет Дмитрий Субетто, заведующий кафедрой физической географии и природопользования РГПУ им. А. И. Герцена.

Напомним, что земная кора делится на океаническую и континентальную. У континентальной коры главная составляющая — гранит. Эту породу можно увидеть на полу любой станции московского метро. Гранит состоит из кварца, полевых шпатов и слюды.

А под океанами кора тоньше, моложе и состоит преимущественно из базальта — породы темно-серого цвета.

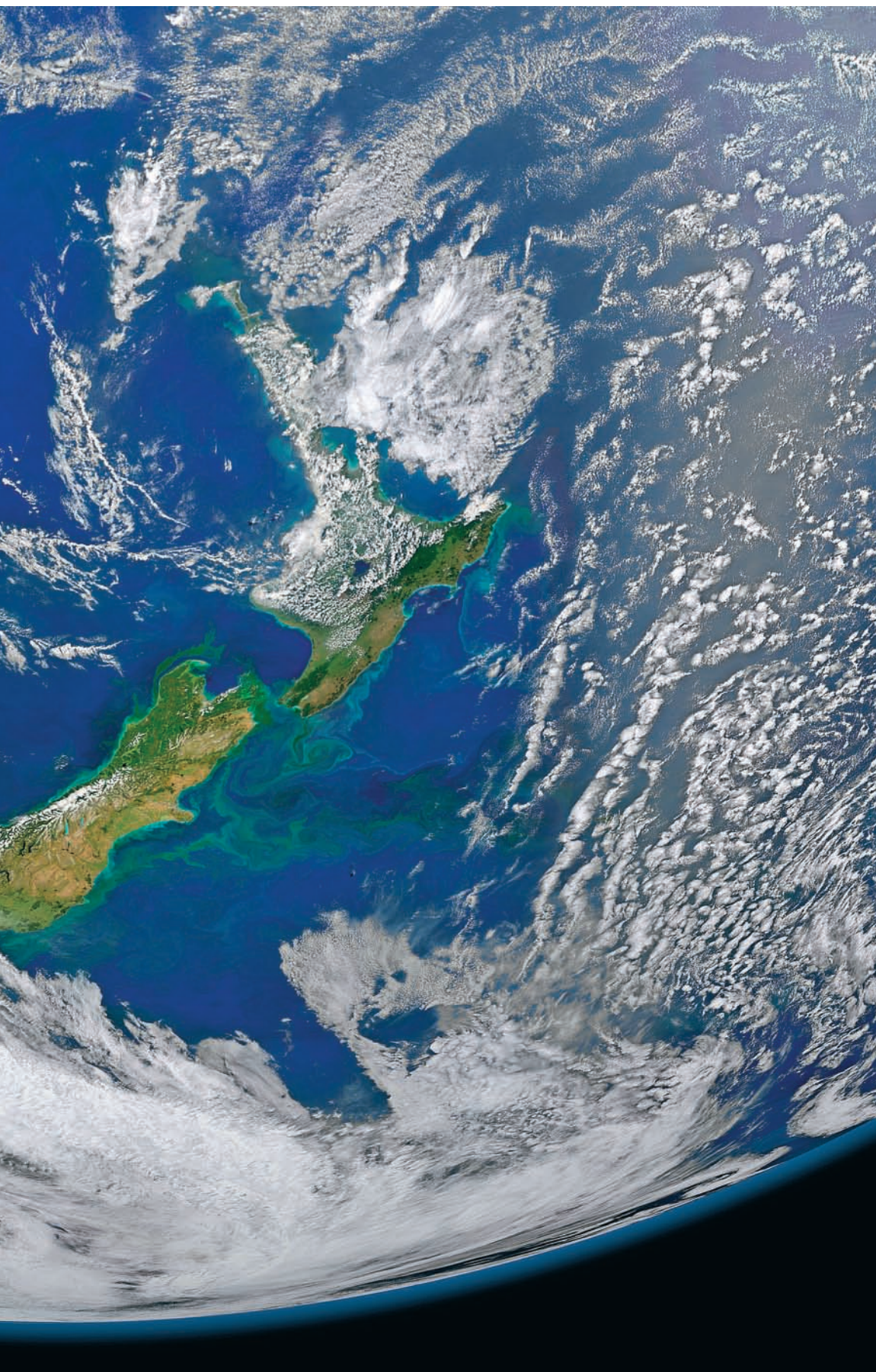
Но геологические данные показывают, что в Тихом океане существует Зеландия — огромный регион, покрытый именно континентальной корой. Его площадь 4,9 млн квадратных километров — в полтора раза больше, чем Индия.

Когда-то Зеландия была частью гигантского континента Гондвана. 150 млн лет назад он начал распадаться. В одну сторону двинулись будущие Африка, Аравия и Южная Америка, в другую — Австралия, Антарктида, Мадагаскар и Индостан.

На протяжении последующих ста миллионов лет континент продолжал дробиться на отдельные куски, которые расходились по разным частям глобуса, образуя нынешнюю карту мира. По мнению авторов статьи о «новом континенте», одним из таких кусков была Зеландия. Примерно 85–130 млн лет назад она откололась от Антарктиды, а 60–85 млн лет — от Австралии. Дальше ей не повезло: основная ее часть ушла под воду. Что поделаешь — поверхность нашей планеты очень динамично меняется.

— С большим удовольствием прочитал статью «Зеландия: скрытый континент». Материалы, приведенные в ней, можно расценивать как очередной аргумент в пользу теории литосферных плит и напоминание о том, что

не существует статичных геологических условий, — признается доцент кафедры географии МПГУ Саид Абдульмянов. — В недрах Земли, как и на ее поверхности, идут динамичные процессы образования форм рельефа разного масштаба — новых очертаний береговой линии, новых глубин и новой суши. Эти процессы происходят достаточно быстро. С одной оговоркой: быстро с точки зрения геологии. В качестве примера можно привести погружающиеся в море побережье Греции или постоянно растущее Тибетское плато.

Когда-то Зеландия была частью гигантского континента Гондвана. 150 млн лет назад он начал распадаться. В одну сторону двинулись будущие Африка, Аравия и Южная Америка, в другую — Австралия, Антарктида, Мадагаскар и Индостан

От геологии к геополитике

Вопрос о том, стоит ли считать Зеландию отдельным континентом, стали обсуждать еще в 1990-х. Чем больше накапливалось данных, тем больше появлялось аргументов у сторонников этой версии. Но дело не только в научных фактах.

Есть подозрение, что географы испытывают некоторый комплекс неполноценности по отношению к другим ученым. Астрономы чуть ли не каждую неделю открывают новую планету, физики обещают разгадать тайну темной материи, биологи собираются остановить старение. А географы? Вся планета детально описана, все крупные горы и реки уже нанесены на карту. Никто уже не откроет еще одну Америку и не достигнет второго Южного полюса. Осталось лишь уточнять детали. На этом фоне появление нового континента — большой праздник в географическом доме.

Но важно не только это. Все авторы нашей статьи живут в странах, относящихся к гипотетической Зеландии. Можно предположить, что ими движет не только научный поиск, но и региональный патриотизм. Одно дело — быть обитателем острова

на задворках карты мира, другое — представлять целый континент.

— Споры о том, что считать континентом, случались не раз, — говорит профессор Павел Плечов, директор Минералогического музея им. А. Е. Ферсмана. — Самая долгая дискуссия идет по поводу Гренландии — отделена она полностью от Северной Америки или нет? Поскольку жители Гренландии не могут противостоять напору североамериканцев, на данный момент Гренландия считается частью североамериканского континента. В последние десятилетия идет геополитический спор о границах Северной Америки и Евразии в Северном Ледовитом океане. Американские ученые сначала присоединили к Северной Америке большую часть океана, а в последние годы проводят границу между плитами уже по Восточной Сибири (вместе с Камчаткой). Наши вяло отбиваются. Видимо, в международных законах о приоритетном использовании месторождений на шельфе есть или ожидаются какие-то юридические лазейки. Возможно, усилия новозеландцев связаны с этим же. Но это выходит за рамки моей профессиональной области.

Сходного мнения придерживается и географ Дмитрий Субетто:

— У истории с Зеландией наверняка есть геополитическая подоплека, как с расширением нами континентальной коры в глубь Ледовитого океана. Тут тоже может появиться научное основание, которое позволит увеличить границы 200-мильной зоны для дальнейшей экономической деятельности.

Но все-таки давайте не будем считать геополитический разговор и бизнес-интересы главными ответами на все вопросы. Подозреваем, что далеко не у всех читателей есть нефтяные платформы или рыболовческие флотилии. Зато практически каждый из нас держал в руках школьный учебник географии.

На уроке будущего

«Здравствуйте, дети! Сегодня мы с вами поговорим об еще одном континенте нашей планеты. Называется он Зеландия. На карте мира он появился совсем недавно...» — кто знает, может когда-нибудь эти слова прозвучат на занятиях по географии в российской школе.

Что можно будет услышать на этом уроке? Итак, территория континента около 4,9 млн кв. км, из которых над поверхностью океана поднимается лишь 6%. Население — примерно 5 млн человек. Языки: английский, французский, маори. Рельеф: огромный хребет Лорд-Хау длиной в две с половиной тысячи километров, а также плато Челленджер, плато Кэмпбелл, хребет Норфолк, плато Гикуранги, плато Чатам... Правда, все это под водой.

Теперь политическая география. Главное государство — Новая Зеландия. Формально

Астрономы чуть ли не каждую неделю открывают новую планету, физики разгадывают тайну темной материи, биологи собираются остановить старение. А географы? Никто не откроет еще одну Америку и не достигнет второго Южного полюса

входит в Британское Содружество и почитает английскую королеву (дай Бог ей здоровья). Это очень успешная страна. ВВП на душу населения здесь раза в два больше российского. На новозеландской территории никогда не было серьезных войн, не случалось диктатуры и террора. Женщины получили здесь право голосовать на выборах раньше, чем в Европе. А в 1984 году Новая Зеландия стала и первым в мире государством, официально объявившим свою территорию безъядерной зоной.

Еще на этом континенте есть Новая Каледония, которая считается «заморской территорией» Франции, но имеет достаточно широкую автономию: использует, в частности, собственную валюту и доменное имя в интернете. Правда, и этого мало местным жителям — периодически они пытаются устроить референдум и стать совсем независимыми.

Имеется также остров Норфолк — «австралийская внешняя самоуправляемая территория» с населением чуть больше 2 тыс. человек. И совсем уж крошечное образование — остров Лорд-Хау, относящийся к Австралии. Согласно последней переписи, там проживает 347 человек.

Не густо, конечно, для континента — всего четыре полунезависимые страны, из которых две совсем карликовые. Но в Антарктиде и того меньше, однако ее континентальный статус никто не оспаривает.

Признавать или не признавать

Перейдем к самому главному: стоит ли все-таки признавать Зеландию самостоятельным материком? Мнения опрошенных нами экспертов разделились — от «наверное, можно» до «никак нельзя».

— В статье о Зеландии приведена вполне достоверная научная информация. Используются

классические принципы геологии, связанные со строением океанической и материковой коры, а также новейшие данные о геологии островов, — говорит доцент кафедры географии МПГУ Татьяна Гайворо. — Учитывая, что границы континентов с точки зрения геологии проводят не по береговой линии, а с учетом границ литосферных плит и состава земной коры, это вполне достоверный новый континент, хотя и несколько непривычный.

Доброжелательно восприняла идею о новом континенте и заведующая кафедрой методики преподавания географии МПГУ Елена Таможняя:

— Я тоже недавно прочитала эту любопытную статью. С точки зрения школьной географии никаких серьезных противоречий здесь нет. Мы знакомим школьников с теорией литосферных плит и эволюцией земной коры. Говорим, что в пределах литосферных плит есть участки с океанической и континентальной земной корой. При этом какие-то участки континентальной коры могут находиться и под водой. Например, на многих тектонических картах эта восточная часть Австралийской плиты давно показана как континентальная.

Другие специалисты настроены более критично.

— Общего определения слова «континент», наверное, не существует. В географическом смысле это очень крупная, протяженная, отделенная от других массой воды часть суши. С точки зрения геологии шельф и внутренние моря (например, Балтийское) являются частью континента. Я бы добавил, что необходимы мощная кора континентального типа (больше 35 км) и докембрийское основание (более 540 млн лет). Еще для континентов характерен специфический вулканизм, который приводит к появлению особых горных пород, таких как кимберлиты, лампроиты, карбонатиты, — считает геолог Павел Плечов. — Статья новозеландцев мне показалась недостаточной обоснованной. Во-первых, мощная кора континентального типа в «Зеландии» отсутствует. На любом из существующих континентов есть места, где она превышает 40 км. А здесь только сама Новая Зеландия имеет мощность 25–35 км, остальные части — еще меньше. Это сравним с Камчаткой, Японией и другими государствами, которые явно не претендуют на роль континентов. Во-вторых, большинство осадочных и магматических комплексов «Зеландии» моложе 80 млн лет, то есть они появились уже после распада Пангеи и Гондваны. В-третьих, нигде не отмечены признаки континентального вулканизма. Думаю, что этих аргументов достаточно.

Скепсис Плечова разделяет и профессор кафедры геоморфологии СПбГУ Андрей Жиров: — Для признания континентом нужны минимум два условия. Во-первых, геологическое:

наличие коры континентального типа, большой мощности с гранитным слоем. Это и пытаются сейчас доказать. Но даже если докажут, этого мало. Потому что еще должен быть массив суши значительного размера, уж не меньше 7–8 млн кв. км, то есть сопоставимый хотя бы с Австралией и Антарктидой. А этого нет. Есть литосферная плита с корой континентального типа, «осколок» древнего континента, как, например, Мадагаскар, но не более того. А континента нет!

Четыре? Пять? Шесть? Семь? Восемь?

Дискуссия о статусе Зеландии вряд ли скоро закончится. Да, слова «континент» и «материк» мы слышали еще в младших классах, но, оказывается, ученые, рассматривающие земной шар с разных точек зрения, до сих пор не могут договориться о точном определении этих терминов.

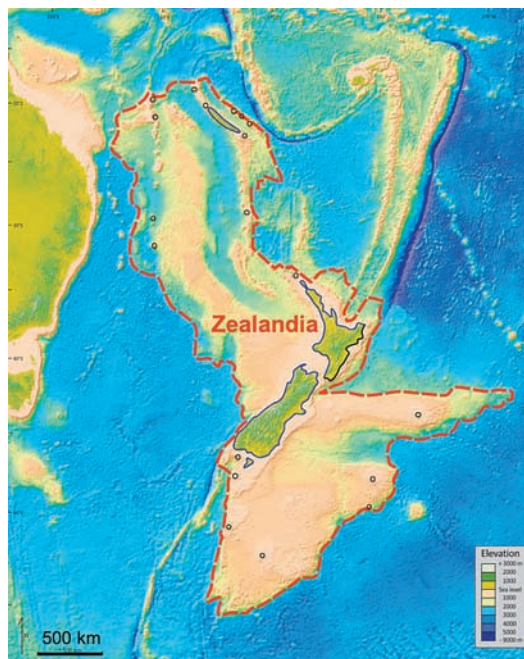
Похожие споры идут о статусе Плутона, но в космосе все стало проще, чем на Земле, с тех пор как в 2006 году Международный астрономический союз четко определил, что такое планета: «Это небесное тело, (а) обращающееся по орбите вокруг Солнца, (б) имеющее достаточную массу, чтобы под действием собственной гравитации прийти в состояние гидростатического равновесия, (с) расчистившее окрестности своей орбиты от иных объектов». Если выполнены первые два пункта, но силенок не хватило на третий, то небесное тело автоматически объявляется карликовой планетой. Это и случилось с Плутоном: из-за недостаточной массивности был понижен в звании. А в случае если тело не соответствует ни (б), ни (с), оно является астероидом. Все четко и понятно.

С определением континента все сложнее. Энциклопедии и учебники поясняют этот термин так: «Континент — крупный массив земной коры, большая часть которого не покрыта океаном».

Звучит довольно туманно. Например, что значит «крупный»? Почему для статуса континента Австралия достаточно большая, а Гренландия — нет? И что значит «не покрыта океаном»? Можно ли считать частью океана прорытые людьми каналы? А ведь именно Панамский канал отделяет Северную Америку от Южной, а Суэцкий канал — Африку от Азии.

Откроем вам страшную тайну: нет консенсуса даже в том, сколько континентов на планете! Разброс большой: от четырех (Афроевразия, Австралия, Антарктида, Америка) до семи (Европа, Азия, Африка, Южная Америка, Северная Америка, Австралия, Антарктида).

Тут еще выскакивает понятие «материк». Если мы решим выяснить его значение в русскоязычной Википедии, то она автоматически перебросит нас на страницу «Континент» —

для нее эти слова идентичны. Но попробуйте набрать Mainland в поисковой строке. Для англоговорящих это совсем не то же самое, что Continent! Материк определяется здесь как нечто относительное. Допустим, с точки зрения жителя Тасмании, материком стоит считать Австралию. Но если вы один из немногочисленных обитателей островка Флиндерс, то материком становится уже сама Тасмания. На разговорном уровне нечто похожее есть и в русском языке. Например, «приехал с материка» можно услышать от жителя Норильска. Формально этот город находится на континенте, но добраться до него можно только как до острова — по воздуху или по воде.

«Дети! Сегодня мы поговорим об еще одном континенте нашей планеты. Называется он Зеландия. На карте мира он появился совсем недавно...» — может когда-нибудь эти слова прозвучат на занятиях по географии в российской школе

А с точки зрения социально-политической географии все еще увлекательнее. Северную и Южную Америку разделяют не плиты и каналы, а... культура и история. Есть Латинская Америка, где говорят на испанском и португальском, где высок процент индейской крови, где большинство жителей — католики, где последние сто лет военный переворот и диктатура были нормой. А есть Канада и США, где индейцев мало и они не перемешиваются с местными, где доминирует протестантизм, где главы государств сменяют друг друга без использования артиллерии и пулеметов. То же самое и с Африкой. Нет такого континента. Есть Северная Африка — там царствует ислам, а большинство населения относится к арабам. И есть Африка южнее Сахары, где преобладают негры, придерживающиеся либо христианства, либо местных верований.

А если еще вспомнить понятие «часть света», то история становится совсем запутанной.

Некий итог в этом споре подводит педагог Елена Таможняя. Ее позиция такова: важны не точные термины, а географические и геологические принципы.

— Школьникам не надо заучивать точные определения понятий, тем более что в разных учебниках они могут отличаться. Важно знать основные признаки континента и уметь сформулировать определение своими словами.

А тем, кто не занимается географией профессионально и не сдает по этому предмету ЕГЭ, остается только следить за дискуссией специалистов и радоваться тому, что на нашей планете еще встречаются белые пятна площадью почти в пять миллионов квадратных километров.

Крупные литосферные плиты, состоящие преимущественно из земной коры континентального типа, действительно совпадают с известными нам названиями континентов. При этом далеко не всегда отдельная литосферная плита с корой континентального типа — отдельный континент. Важным критерием является окружение обширного участка суши водами Мирового океана, а также историко-культурный контекст. Например, в тектонике литосферных плит выделяются Индостанская, Аравийская и Филиппинская плиты, которые, тем не менее, не считаются отдельными континентами, а относятся к Азии. И наоборот, единая с геологической точки зрения Евразийская литосферная плита чаще всего разделяется на Европу и Азию.

Стоит отметить, что «зеландский вопрос» не уникален. Можно, скажем, завести дискуссию о выделении континентов Мадагаскар и Кергелен — они тоже соответствуют ряду признаков континента. Но, может, все-таки начать с самых азов и на междисциплинарном уровне определить, что такое континент? **PP**

НОВОСТИ НАУКИ

Вселенная
Галактика
Солнечная система
Планета
Материки
Страны
Виды
Популяции
Группы
Организмы
Технологии
Органы
Микробы
Клетки
Гены
Молекулы
Атомы
Элементарные частицы

Джунгли Амазонки — это заброшенная ферма

Тропические леса Южной Америки совершенно не напоминают ухоженные плантации. Но если сравнить распределение бывших поселений и состав растительного сообщества, окажется, что леса Амазонки отчасти являются «заброшенной фермой» доколумбовых цивилизаций. Исследователи из Нидерландов установили, что одомашненные виды, например, какао и бразильский орех, гораздо чаще являются гипердоминантными, то есть составляют около половины всех деревьев местности. Особый вклад в распространение таких видов внесло древнее сельское хозяйство. Ученые отмечают, что хотя большая часть наследия амазонских племен была утеряна, их влияние на растительное разнообразие сохраняется и сейчас. Это масштабный памятник доколумбовой эпохи посреди самой заповедной зоны Земли. А памятники вырубать нехорошо. (1)

Череп денисовца?

Изучая фрагменты двух черепов, найденных вблизи китайского города Сюйчан, команда археологов из Китая и США установила, что они принадлежат ранее неизвестному типу человека. Останки датируются возрастом примерно 100–130 тыс. лет назад. Строение черепа имеет сходство как с неандертальцами, так и с предками современных людей, а провести анализ ДНК материала пока не удалось. Ученые предполагают, что кости могут принадлежать денисовскому человеку. Впервые ДНК этой разновидности людей удалось выделить из фрагмента фаланги пальца ребенка, обнаруженного в Денисовой пещере Алтайского края в 2008 году. Генетический след денисовцев сейчас можно обнаружить в геноме обитателей Южно-Тихоокеанского региона. (2)

Растопить сердце по науке

Криоконсервация считается наиболее перспективным способом сохранять донорские органы, но применяют ее в основном при заморозке спермы, клеточных культур и эмбрионов. Более крупные органы при медленном оттаивании покрываются кристаллами льда, что повреждает их структуру и делает дальнейшее использование невозможным, а если ускорить процесс — они трескаются из-за разницы температур внутри и снаружи. Но исследователи университета Миннесоты сумели равномерно прогреть орган со скоростью 100 °C/мин, что в десятки раз быстрее других методов. Для этого в раствор-криопротектор, которым пропитывают орган, добавили наночастицы оксида железа, покрытые пористым диоксидом кремния, а потом подвергли воздействию электромагнитного поля. Эксперимент с оттаиванием сердечных клапанов и сосудов животных показал полное сохранение клеточной структуры. (3)

Этот поезд во мне

Возможность использования ДНК для хранения информации давно будоражит умы исследователей. Ранее ученым уже удалось записывать информацию с помощью нуклеотидов. Новый метод фонтанной ДНК-записи приближается к теоретическому максимуму плотности кодирования информации — он позволяет разместить в одном

грамме ДНК ни много ни мало 215 петабайт данных — в 100 раз больше, чем удалось достигнуть при помощи других методов. Разработчикам удалось записать и безошибочно прочитать 2,14 мегабайта, в которые поместились операционная система KolibriOS, фильм «Прибытие поезда» братьев Люмьер, компьютерный вирус, картинки и тексты. Невероятная емкость записи делает этот метод крайне перспективным, однако высокая цена пока препятствует распространению новой технологии. (4)

Источники: (1) C. Levis et al. // Science, 03 March 2017; (2) Zhan-Yang Li, Xiu-jie Wu et al. // Science, 03 March 2017; (3) Zhe Gao et al. // Science Translational Medicine, 01 Mar 2017; (4) Y. Erlich, D. Zielinski et al. // Science, 03 March 2017.

КОММЕНТАРИЙ

«Хотим понять, действительно ли в мире сложилась «революционная ситуация»»

Алексей Комиссаров, глава Фонда развития промышленности

Фонд развития промышленности запустил новый просветительский проект, направленный на изучение и развитие четвертой промышленной революции в России — дискуссионную площадку IRI 4.0.

Для чего мы это сделали? Потому что хотим понять, действительно ли в мире сложилась «революционная ситуация», или «индустрия 4.0» — это просто слоган и ничего больше. Мир меняется с безумной скоростью, но в чем суть этих изменений и что они значат для нашей страны? Сможем ли мы ими воспользоваться и выйти в лидеры? Чтобы ответить на эти и другие похожие вопросы, мы решили собрать в одном месте самых разных экспертов — людей, занимающихся бизнесом, промышленностью, государственным управлением, ученых, футурологов. Здесь они будут встречаться с молодыми предпринимателями, студентами, аспирантами и всей той молодежью, которой предстоит делать будущее своими руками. Мы хотим наладить диалог между молодежью и бизнес-элитой — пусть из первых уст получают информацию о трендах и изменениях в мире. А еще мы хотим рассказать, как четвертая промышленная революция разворачивается в России, о нашем опыте, возможностях, решениях и открытиях. И кроме того, сделать современную промышленность модным трендом. Чтобы профессиями инженера, конструктора, изобретателя вновь гордились. Напомню, что наша страна дала миру много настоящих звезд в этой области — таких как Ползунов, Кулибин, Шухов, Королев... И нам очень хочется, чтобы для современной молодежи новыми звездами, новыми ориентирами становились российские ученые, предприниматели и конструкторы.

ФОТОГРАФИЯ

В ЭТИХ ГИГАНТСКИХ КРИСТАЛЛАХ В МЕКСИКАНСКОЙ ПЕЩЕРЕ НАЙКА НАЙДЕНЫ БАКТЕРИИ-ЭКСТРЕМОФИЛЫ, НЕ ПОХОЖИЕ НИ НА ОДИН ДРУГОЙ ОРГАНИЗМ. ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ ЛЕТ ОНИ ЖИЛИ В ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В КРОШЕЧНЫХ КАПЛЯХ ВОДЫ ВНУТРИ КРИСТАЛЛОВ.

ЦИФРА

3,8-4,3

миллиарда лет — таков возраст окаменелых бактерий, найденных в зеленокаменном поясе Нуввуагиттук провинции Квебек, Канада.

Скалистые образования этого региона считаются самыми старыми на планете, а обнаруженные в них окаменелости побили предыдущий рекорд древности на 300 млн лет. Судя по этим данным, жизнь на нашей планете появилась удивительно быстро по геологическим меркам — ведь Земле всего 4,55 млрд лет.

СХЕМА

ВАМ РАСТИ, А НАМ УМАЛЯТЬСЯ

По прогнозам ООН, к 2050-му нас будет уже почти 10 миллиардов. Хотя большая часть людей планеты уже переехала в города, а значит, рост населения постепенно замедляется, все же он остается пугающе быстрым — особенно в бедных и отсталых странах с экономикой, основанной на сельском хозяйстве. Поэтому население Европы будет лишь сокращаться, а население Африки расти настолько стремительно, что к 2050 году там будет жить четверть населения мира, а к 2100 году — почти 40%. Сохранит ли европейская цивилизация свой лидерский потенциал до конца века, когда население Европы и Северной Америки будет составлять меньше 10% от мирового?

ПРОГНОЗ ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В 2015–2050 ГОДАХ

АФРИКА.....	+109 %
АЗИЯ.....	+20 %
ЕВРОПА.....	-4.3%
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА.....	+63%
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА.....	+24%
ОКЕАНИЯ.....	+44%

КАРТА

Большой информационный взрыв

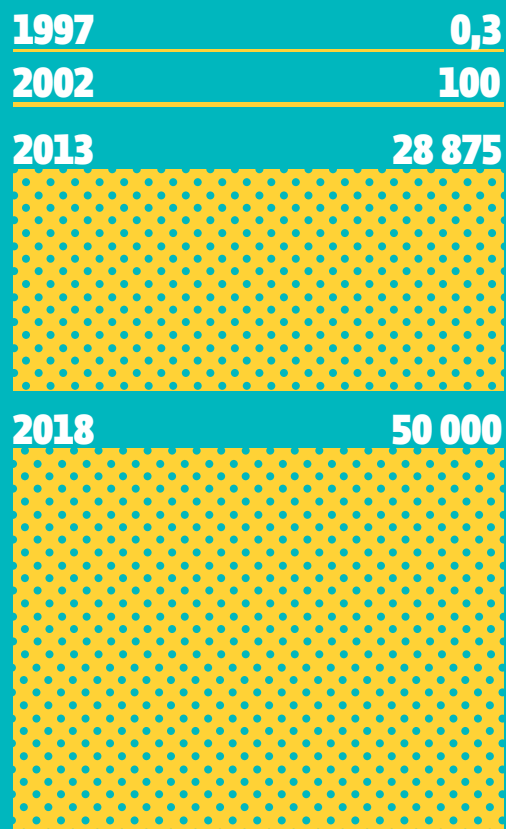
Объемы интернет-контента стремительно меняют инфосферу Земли

К 2020 году количество цифровых бит в информационной вселенной сравнится с числом звезд во Вселенной физической: объем данных достигнет 44 триллиона гигабайтов. Лишь треть этого цифрового хаоса будет полезна, то есть ее удастся проанализировать и учесть: компьютеры пока намного лучше умеют генерировать данные, чем извлекать из них пользу. Чтобы информационная лавина не погребла под собой цивилизацию, человечество должно приспособиться к «раздуванию» цифровой вселенной. Собственно, это и происходит: большие данные теперь рассматривают как ценнейший ресурс, их называют «новой нефтью», а решения на основе их анализа становятся ключевым трендом в технологической революции, инновационной экономике и науке.

Мария Пази

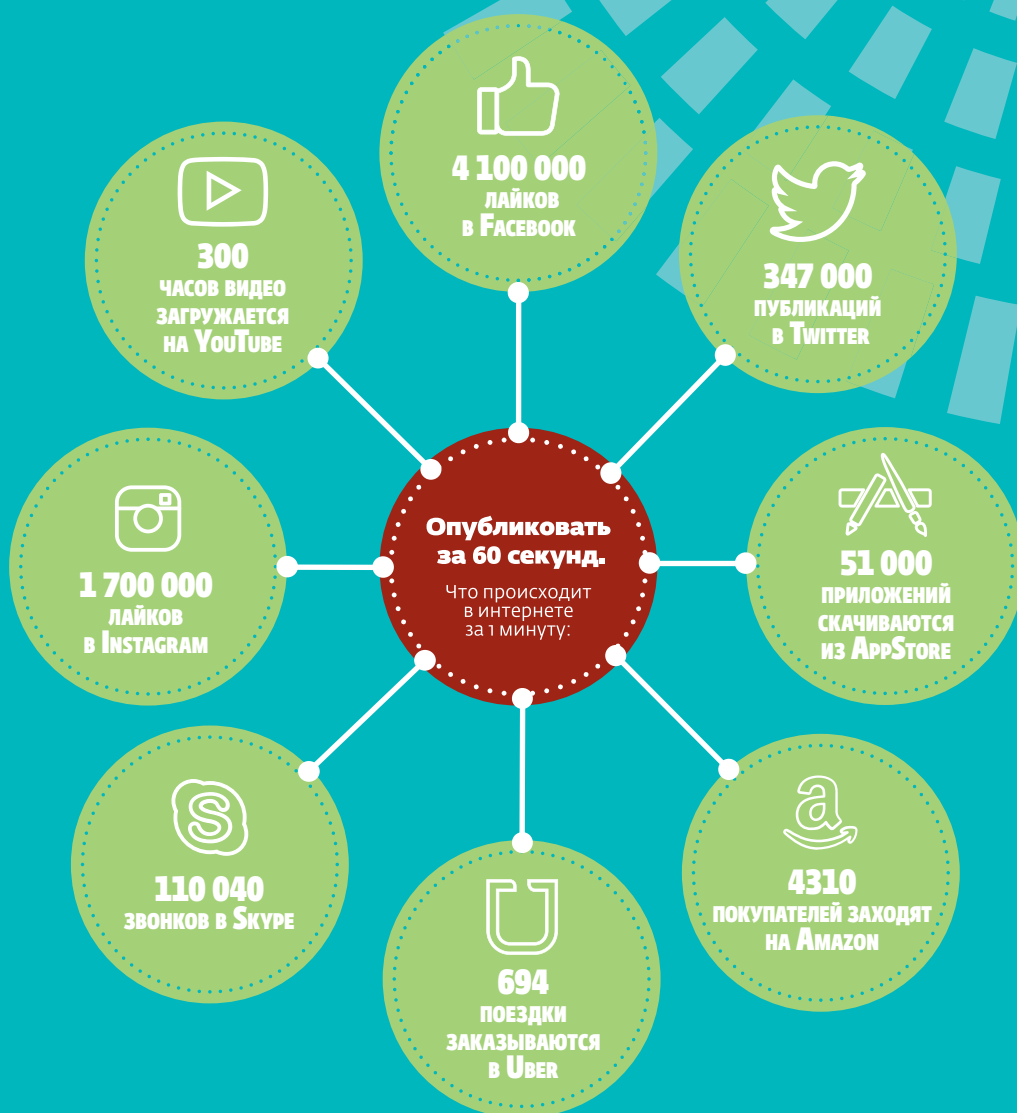
От ручейка к лавине

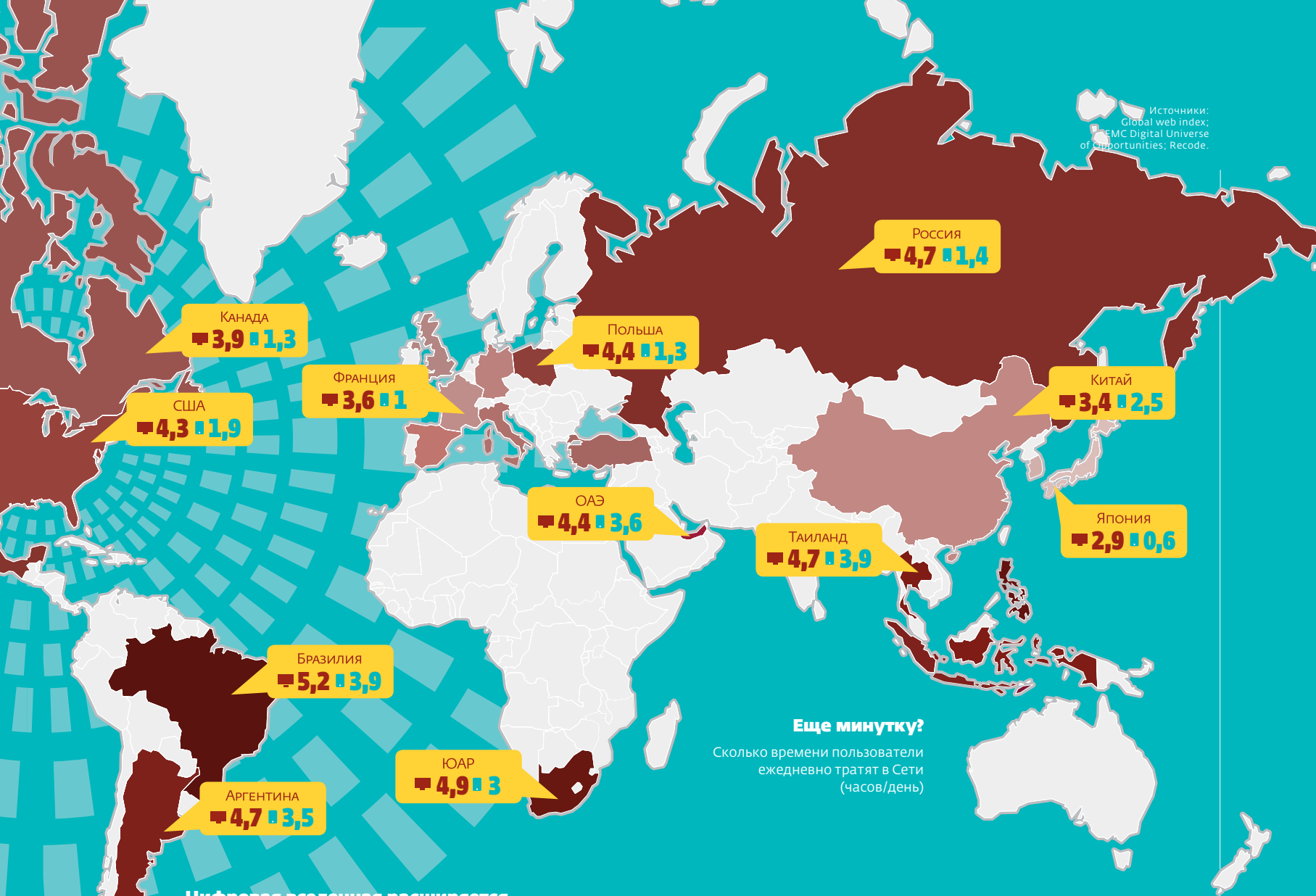
Как меняется объем интернет-трафика.
(Гб/секунда)

3 419 000 000

ЛЮДЕЙ ПОЛЬЗОВАЛИСЬ ИНТЕРНЕТОМ В 2016 ГОДУ, ТО ЕСТЬ ПОЧТИ ПОЛОВИНА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. ЭТО НА 10% БОЛЬШЕ, ЧЕМ В 2015-М

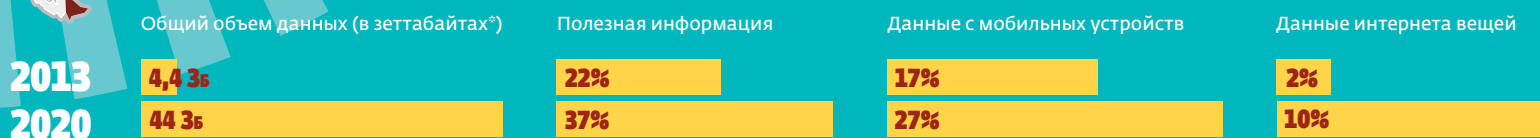

Еще минутку?
Сколько времени пользователи
ежедневно тратят в Сети
(часов/день)

Цифровая вселенная расширяется

Как увеличится объем цифровых данных к 2020 году

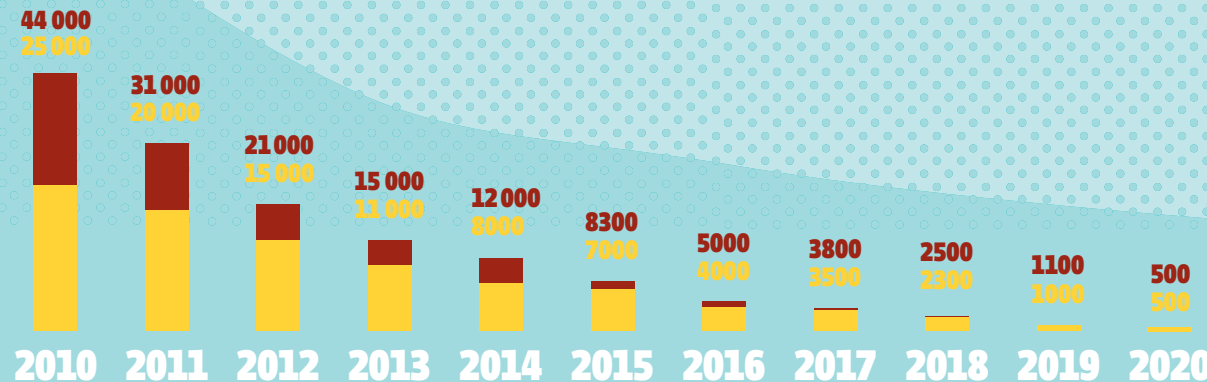
* 1 зеттабайт = 1 триллион Гб

2 500 000 000 000 000 000 000 000

байтов информации
создается ежедневно.
Этот объем данных занимает
10 миллионов дисков Blu-Ray

Где все это хранить?

Спрос на устройства и сервисы
хранения данных все больше
отстает от предложения

** 1 эксабайт = 1 миллиард Гб

Объединяющая страсть Южная Корея готовится к проведению зимней Олимпиады. Сочи отдыхает

ТЕКСТ: Игорь Найденов

— Э-э-э, — вздыхает сочувственно полутысячная толпа, когда канадская прыгунья с трамплина приземляется едва-едва за восемьдесят метров. Вроде того, что могла бы и подальше, ну да ладно, в другой раз выйдет лучше.

— О-о-о, — раздается следом восторженное, — это уже финка преодолела сотню. Так на базаре продавец свою корейскую капусту кимчхи нахваливает.

Азиатская публика деликатна, словно высокооплачиваемый психоаналитик. Ни оскорбительных посвистов, ни улюлюканий,

намекающих на превосходство своих над спортсменами-инородцами.

Затем уже не слышно ничего и никого, за исключением включившихся на полную катушку российских болельщиков, хотя их — раз-два и обчелся.

— Ксюха Каблукова, молодец. Ксюха, давай. Все лузеры, кроме Каблуковой. Ксюха выполняет свою попытку неважнецки — и по технике, и по расстоянию. Но нашим людям все равно, потому что болеют они не столько за результат, сколько за человека.

Так в южнокорейской провинции Канвондо, недалеко от Пхенчхана, где через год без малого состоится XIII зимние Олимпийские игры, проходит тестовое соревнование — этап Кубка мира среди летающих лыжниц.

Флаги в руки

Громче других орет коротко стриженный, мощного телосложения европеоид. Он на голову выше прочих народов — преимущественно китайцев и корейцев, слегка разбавленных японцами. Может, тренер по физподготовке?

Знакомимся. Он представляется: «Вова».

Выясняется, что Вова и небольшая компания вокруг него — евангелисты из Новосибирской области, а сам он — пастор.

Они приехали в Южную Корею по приглашению местных единоверцев, живут за их счет в коттедже недалеко от олимпийской деревни, ездят на полученном в безвозмездное пользование автомобиле, ну и болеют по-фанатски, конечно. А все для того, чтобы в преддверии Олимпиады проводить миссионерскую деятельность среди русскоязычных команд.

— Корейские охранники на входе как только нашу группу с российскими флагами видят, сразу знаете, что делают? — спрашивает пастор Вова.

— Крестьятся?

— Все трещотки и дудки у нас отбирают, — сообщает тот, не дрогнув ни желваком на наше ерничество, — вот что значит правильная методичка. — Горластые мы очень, говорят, остальным мешаем.

Он лукавит либо набивает цену. Китайцы, например, производят шума не меньше — правда, берут не децибелами, а количеством глоток. Они везде, куда глаз достает, и уже на ноге у тебя стоят безмятежно. С китайцами всегда так: стоит зазеваться — и ты уже ими окружен. На глобальном уровне — тоже.

Соревнования заканчиваются. Спортсменки разъезжаются по отелям. Зрители исчезают так же внезапно, как появились. Это свойство азиатских людей вообще и болельщиков в частности: все делать кучей и дисциплинированно, запрыгнули в автобусы — и след их простыл.

На прощание пастор Вова дарит нам агитпроповский DVD-диск с кинофильмами о спортсменах, узнавших Бога, — разумеется, евангельского. У Него ведь тоже своего рода тесты.

Быстро-быстро

Пхенчхан получил право на проведение зимних Олимпийских игр только с третьей попытки, сначала уступив канадскому Ванкуверу, потом — нашему Сочи. Времени на подготовку у корейцев было более чем достаточно: когда они подавали в Олимпийский комитет последнюю, победившую впоследствии заявку, их спортивные сооружения были возведены практически полностью. Сегодня же скрупулезно доделывают последние мелочи, главным образом инфраструктурные: достраивают скоростную железную дорогу от столичного сеульского аэропорта Инчхон, по которой можно будет добраться до Пхенчхана за полтора часа, реконструируют автомагистрали, расширяют зоны парковок.

«Корейцы — они такие, — сообщают нам наши соотечественники, не первый год живущие в Южной Корее и уже приспособившиеся

к местным нравам, — они спать не будут, есть не будут, вообще ничего не будут, в кровь и сопли разобьются, но сделают так, чтобы дело шло согласно графику».

А если вдруг случится отставание, то сразу вступит в действие традиционное правило «палли-палли», что можно перевести как «быстро-быстро». Иначе говоря, все, что до этого делалось качественно и скоро, будет делаться не менее качественно и еще быстрее. Хотя вопрос о том, успеет ли Южная Корея подготовиться к Олимпиаде, ее организаторы вообще редко комментируют, воспринимая его как глупый или, в мягком варианте, странный. В этом случае их узкие глаза округляются, а на лице появляется изумление: о чем это вы, а?..

Умный Федор

Неудивительно, что Южной Корее выпало проводить у себя Олимпиаду уже во второй раз — после летнего Сеула-88. Это очень спортивная держава, к тому же имеющая опыт проведения крупных международных соревнований — достаточно вспомнить Азиатские игры и футбольный чемпионат мира 2002-го.

Спорт здесь и способ досуга, и образ жизни, и лекарственное средство.

В один из дней подходим мы к своим автобусам и видим такую картину: двое наших водителей самозабвенно играют в мини-гольф на каком-то газончике — небольшом пятнышке, покрытом пожухлой травой. Выясняется, так они используют время ожидания туристов, пока те осматривают достопримечательности, а клюшки и мячи взяты с собой.

Каждый кореец чем-нибудь да занимается — если не спортивным, то физкультурным. Например, горными походами. Надевают всей семьей трекинговые ботинки, берут палки — и вперед. А некоторые отправляются покорять невысокие корейские вершины, чтобы избавиться от стресса (о котором рассуждают, как эксперты, все и везде) или от похмелья, — говорят, отлично помогает.

Ну а из российских спортсменов самый известный — это, без сомнения, Федор Емельяненко. Он не раз участвовал здесь в соревнованиях, побеждал. В сущности, для корейцев он — легенда. Правда, есть один казус. Дело в том, что корейцы не могут произнести звук «ф», у них получается «п». Но Федор Емельяненко за это совсем на них не обижается — он же не только сильный, но и умный.

50 миллионов болельщиков

Мы направляемся на соревнования сноубордистов, тоже тестовые. Трамплиновый сюжет повторяется: наши болельщики кричат, наши спортсмены не блещут. Но вот кто-то гладко выбритый из российских все-таки не выдержал, подошел на финише к участнику-земляку спросить, что да как.

А тот, пацан безусый, давай оправдываться: мол, на тренировках ведь все получалось. Заробел, в общем, перед дядькой. Еще бы — тот в такую даль приехал.

Затем наш путь лежит в город Каннун, в нижний олимпийский кластер, где через год будут проходить соревнования по хоккею, фигурному катанию, керлингу.

Уже стартовал Кубок четырех континентов среди фигуристов. Россиян в списках нет, поэтому соревнования смотрятся вяло. Приходится болеть за тех, чьи фамилии содержат славянские корни. Между тем на трибунах олимпийского ледового дворца полно народу. Очевидно, что с заполняемостью стадионов на предстоящих Играх проблем не будет. Страна небольшая и при этом густонаселенная — аж 50 миллионов человек вмещает.

К слову, от волонтеров отбоя уже нет. Английский у них не ахти, но это компенсируется отзывчивостью. Они бескорыстно помогают с таким удовольствием, как наш бы человек за вознаграждение. В их глазах читается даже и что-то вроде национальной гордости: виданное ли дело, белокожий попал в затруднительное положение, а я, между тем, знаю и могу.

Телебашня на горе Намсан, самое высокое сооружение Сеула и символ экономического успеха Южной Кореи

Скрытая безопасность

Хочешь не хочешь, а все-таки сравниваешь Пхенчхан с Сочи. Потому что конкурировали за право проведения Олимпиады. Потому что для жителей обеих стран Игры — дело патриотическое и осознаваемое как нужное. По крайней мере, ни в России раньше, ни в Южной Корее до сих пор не было протестов против их проведения: никто не кричал на улицах, дескать, давайте лучше отдадим эти деньги в собачьи приюты и на социальные программы.

Потому что спортивные объекты там и тут расположены примерно по одной схеме: одни — в верхнем кластере, другие — в нижнем, и в обоих случаях у моря: у Черного и у Японского, которое корейцы называют Восточным.

Однако на этом сходства, пожалуй, и заканчиваются. Различий все-таки больше, притом некоторые разительны.

Скажем, у нас, если проводят какое-то массовое мероприятие, в том числе и спортивное, то на каждом полушарии видна борьба за безопасность: полицейские патрули, магнитные скобки, досмотры, проверки документов... А у корейцев всего этого нет почти. Ну, заметили мы раз двоих в военизированной форме с немецкой овчаркой, проверяющих трибуны. Ну, перетрясли слегка девушки-волонтеры в белых перчатках наши сумки и рюкзаки на входе в ледовый дворец — и на этом все, больше никакого антитеррора.

«Страна непуганых, — рассуждаем мы, — наверное, из-за того, что у них взрывов в метро и захватов школ, как у нас, не было». «Службы безопасности не видно, но это вовсе не означает, что ее нет», — отвечают нам наши сопровождающие и многозначительно кивают на двоих уборщиков, ковыряющихся в мусоре рядом со склоном для фристайла.

Мы присматриваемся. Фигуры, лица, руки, плечи, особенно плечи — широкие, крепкие по-военному — все это выдает в них специалистов по чистоте совсем иного рода, менее, скажем так, мирного.

Камера смотрит в мир

Потом, уже проведя в Южной Корее какое-то время, понимаешь, что это государство чуть ли не помешано на безопасности, отчасти даже напоминая Израиль.

В какое помещение ни зайдешь, везде встроенный в стену фонарь — пригодится, когда отключится электричество: просто вынимаешь его из пазуха, и лампочка автоматически включается. Каждая станция метро — это бомбоубежище, а их сотни. В гостиничном номере, расположенном на высоком этаже, в углу стоит неприметный чемоданчик, где хранится альпинистское снаряжение на случай пожара. Конечно, вряд ли разберешься, как спускаться, если случится что-нибудь

1. На олимпийских объектах Пхенчхана проходят тестовые соревнования

2. Одна из основных задач Олимпийских игр — продвижение Южной Кореи и ее культуры в мир

экстренно задымляющее, но крюк, за который надо цеплять веревку, вот он — с внешней стороны здания на уровне твоего окна торчит.

Кроме того, в Южной Корее, где развита электронная промышленность, очень много видеокамер, а это, как ни крути, залог безопасности в целом. Одних государственных более миллиона, сколько у частных владельцев — и не сосчитать. Для такой небольшой по размерам страны внушительное число!

Во многом благодаря этому в Южной Корее низкая преступность, а любое убийство считается чрезвычайным происшествием государственного масштаба, и несколько дней о нем говорят в теленовостях.

А мы-то все недоумевали, почему наши родом из России гиды оставляют на улице свои машины незапертыми или так запросто бросают дорогостоящие гаджеты на столике в кафе и уходят в туалет или сделать заказ на кухню — приделают ведь ноги!..

«Как приделают, — объясняют они, — так через два часа и назад вернут: по камерам воров отследят, с автобуса снимут — и в кутузку».

Доходило до того, что мы оставались стеречь их мобильники и планшеты, хотя они нас об этом не просили. Вот она, сила привычки русского человека: тебе говорят, не крадут здесь, не грабят, а ты все равно, как стрекоза, своим периферическим зрением сканируешь окружающее пространство и людей в нем — нет ли подвоха какого, не затевает ли кто против тебя мошенничества...

В общем, и здесь, похоже, мы с корейцами разнимся. Нам бы демонстрации своей могучести побольше: дескать, смотрите, уважаемые иностранцы, сколько у нас средств и сил задействовано для безопасности. А у корейцев иначе, им свойственна мягкая сила, потайная: пусть враг расслабится, выдаст себя — тут-то мы его и обезвредим, а потом крепко накажем.

Просветление для других

Подготовка к Олимпиаде проходит в Южной Корее на фоне политического кризиса, начавшейся предвыборной борьбы за президентское кресло и массовых уличных акций протеста. Но корейцы умудряются не смешивать политику и спорт. Строят себе и строят олимпийские объекты. Без лишнего гама по поводу того, что, мол, за ценой не постоим, чтобы впечатлить всех и вся.

Корейцам Олимпиада нужна для другого — они хотят использовать Игры как повод познакомить мир со своей страной, ее культурой, продвинуть их еще дальше и глубже в международное пространство.

Любой, кто делает Южную Корею позитивно заметнее в глобальном контексте, поощряется на уровне государства.

Показателен пример поп-исполнителя, выступающего под псевдонимом PSY. Его песня Gangnam Style в недавнем прошлом была бешено популярна и практически поработила интернет. Как следствие, южнокорейское министерство культуры наградило певца

2

своей премией. Хотя, начистоту сказать, культуры там — как корейского в корейской морковке, о которой в Южной Корее, оказывается, слухом не слыхивали.

Во всем сказанном есть своя простая логика. Южная Корея — производитель и экспортер. А чтобы продавать, необходимо быть дружелюбным. Поэтому корейская международная политика четко нацелена на сотрудничество с другими странами, в том числе и спортивное, предусматривающее массу обменных и грантовых проектов. Есть, например, государственная программа по обучению в Академии спорта детей и подростков из тех государств, где зимние виды слабо развиты. Об этом нам рассказывает стенд в рекламном центре, посвященном Пхенчхану-2018. Правда, с географией у корейцев, похоже, неважно (на карте мира Латвия расположилась рядом с Новой Землей, а Монголия оказалась где-то в Западной Сибири). Но они быстро обучаются, а будущая Олимпиада, нет сомнений, исправит их ошибки. Хотя, с другой вот стороны, разве может не радовать глаз русского человека, например, корейский туристический девиз «Посетите Владивосток — самый близкий к нам европейский город»?

Впрочем, Южная Корея не была бы успешным и состоятельным государством, если бы заботилось только о своей репутации, забывая о прибыли.

Организаторы Олимпиады сообщают, что, потратив на нее всего 12 млрд долларов США,

они рассчитывают получить в качестве экономического эффекта в пять раз больше. Кстати, российским чиновникам от спорта и прочей нашей бюрократии будет любопытно узнать, что при подготовке к Играм Южная Корея не вышла за пределы предусмотренной сметы. Экономическое чудо, словом.

На олимпийских стройках здесь работают только корейцы, никаких гастарбайтеров. Работа престижная, государственной важности, и потому делать ее надо своим — так рассудили, очевидно, местные руководители.

Подобный подход вполне согласуется с тем национально-экономическим протекционизмом, которого придерживается Южнокорейское государство.

Почему, скажем, действует запрет на ввоз в страну иномарок старше двух лет? Да чтобы «японцы» не заволокли внутренний автомобильный рынок и не ввергли в убытки местных производителей.

Или вот, допустим, компания, работающая на территории Южной Кореи, собирается нанять иностранца. Так прежде ей надо доказать, что в природе не существует такого корейского гражданина, который мог бы его заменить.

И все в том же духе: мы за нацию, как бы говорит государство, всегда и везде, своих никогда не бросаем.

Вообще, коллективные, земляческие традиции у корейцев очень сильны. Если надо выполнить глобальную задачу, тем более патриотического свойства, — они плечом

к плечу поднимаются и начинают действовать сообща. Что-то такое витает в воздухе, какое-то неуловимое чувство ли, слово ли, объясняют нам наши соотечественники, момент-другой — и вот они уже собрались вместе, миллион человек на митинге как нечего делать, другой миллион, чтобы подготовиться к Олимпиаде, — то же самое... Может, дело в их буддизме махаянского толка, где просветления пытаются достигнуть на благо других, а не только для себя любимого.

Некоторое время назад организаторы Пхенчхана-2018 рассказывали о возможной нехватке мест при размещении болельщиков. Теперь и эта проблема, похоже, отпала: посчитали имеющиеся ресурсы в виде пустующих зимой прибрежных отелей, пансионатов, кемпингов и гестхаусов и поняли, что смогут выдержать туристический наплыв любой интенсивности. Ну, а если уж начнется столпотворение, то делать нечего, задействуют лав-мотели, если по-простому — дома свиданий у дороги, которых немало в Южной Корее.

И раз уж зашла речь о любви... Помните, как критиковали слоган сочинской Олимпиады «Жаркие. Зимние. Твои» за то, что ее английский перевод вызывает эротические ассоциации? А знаете, какой слоган у Олимпиады в Пхенчхане? «Объединяющая страсть». Вот-вот. **PP**

Нежелезный человек

Что рисуют люди, которые хотят, чтобы их поняли

Текст: Анна Титова

Финская художница Санна Хукканен создает альтернативный мир комиксов, где история в картинках — самое демократичное и универсальное средство общения, а инвалиды, мигранты и другие дискриминируемые группы стараются помочь себе сами, не надеясь на Супермена или Бэтмена

В СССР был такой популярный мультик: на Землю прилетает инопланетянин и пытается установить контакт с землянином-художником, который отдыхает на лоне природы, напевая популярную мелодию композитора Нино Рота. Наладить коммуникацию получилось только с помощью музыки: пришелец подхватил тему, и художник перестал его бояться. Какой комикс вы бы нарисовали в этой ситуации для художника?

Наверное, я бы изобразила большое сердце... И все. Комиксы в таких ситуациях работают отлично. На наших занятиях мы часто говорим на разных языках, но прекрасно понимаем друг друга с помощью картинок. Например, в Танзании мы проводили мастер-класс для женщин, которые никогда не ходили в школу. Они не умели ни писать, ни читать. Для них комиксы — практически единственная возможность рассказать о себе и своих проблемах окружающим.

Как вы оказались в Танзании?

Случайно — искала вариант для практики за рубежом. Европу уже видела, мне хотелось нового. Одна из финских негосударственных организаций включила меня в волонтерскую программу, и я попала в Танзанию. После практики вернулась в Африку писать диплом, потом вышла замуж и прожила там в общей сложности пять лет.

Что из этого опыта вы считаете самым ценным?

Я жила в Танзании вместе с местными, а не как экспат из Европы. И эта жизнь

научила меня ценить простоту. Радоваться тому, что у тебя есть здесь и сейчас. Когда я приехала в Африку, мне казалось, что там многое будет совсем по-другому: люди, их поведение... И я ничего не пойму. Но в реальности все случается иначе. Внутри одного общества и культуры люди могут быть разобщены сильнее, чем я и мой друг-танзаниец, с которым у нас полное взаимопонимание.

Мне сложно представить себе настоящую жизнь африканской страны в отрыве от классических стереотипов.

О да! Людям кажется, что Африка — это такое место, где грязно, где все голодные. А в Африке есть такие же молодые активисты, как и везде. Они талантливые, они хотят изменить жизнь к лучшему и мечтают о том же, о чем и мы. Они рисуют с людьми комиксы. Среди прочих других групп я работала в Танзании с молодыми женщинами-инвалидами. Ну, понимаете, какой это уровень дискриминации. А они очень сильные, независимые, с отличным чувством юмора. Когда их кто-то пытался обидеть, они впадали в такой заразительный гнев! Мне это очень нравилось. Но западные СМИ никогда не покажут нам эту Африку.

О каких проблемах рассказывали танзанийцы в своих комиксах?

Женщины рисовали истории о доступности образования. Например, если молодые девушки беременеют, они не могут продолжить учиться в школе. Альбиносы, которые часто болеют раком кожи, рисуют сюжеты про трудности с лекарствами, про дискриминацию в больницах и вообще про стереотипы. Как-то раз мы

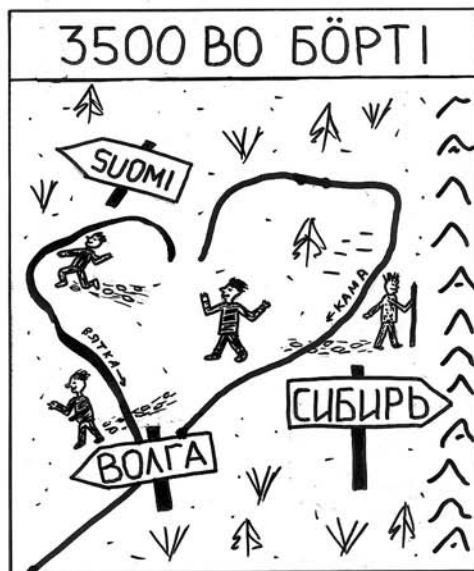
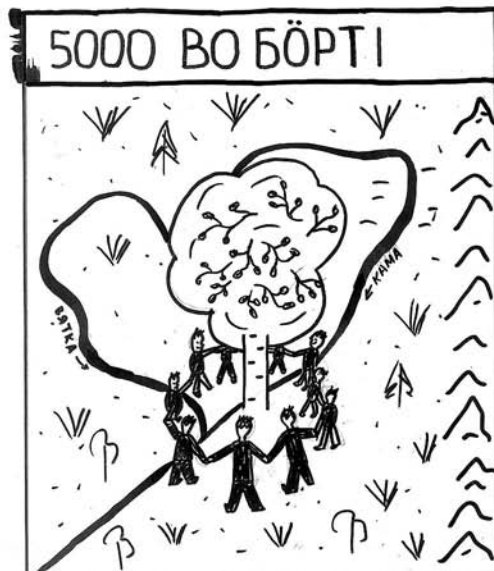
пригласили президента одной транспортной компании на презентацию работ колясочников, которые рисовали комиксы о своих проблемах с общественным транспортом. Посмотрев комиксы, он разозлился и всем до единого написал свой личный номер — чтобы звонили, если что-то подобное повторится. Обычно мы стараемся, чтобы инвалиды сами развешивали свои работы на рынках, остановках. Так они сразу получают обратную связь: прохожие читают, начинают разговаривать с ними. Иногда восклицают: это не ты рисовал, инвалиды не умеют так! И тогда наши подопечные очень гордятся собой. Как-то раз перед выборами мы занимались с группой слепых, и один участник с помощью преподавателей нарисовал смешной комикс о том, что в Танзании нет системы голосования для незрячих: он ведь не может попросить кого-то поставить галочку за себя. Мы повесили его историю на здание местного ЦИКа, и там признались, что такая проблема даже не приходила им в голову. Танзанийские семьи часто прячут своих детей с инвалидностью дома, и те не попадают ни к врачам, ни в школу.

Они боятся, что их детей будут обижать?

Нет, все гораздо хуже. Им стыдно иметь «неправильных» детей. Многие в Танзании все еще уверены в том, что если человек сидит в инвалидном кресле, он не обучаем в принципе.

Есть объективные ситуации, в которых комикс просто передает какое-то информационное сообщение. А бывает так, что картинка в принципе работает лучше слов?

FU-ГОРТ

Василий
Епанов

СПРАВКА

Санна Хукканен — финская художница из города Йюэнсуу. Она не только создает авторские графические романы, делает иллюстрации для журналов и рисует комиксы для выставок, но использует жанр, чтобы помочь людям. Санна учит представителей меньшинств и слабо защищенные группы населения разных стран рассказывать свои истории в рисунках, понятных всем вне зависимости от языка и культуры. Художница учила рисовать комиксы «Врачей без границ», занималась в Танзании с альбиносами и инвалидами, поддерживает мигрантов из арабских стран в Финляндии вместе с организацией World Comics Finland.

Василий Епанов, Кудымкар, 2016 год.
«Финно-угорский дом»

ЭТА ИСТОРИЯ РАССКАЗЫВАЕТ О ТОМ, КАК 5000 ЛЕТ НАЗАД ВСЕ ФИННО-УГРЫ ЖИЛИ НА ОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ, А ПОТОМ ПОСТЕПЕННО «РАЗОШЛИСЬ» В РАЗНЫЕ СТОРОНЫ. ХОРОШО, ЧТО СЕГОДНЯ ИМ ПОМОГАЕТ ОБЩАТЬСЯ ИНТЕРНЕТ.

Да, и очень часто. В один маленький рисунок можно вместить кучу всего. Что-то такое, что замучаешься объяснять словами. Например, мы сразу видим, как выглядит комната: ее стиль, обстановка... Картина — это живая эмоция автора. Поэтому комиксы действуют мощно.

Вы уверены в том, что люди, какими бы разными они ни были, всегда могут найти общий язык — надо только подобрать нужный инструмент?

Да, я думаю, что взаимопонимание возможно всегда. Но иногда взгляды людей могут быть

настолько полярными, что наладить диалог крайне непросто. Например, мне очень, очень сложно понять финских неонацистов. Тут самое сложное — начать коммуникацию.

В Финляндии много неонацистов?

В последнее время их число растет. Люди боятся. А боятся, потому что не понимают, что происходит.

Консерватизм действительно как будто берет свое: это видно по реакции на наплыв мигрантов в Европу, по той же победе

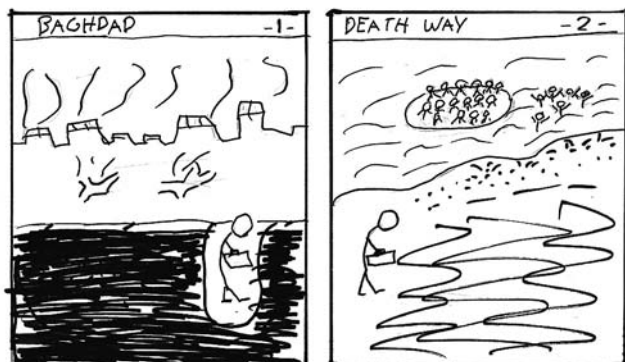
Трампа. Вы как человек, который хочет стереть границы между людьми, чувствуете себя в меньшинстве?

А мне не кажется, что обычные люди поддерживают эти консервативные настроения, как нас пытаются убедить в этом СМИ. Я вот не знаю никого, кто считает приход к власти Трампа чем-то конструктивным. СМИ показывают людям другой мир.

Вы попадали в ситуации, заставившие вас сомневаться в своих ценностях?

То есть чтобы мигрант сделал мне что-то

1 A JOURNEY

АХМЕД

плохое? Нет. Случается, что мигранты, точно так же, как и финны, совершают преступления. Только когда мигрант уличен в чем-то плохом — это скандал, а когда то же самое делает финн, это почему-то не попадает на первые полосы газет. Эти люди бегут от войны, нельзя же просто закрыть перед ними дверь.

У вас вообще нет страха перед «чужими»?
Да тут не о чем говорить. Если ты можешь помочь, ты должен помочь. Нельзя ставить под сомнения человеческие права. Я очень много путешествовала — наверное, поэтому я понимаю, что люди везде примерно одинаковые. Я могу бояться нападения насильника в темном переулке. Но он может быть как финном, так и мигрантом.

Мне кажется, для очень многих людей ваши слова прозвучат радикально.
Просто люди не знают, с кем имеют дело. И поэтому на всякий случай боятся. А когда человек боится, он не захочет узнавать что-то большее. Это какой-то порочный круг.

Когда вы вернулись из Африки в Финляндию, вы нарисовали книгу комиксов «Корни». Это было подведение итогов?
После пяти лет жизни в Танзании мне было интересно рассказать о своем опыте на родине и одновременно узнать больше о Финляндии.

2 ELIMU KWA KIZIWI!

1. Ахмед, Финляндия, 2016 год.

«Путешествие»

Мужчина спасается бегством из Багдада, охваченного военными действиями. Его путешествие в Европу очень опасно — за время пути он не раз видел, как люди тонут в Средиземном море. Когда он прибыл в финский город Лиекса, местные жители оскорбляли его, а еще через какое-то время ему отказали в статусе беженца. Что делать дальше, он не знает. Это история самого Ахмеда. Мастер-класс был подготовлен совместно с World Comics Finland.

2. Дан Макена, Танзания, 2010 год.

«Образование для глухих»

Один из братьев ходит в школу, а другой нет, потому что он глухой. Однажды родители увидели, как глухой мальчик пишет что-то на стене дома, и поняли, что он тоже может учиться. Тогда они решили найти для него специализированную школу и отправились за советом в ассоциацию CHAVITA. Мастер-класс был подготовлен совместно с CHAVITA — танзанийской ассоциацией глухих людей.

3. Екатерина Порсева и Мария Ермакова, Кудымкар, 2016 год.

«Язык поколений»
Бабушка пытается говорить со своей внучкой на коми-пермяцком языке, но девочка ей не разрешает, потому что это «немодно». В конце концов, когда она сама становится бабушкой, ее собственная внучка запрещает ей говорить с ней уже по-русски. По словам авторов, это история о том, как быстро может погибнуть язык. Мастер-класс был подготовлен совместно с Драматическим театром им. Горького г. Кудымкара.

Авторы публикуемых комиксов не художники. Для большинства из них — это первый опыт рисования в жизни.

ЯЗЫК ПОКОЛЕНИЙ

MCHU MBA

MONICA ANAERI GSHF

Моника Анаэль, Танзания, 2010 год. «Невеста»

Мужчина представляет свою невесту родителям. Но те отказываются принять ее в семью, потому что она альбинос. Тогда пара принимает решение жить отдельно, без помощи родственников. Мастер-класс был подготовлен совместно с TAS — обществом альбиносов Танзании.

Это история о поиске себя, своих корней. Удивительно, но книга больше всего зацепила мою бабушку: она находила какие-то параллели между жизнью в Африке и своим детством. В Финляндии уже мало кто помнит, что совсем недавно мы были бедной страной. Я рассказывала бабушке, что у детей в Танзании нет игрушек, а она вспоминала, как во времена войны собирала ягоды и продавала их, чтобы купить какие-то детали

для самодельной куклы. В магазинах тогда вообще не продавали игрушки.

Сейчас вы работаете с мигрантами в Финляндии?

Да. Вот один из моих любимых примеров. В финском городе Лиекса в последние годы участились случаи агрессии на национальной почве, и вот мы ездили в одну из местных школ, где учатся финны и дети мигрантов.

Они пока занимаются отдельно, потому что приезжие дети еще недостаточно знают финский. Дети начали рисовать, и я поняла, что они ни разу не контактировали. Мигранты рисовали о том, как они хотят поиграть в футбол с детьми-финнами, но стесняются попроситься, а финны рисовали, как они хотят познакомиться с новенькими, но боятся. И вдруг на занятии они начали общаться: «А как тебя зовут? Ты откуда?» Это было потрясающе!

Получается, комикс — это своего рода безопасная территория. Просто встать и сказать: «Я хочу играть в футбол с местными» — это сложно.

Да, конечно. А еще в комиксах можно шутить, жанр это разрешает. Какую-то сложную ситуацию ты можешь перенести на бумагу и посмеяться, чтобы решить проблему.

В России любят хвалить финскую систему образования. В ваших школах принимают какие-то специальные меры, чтобы подружить детей разных национальностей?

Сложно сказать, но детям точно легче интегрироваться. Они быстрее учат язык, у них быстро появляются финские друзья. Гораздо хуже обстоят дела со взрослыми. Например, женщины, как правило, так и не выучивают финский, потому что сидят дома. Да, бывает, что детей обзывают на улице. Только не другие дети, а взрослые финны.

Что вам большего всего запомнилось в России?

В прошлом году мы проводили занятия в Кудымкаре, где активисты рисовали комиксы в поддержку коми-пермяцкого языка. И к нам издалека приехал шаман — чуть ли не главный эксперт по этому языку. Я сейчас работаю над книгой о финской мифологии, связанной с природой, и мы выяснили, что у нас много общего. Например, легенда о Млечном Пути — срубленном дубе, загородившем людям солнечный свет.

Как вы думаете, что должно случиться с человеком, чтобы он понял, что стены между людьми не нужны?

Я люблю шутить, что всех финских политиков надо отправить пожить в африканские исламские страны хотя бы на три месяца. Просто для того, чтобы они увидели другой мир. А если серьезно, то люди должны путешествовать, много путешествовать. Другое дело, если ты всего боишься — как ты двинешься с места? **PP**

С 15 по 21 мая в Москве состоится 16-й Московский международный фестиваль рисованных историй «КомМиссия».

ФОТОПРОЕКТ

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

**Жизнь понарошку: зачем нам
нужны перевоплощения**

ФОТОГРАФИИ И ТЕКСТ:
Ксения Сидорова

Многие из нас читали в детстве сказки и рисовали в своем воображении целые вселенные. Но мы вырастаем, и нам становится некогда фантазировать. Желание окунуться в альтернативные миры чаще всего проявляется в юном возрасте. Благодаря книгам, комиксам, фильмам, тематическим фестивалям молодым людям легко стать жителем иной цивилизации или получить сверхспособности. Мой проект «Четвертое измерение» — о молодежи, которая уходит от ежедневных реалий, отождествляя себя с существующими или вымышленными персонажами. Это представители таких субкультур, как геймеры, страйкболисты, сайберфайтеры, косплееры, реконструкторы, ролевики, любители исторических танцев и настольных игр.

КОСПЛЕЙ-ФЕСТИВАЛЬ.
МЕСТО ДЕЙСТВИЯ — НЕ ЯПОНСКИЙ
САД, КАК МОЖЕТ ПОКАЗАТЬСЯ,
А ДК «ТУЛАМАШЗАВОД»

МОЛОДЫЕ
РЕКОНСТРУКТОРЫ
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЙ
ТРЕНИРОВКЕ

СТОРОННИКИ «ТЕМНЫХ СИЛ»
НА ФЕСТИВАЛЕ STARFANS
2016, ПОСВЯЩЕННОМ
«ЗВЕЗДНЫМ ВОЙНАМ»

Лягушки-мутанты
НА ПЕРЕКУРЕ (ФЕСТИВАЛЬ
FALLOUT NEW VEGAS 2016)

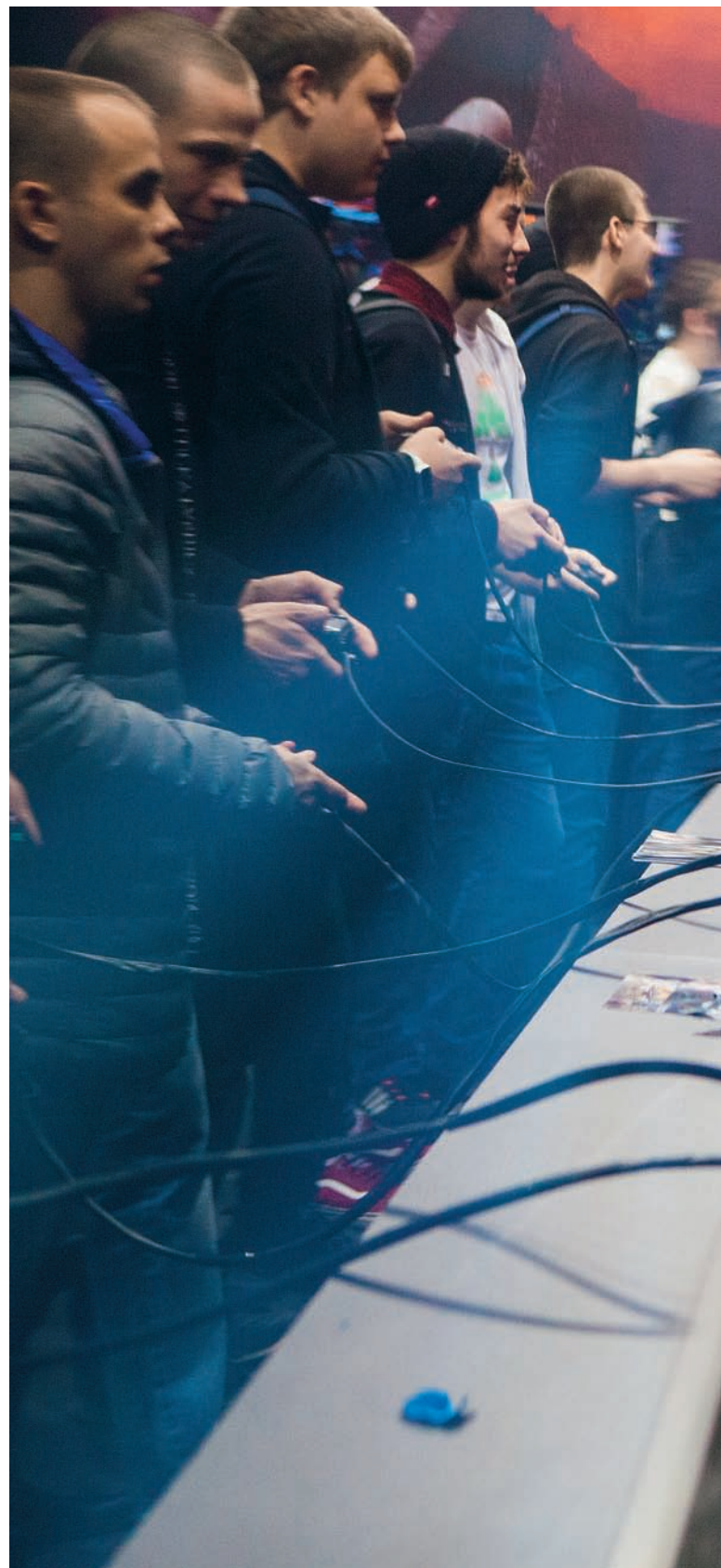
Турнир по настольным
играм в Туле

УЧАСТНИЦЫ ФЕСТИВАЛЯ
ЯПОНСКОЙ СОВРЕМЕННОЙ
КУЛЬТУРЫ

НА ФЕСТИВАЛЕ
COMIC CON

Участник ролевой игры
«КОГДА АНГЕЛЫ УСНУТ»
НА ИГРОВОМ ПОЛИГОНЕ
В ЯРОСЛАВЛЕ

ИГРА В СТРАЙКБОЛ.
ПОДНЯТАЯ ВВЕРХ КРАСНАЯ
ТРЯПКА УЧАСТНИКА ОЗНАЧАЕТ,
ЧТО ЕГО «УБИЛИ»

Не гот, не панк, не рейвер

КАК ИЗМЕНИЛИСЬ МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ В ПОСЛЕДНИЕ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

ТЕКСТ: Альфия МаксUTOва

КОГДА-ТО ПРИ СЛОВЕ «СУБКУЛЬТУРА» ПРЕДСТАВЛЯЛИ СЕБЕ НЕОБЫЧНО ОДЕТОГО МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА, ВЕДУЩЕГО СЕБЯ НЕ ТАК КАК ВСЕ. В НАШИ ДНИ ОТЫСКАТЬ «НЕФОРМАЛА» НАМНОГО СЛОЖНЕЕ: ВНЕШНЕ ОН, СКОРЕЕ ВСЕГО, НИЧЕМ НЕ ВЫДЕЛЯЕТСЯ ИЗ ТОЛПЫ. ГОРАЗДО ВАЖНЕЕ ИМИДЖА ТО, КАКИЕ ЦЕННОСТИ ОН РАЗДЕЛЯЕТ. «РР» ПОГОВОРИЛ С ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРА МОЛОДЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НИУ ВШЭ ЕЛЕНОЙ ОМЕЛЬЧЕНКО О ТОМ, КАК НА СМЕНУ ПАНКАМ И ГОТАМ ПРИХОДЯТ ВОЛОНТЕРЫ И ЗООЗАЩИТНИКИ

По сравнению с девяностыми в сегодняшней России не так заметны молодежные субкультуры. Их действительно стало меньше или они «ушли в подполье»?

Просто наступил новый этап их развития. Изначально субкультуры — это определенный протест и политический проект. Например, стилиги в 60-х годах в СССР доказывали право на индивидуальность, идентичность. С течением времени субкультуры постепенно стали коммерциализироваться. Многие субкультурные имиджи стали модными трендами. Появлялись специализированные магазинчики, предложения, связанные с едой, одеждой, фестивалями, музыкой... Субкультуры начали фрагментироваться: у скинхедов, панков или рейверов появились десятки подвидов. В 90-е в России мы наблюдали как раз такую эпоху развития субкультур. А в наше время разделение проходит совсем по другому вектору — ценностному. Яркие имиджевые проявления отходят на второй план.

Приведите пример.

Например, возьмем анархосцену, анархистов. С одной стороны, их объединяет общая идентичность, основанная на том, что анархист отрицает капиталистические ценности и право государства полностью его контролировать. Но внутри анархистов много разногласий по вопросам гендерного порядка. Есть анархофеминисты, которые отстаивают идею гендерного равенства, а есть анархисты, которые настаивают на патриархальных отношениях и требуют четкого соблюдения норм сексуальности. Есть разделение на тех, кто поддерживает антииммигрантскую политику, и толерантное крыло. Мы называем такие ценностные предпочтения «солидарностями». В наше время эти солидарности становятся важнее, чем культурная принадлежность.

То есть сегодня в пространстве субкультур не так важно, панк ты или скинхед, а важно, что ты думаешь по поводу прав мигрантов?

Именно так. Можно выделить ключевые ценностные векторы, по которым происходит разделение: это гендер, ксенофобия, патриотизм

(наш Крым или не наш) и здоровый образ жизни. Причем последний вектор становится особенно важным в последнее время. В Центре молодежных исследований мы изучаем молодежные культуры в четырех российских городах: Питере, Махачкале, Ульяновске и в Казани. И одно из ключевых направлений, по которому люди объединяются, — это спортивные практики. Например, в Махачкале это уличный workout, в Питере — велослужение. Помимо групп, объединенных интересом к какой-то спортивной деятельности, много активно увлеченных рэп-музыкой, хип-хоп-культурой. Это тоже взаимодействие культуры спорта, музыки, городских пространств. Около 20% опрошенных — футбольные фанаты. Очень популярным становится волонтерское движение. Например, в Казани оно на втором месте после спорта, а в Махачкале — на первом.

Разве это субкультуры?

В том-то и дело, что это не субкультуры в привычном понимании, а некие зародыши новой социальности, но в них остаются субкультурные элементы. Ведь здесь есть требования к идеологии, внешнему виду, потребительским практикам, культурным пристрастиям. Строгое следование определенному стилю уже не так важно.

А классические готы и панки — субкультуры, ориентированные не на ценностные установки, — где они в этой системе?

К сожалению, они фактически исчезают. К готам и эмо, например, причисляют себя около 1% опрошенных. В Санкт-Петербурге набралось около 5%, но когда мы исследовали готическую сцену города, то обнаружили какую-то пост-готику, новые формы, уже очень отдаленно напоминающие классику.

В исчезновении таких субкультур большую роль сыграла и государственная политика. В середине 2000-х годов государство вело активную работу для сужения этих пространств. Отлавливали неформалов, определяя их по внешнему виду. По школам спускали разнарядки, чтобы с такими детьми проводили беседы.

А с чем связано, на ваш взгляд, такое давление со стороны государства? Представители субкультур расшатывают нормы общества?

Да, ключевой страх взрослых социальных контролеров — подрыв общественной конвенции в отношении приемлемого и неприемлемого. Если человек выглядит иначе, трудно определить, какому гендеру он принадлежит, каковы его вероисповедание и социальный статус. В таком многоголосом обществе сложнее выстраивать политику. Субкультуры, их свободное проявление — это всегда признак плюрализма. У нас политика исправления субкультур определенно сыграла свою роль в том, что сейчас молодые люди чаще стремятся присоединиться к большинству, чем к меньшинству.

Но ведь представителей субкультур среди молодежи всегда было мало, 10–15%?

Сейчас их становится еще меньше. И те же 10% находят другие способы самовыражения. Часть из них достаточно агрессивны, однако они не вызывают моральных паник со стороны государства, скорее чувствуют поддержку. Например, они становятся активистами морального порядка. Вот мы сейчас изучаем «Лев против» — группу, которая борется на улицах с теми, кто курит или выпивает. Они учат девушек, как себя скромно вести. Таких групп немало: «Стопхам», «Хрюши против». А тех, кто действительно производит инновации, всегда было очень мало. Их никогда не будет много, при этом их точно так же никогда не уничтожить. Вопрос в том, где они будут: в андеграунде или на туристических площадях, как, например, в Европе. Существование таких групп проявляется в том, что в городах возникают новые практики, новые культурные пространства: кафе-тусовки, библиотеки и лектории, места, где собираются по интересам. Если политика свертывания продолжится, то будет идти какая-то тихая или, может быть, не всегда тихая борьба. Подавление личности, к сожалению, часто приводит к непредсказуемым результатам. Так или иначе, продвинутое меньшинство будет разрабатывать нормы, которые рано или поздно войдут в мейнстрим и будут признаны большинством. **РР**

РЕКЛАМА

ОТ СОЗДАТЕЛЕЙ POLA NEGRI

6 15 3 3
24 48

#ДЖУМЕО

3D ШОУ-МЮЗИКЛ

ПРЕМЬЕРА
МАРТ 2017

#JUMEO

ТЕАТР
«РУССКАЯ ПЕСНЯ»

В ПОСТАНОВКЕ

Егор Дружинин | Даниэл Катнер

LET IT
SHOW
PRODUCTION

БИЛЕТЫ БЕЗ НАЦЕНКИ 8(499)375-375-1
LETPRO.RU | JUMEO.RU

7 СОБЫТИЙ

15/03 ЯЖИНА В МОСКВЕ

Что «Ивонна, принцесса Бургундская»

Где Москва, Театр наций
Почему стоит посетить Главный радикал польской сцены Гжегож Яжина поставил малоизвестную у нас пьесу Витольда Гомбровича. Это спектакль о том, почему общество не терпит белых ворон, что заставляет нас бояться тех, кто от нас отличается. Яжине удалось воплотить размышления на вечные темы в форме современного искусства. Зрителей ждет необычный видеоряд и блестящий актерский ансамбль: Агриппина Стеклова, Александр Феклистов, Михаил Тройник, Сергей Епишев и бесстрашная Дарья Урсуляк в роли Ивонны.

17/03–30/04 ПОРТРЕТ БАЛЕТА

Что Выставка «Театр в главной роли»
Где Москва, Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства

Почему стоит посетить На выставке будут показаны портреты звезд Большого и Мариинского театров в сценических костюмах. Часть графических работ музея предоставила семья советского скульптора и художника Георгия Тоидзе. Среди картин — портреты Галины Улановой, Натальи Бессмертной, Владимира Атлантова и Александра Годунова.

15/03–20/03 КОНКУРС МУЛЬТФИЛЬМОВ

Что XXII Открытый Российский фестиваль анимационного кино
Где Суздаль, турцентр «Суздаль»
Почему стоит посетить На этом фестивале можно увидеть мультфильмы, снятые российскими режиссерами в самых разных жанрах. В конкурсную программу члены жюри включили 104 фильма, главная тема работ этого года — музыка. Уже на следующий день после открытия фестиваля, 16 марта, фильмы начнут показывать на 300 киноплощадках по всей России. Победителя «Открытой премьеры» определит масштабное зрительское голосование.

17/03–18/03 МУЗЫКА ТРОЛЛЕЙ

Что День святого Патрика
Где Санкт-Петербург, Opera Concert Club
Почему стоит посетить Во время фолк-вечеринки клуб превратится в настоящий ирландский паб: посетителей угостят национальными блюдами и напитками. Десять часов подряд на празднике будут играть фолк-коллективы. Среди них — хорошо известные поклонникам ирландской культуры Тролль Гнёт Ель, Оркестр Тролля и Irish Ерш.

17/03–19/03 ХЕДЛАЙНЕР САДКО

Что Sochi Music Weekend
Где Сочи, курорт «Роза Хутор»
Почему стоит посетить Один из самых крупных в России фестивалей электронной музыки. Выступить перед жителями Сочи приедут представители EDM-культуры из разных регионов России. Главными хедлайнерами фестиваля станут DJ-дуэт Matisse & Sadko и Teddy Killerz — победитель в номинации «Лучший зарубежный исполнитель» на международном конкурсе Drum&Bass Awards 2017 в Великобритании.

18/03 ШОПИНГ В СИБИРИ

Что Фестиваль российских дизайнеров Sandarina Market
Где Тюмень, лофт-проект «Фабрика»
Почему стоит посетить За два дня на маркете авторские бренды одежды представят более 30 дизайнеров из Тюмени, Челябинска, Самары, Екатеринбургa, Уфы, Перми, Ижевска, Кирова, Москвы, Набережных Челнов и Санкт-Петербурга. Организаторы фестиваля обещают около 16 часов шопинга. Sandarina Market также откроет благотворительный корнер «Будь добр!»: покупая дизайнерские товары, вы будете жертвовать деньги на помощь людям с инвалидностью и детям-сиротам.

26/03 ТАНЦЫ У БЕЗРУКОВА

Что Третий Международный фестиваль-конкурс «Классика и современность»
Где Москва, Губернский театр под руководством Сергея Безрукова
Почему стоит посетить В течение двух дней молодые артисты будут показывать свое мастерство в разных жанрах, от классического до современного танца. Во главе жюри будет знаменитый артист балета и хореограф Вячеслав Гордеев. Фестиваль интересен еще и тем, что в этом году исполняется 70 лет со дня создания балетмейстерского факультета ГИТИС (первого в СССР), который подготовил за эти годы десятки педагогов мирового уровня. Многие его выпускники соберутся 19 марта в Большом театре, чтобы поздравить юбиляров.

Фотографии:
Мария Зайвий/пресс-служба Театра наций;
Георгий Тоидзе; smw.newsoschi.com; sandarina.ru;
Группа «Дайте танк (!)»/vk.com; Артем Булгаков;
шокRecords; Manchester Files;
2H_Company; killallhippies.ru

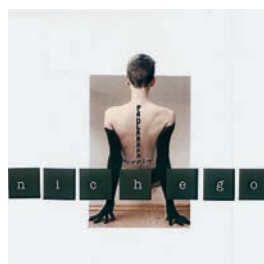
МНЕНИЕ

Герои на несколько минут

Дмитрий Мозжухин, солист группы «Дайте танк (!)»

В российской музыкальной индустрии нет проблем, потому что нет индустрии. Идет запоздалая культурная перестройка. Если у вас есть дача, там наверняка на гвозде висит советская куртка-алюшка. Время над ней не властно: носили родители — носите и вы. Ассортимент был невелик, однако шили на века. Сейчас на каждый сезон — своя парка нужного цвета. Ходить в одном и том же скучно. Похожая история наблюдается в мире музыки. Яркие молодые группы появляются и исчезают, а «Русское поле экспериментов» висит себе на гвозде и ничего с ним не делается. Каждый исполнитель хочет запрыгнуть в последний вагон вечности, только поезд давно ушел и рельсы разобрали. Эгоистично ждать от современной аудитории погружения в контекст. Теперь за три минуты нужно успеть познакомиться, пообщаться и откланяться. Это и есть главное ограничение для автора. Выигрывает тот, кто относится к ситуации проще и не грустит. Такой формат — отличный стимул не халтурить. Каждую песню я пишу как последнюю: мне важно быть понятным. Тогда связь со слушателем будет не случайной, а по любви. Я пою чужим людям интимные вещи. Иногда от этого становится страшно. В обычной жизни мы дорожим личным пространством, а на сцене спрятаться негде. Публиковать композицию — это как целовать незнакомца наугад. Вы ничего друг о друге не знаете, но один из ста поцелуев окажется страстным и взаимным. Обычно я завидую не популярным артистам, а ребятам, которые не ввязывались в творческую деятельность и ходят довольные в наушниках. Я верю, что для человеческого организма дефицит эстетических впечатлений не менее вреден, чем дефицит йода. Если мы утоляем звуковой голод, звук должен быть сытным. Отобедав, слушатель спешит по своим делам. Автор возвращается на кухню и готовит новое блюдо. Наверное, рано или поздно естественный отбор цифровой эпохи отсеет тех, кто ждет чаевых, и выделит тех, кто просто любит готовить. На натуральные продукты всегда будет спрос. Каждому поколению необходимы свои герои — пусть и на несколько минут. Музыканты думают, что публика молодеет. На самом деле стареют музыканты. А в зрительном зале всегда самый лучший возраст. Возраст румяных щек и горящих глаз.

Padia Bear Outfit

NICHEGO, 2009

Альбом состоит из 45 треков в жанре low fidelity, которые были записаны на обычный кассетный магнитофон. В нем — каверы, переводы, композиции на стихи Пушкина, а также звуки заедающей магнитолы и случайные реплики музыкантов в процессе записи.

Дмитрий Мозжухин: Этот альбом объяснил мне, что такое, собственно, альбом. Да, тут у нас 45 небрежных звуковых зарисовок, ни одну из которых я не стану переслушивать. Однако именно этот исполнитель ненароком перевернул мои представления о сущности релиза. Он подарил дилетантам надежду на успех и отправил профессионалов на заслуженный отдых.

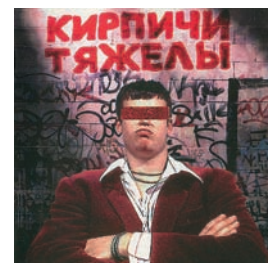

Леонид Федоров

ЧЕТЫРЕСПОЛОВИНОЙ-ТОННЫ, 1997

Первый сольный альбом лидера группы «Аукцыон» Леонида Федорова. Под акустическую гитару звучат только претендующие на простоту истории о «чем-нибудь таком», о тающих свечах на столе и о себе — заведующим всем.

Дмитрий Мозжухин: Этот альбом объяснил мне, что такое музыка. Настоящую музыку можно освободить от любой косметики — и она все равно останется прекрасной. Шаман Федоров творит чудеса. Говорят, этот альбом был записан, чтобы раздать долги. По-моему, он способен погасить внешний долг целого государства.

Кирпичи

КИРПИЧИ ТЯЖЕЛЫ, 1996

Первый альбом рок-рэп-группы «Кирпичи» состоит из песен прежней группы музыкантов Bricks Are Heavy, переведенных на русский язык. Одним из главных хитов релиза стала песня Biker, которая превратилась в «Байку» и звучит как гимн молодежи, красиво шагающей к ларьку без цента в кармане.

Дмитрий Мозжухин: Этот альбом объяснил мне, что такое рок-группа. Тинейджер Вася Васин поет о том, как развлекается тинейджер Вася Васин. Здесь нет рефлексии и экзистенциализма, зато есть свобода, юность и обаяние. Кажется, что друзья играют для друзей. И самое главное — я чувствую себя одним из этих друзей.

2h Company

ИСКУССТВО УХОДА ЗА АК-47, 2007

Все аранжировки песен «Искусства ухода за АК-47» рождались во время концертов. При записи альбома группа отказалась от использования специальных студийных и компьютерных эффектов и убрала все, что могло бы отвлекать внимание от текста, когда «проговариваются важные вещи».

Дмитрий Мозжухин: Этот альбом объяснил мне, что такое текст. В тексте нет и не может быть границ. Текст — это беседа, и никто не знает, куда она заведет. Михаил Феничев раздвинул поэтические стены. Он использует слова, которые когда-то трудно было представить в модном речитативе. Но не потому, что они недопустимы, а потому, что привычные песни успели застрять в узком списке классических тем.

МНЕНИЕ

Диалектика ОХОТЫ

Василий Корецкий,
кинообозреватель

Педантичный злодей в очках сисадмина и застегнутой наглухо рубашке похищает на парковке торгового центра троих старшеклассниц и прячет их в относительно комфортабельном и светлом подвале. Что можно ожидать от такого начала? Разумеется, историю о сексуальном насилии — ну или как минимум изощренном членовредительстве. Этого и ждут от похитителя девушек — пока тот вдруг не заходит к ним в костюме строгой учительницы. Что с этим делать и как понимать? Этот же вопрос задавали себе зрители почти каждого фильма Найта М. Шьямалана, парадоксального режиссера и сценариста. Сценарии Шьямалана подрывали правила голливудской драмы и в то же время оставались в ее проверенных канонах. «Сплит», история о злодее с диссоциативным расстройством личности, идет вразрез не просто с голливудскими стандартами, а со всеми представлениями о жизни и судьбе, принятыми в обществе, и позитивной жизненной повестки. Сейчас модно быть потерпевшим — искать в прошлом неизлечимые травмы, сваливать свои недостатки на бывшие оскорбления и демонизировать обидчиков. Делать больно другим нехорошо, спору нет. Но Шьямалан в «Сплите» задается вопросом по существу — а что если травма и вправду, как считал Ницше, делает человека сильнее? Да, шрамы могут изуродовать тебя, но они же и превращают твою кожу в броню.

В качестве наглядного пособия по прикладному ницшеанству Шьямалан выбирает метафору охоты; добыча и охотник превращаются у него практически в гегелевскую пару — Раба и Господина. Тот, кто принадлежит к господствующему большинству, — наивен, беспечен и беспомощен. Тот, кто хорошо понимает добычу, сам отчасти добыча (тут Шьямалан дает секундный кадр скульптурной группы с раненой львицей, хищником, ставшим жертвой). Тот, кто знает, что такое боль, никогда не будет делить мир на черное и белое.

СПЛИТ

Найт М. Шьямалан

117 мин.
16 марта

МАНЧЕСТЕР У МОРЯ

Кеннет Лонерган

Тягучая и запутанная драма о грустном сантехнике (Кейси Аффлек, получивший за эту роль «Оскара»), который после смерти брата берет на воспитание племянника-подростка. Вечная и необъяснимая поначалу скорбь героя усугубляется запутанной хронологией фильма — прошлое и будущее тут перемешаны и интонационно неразличимы. Так что разобраться в том, что причина, а что следствие плохого настроения Аффлека, поначалу почти невозможно — но не так ли бывает и в жизни?

АФЕРА ПО-АНГЛИЙСКИ

Адам Смит

Майкл Фассбендер в роли безграмотного британского гонимца с криминальным бэкграундом (его отца-гангстера играет Брендан Глисон). Вообще-то завязка картины — ограбление семейного особняка кого-то из правящей элиты, но прелюдия к преступлению включает много чего интересного — тут и пиротехнические фокусы, и маневренная езда вслепую по улицам в замаскированной под желтую подводную лодку машине, и сцены из жизни убогих обитателей трейлерных поселков. В общем, если вы хотите понять, кто и почему голосовал за Брексит — смотрите «Аферу», тут все показано.

СКРЫТЫЕ ФИГУРЫ

Тед Мелфи

Проблемная драма из оscarовского шорт-листа, посвященная трудной судьбе трех афроамериканок, математиков, работающих на NASA в начале 1960-х. Покорение космоса вовсе не сопровождается освобождением человека — наоборот, три женщины, рвущие все расистские шаблоны, подвергаются унижениям сегрегации (научный центр расположен в Техасе); к примеру, по нужде им приходится бегать в самый дальний туалет «для черных».

ЖИВОЕ

Дэниель Фипиноза

Новый фильм печально известного в России режиссера (его прошлую картину «Дитя 44» про маньяка в сталинском СССР сняли с проката «по просьбам трудящихся», точно в каком-нибудь 49-м) — это как бы реванш: главную женскую роль в научно-фантастическом триллере про то, как международная миссия нашла жизнь на Марсе, играет русская актриса, Ольга Дыховичная. Как выглядит инопланетная жизнь — вот главный на сегодня вопрос к «Живому». Ответа не знают даже актеры: разыгрывать все соответствующие сцены им пришлось с воображаемым марсианином.

МНЕНИЕ

Вкусно, но это не лайт

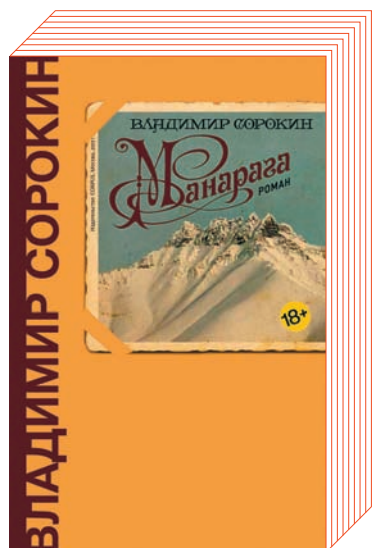

Константин Мильчин,
книжный
обозреватель «PP»

Спустя примерно полвека и после нескольких страшных войн с условным халифатом на мир опустилось очередное Новое Средневековье, а книги стали большой редкостью. Там где дефицит — там всегда найдет себе чем поживиться преступность. Круче любого наркотика, веселее проституции, увлекательнее браконьерства — book'n'grill. На выкраденной из музея книги специально обученный повар готовит вам обед. Главный герой и рассказчик Гёза, один из лучших книжных поваров. Сам процесс приготовления блюда на глазах у едоков называется «чтением» и пишется в книге курсивом. Тут вообще в каждом абзаце как минимум одно слово будет курсивом, то есть значит не то, что кажется.

Чтения следуют одни за другими, сюжет книги связан с блюдом, а едоки ведут себя так, как персонажи с горящих страниц. Гёза зарабатывает деньги и мечтает о Гоа и вьетнамках. Но тут выясняется, что миру угрожает потеря равновесия: на Северном Урале под горой Манарага кто-то построил машину, которая производит уникальные издания в огромных количествах. Это не подделка, это по сути клон. Тысячи книг, которые выглядят точь-в-точь, как оригинал. И с технической и юридической точки зрения даже не являются подделкой. Совет поваров отправляет главного героя уничтожить страшную машину.

Если писать рецензию на Сорокина в формате даже не твита, а статуса, то проще всего будет процитировать рекламу «Кока-колы»: «Вкусно, но это не лайт». Ну то есть вроде бы фирменный Сорокин, с его игрой в стили и жанры, со смешными пародиями на Толстого и Прилепина, с небольшой дозой аутофагии, с бесконечными литературными играми. И да, образы и идеи книги заставляют вас думать и постоянно возвращаться к прочитанному. Но тексты Сорокина обычно заставляют содрогнуться даже самого циничного читателя. Старый Сорокин пугал, отвращал, мучил. «Манарага» никакими перечисленными свойствами не обладает. Обидно.

Владимир Сорокин
МАНАРАГА
Издательство Corpus

260
страниц

Феликс Мартин

MONEY

Издательство «Синдбад»

Никто не знает, что такое деньги на самом деле: средство обмена одних товаров на другие или важнее их символическая и сакральная функция. Экономисты спорят, был ли период бартера или деньги были всегда. Книга начинается с примера из Микронезии — там в конце XIX века были огромные каменные деньги — раи, а у самой богатой семьи запас раи лежал на морском дне, поскольку утонул в кораблекрушении. И ничего, работала система кредита. Для автора деньги — это технология, которая помогает людям сглаживать противоречия и улучшать функционирование общества. Рассуждая о том, как этот механизм работал от древней Вавилонии и до современных финансовых пертурбаций, он в игровой и ироничной манере объясняет основные экономические термины.

Джон Бойн

ИСТОРИЯ ОДИНОЧЕСТВА

Издательство «Фантом Пресс»

Звучит как название для нон-фикшн, но, на самом деле, это искусный роман главного сейчас ирландского писателя Джон Бойна. Это тот самый автор, который написал самую известную книгу для подростков о Холокосте «Мальчик в полосатой пижаме». В основе «Истории одиночества» исповедь католического священника, который пытается понять, как ему жить дальше, после того как церковь оказалась замешана в бесконечном педофильском скандале. Сам он чист перед собой, верующими и Богом. Но он знал и ничего не сделал, чтобы предотвратить. В итоге скандал разрушает не только саму церковь, но и главного героя, а главное — Ирландию. Которая в книге по сути является одним из персонажей.

Маргалит Фокс

ТАЙНА ЛАБИРИНТА

Издательство Corpus

Увлекательная книга о том, как историки, археологи и лингвисты открыли Минойскую цивилизацию. «Иллиада» Гомера передавалась из уст в уста, ее герои практически не имеют дела с письмом, но в одном из эпизодов упоминается послание. То есть письменность была, но данные археологии ее не подтверждали. Вплоть до начала XX века часть ученых не верила, что в Европе было письмо раньше IX века до нашей эры. Прорыв произошел в самом конце XIX столетия, когда археолог Артур Эванс нашел таблички с закорючками, которые назвал «линейным письмом Б». Вот с этими закорючками читателям придется прожить 400 страниц. Фокс рассказывает, как ученые в разных странах постепенно пробивались сквозь письмо, которым люди писали свыше 3000 лет назад.

Джон Хейвуд
ВИКИНГИ

Издательство «Альпина нон-фикшн»

Честная история викингов — без каких-то особых ноу-хау, новых приемов или исторических открытий. Как скандинавы вырвались на авансцену истории, залили Европу реками крови и практически везде растворились в местном населении. В Англии и Франции от викингов остались хотя бы топонимы. В России, где скандинавы поучаствовали в создании первого государства, практически нет напоминания о норманнском следе на карте. Единственные территории, которые скандинавам удалось не только колонизовать, но и сохранить под своим влиянием — это незамеченные острова северных морей и Исландия.

Андрей Константинов,
редактор отдела науки

МНЕНИЕ

Тайна роботов

В 2016-м андроиды уже праздновали победу в мире сериалов, важнейшем из жанров массовой культуры, к которому перешла воспитательная функция романов — формировать у нас представления о том, как ведут себя люди в разных ситуациях. Сериалом года для многих стал *Westworld*, «Мир Дикого запада» — созданная каналом HBO история про футуристический парк аттракционов, населенный роботами, наряженными в ковбоев и других персонажей легендарной американской эпохи покорения прерий.

С роботами в парке можно развлекаться как угодно — то есть убивать, насиловать, пытать, делать все то, что нельзя с людьми, — а на следующее утро они все забывают, начинается новый круг ада. В том, что парк аттракционов — настоящий ад, сомневаться не приходится: андроиды говорят и ведут себя как люди, а люди, наоборот, в парке теряют человеческий облик.

Как отличить робота от человека, если оба умеют смеяться и плакать и оба утверждают, что считают себя людьми?

Ответ на эти вопросы предельно ясен по зрительской реакции, и он не отличается от ответа, продемонстрированного в фильмах «Чаппи» и *Ex Machina*, — нас интересуют не внутренности, а чувства и поступки.

Фильмы о роботах — это всегда размышления о том, чем человек отличается от машины. Со времен Пинокио считалось, что для этого нужно пройти испытания, доказать, что ты человек. Со времен Сыроежкина было ясно, что доказывать свою человечность придется не только андроидам, но и нам самим. Встреча с роботом — просто хороший способ поставить человека под вопрос.

Секрет успеха «Мира Дикого запада» в том, что на этом вопросе держится вся драма. Мы снова и снова гадаем о каждом из героев — человек ли он? У роботов есть тайна — осознают ли они что-нибудь на самом деле или это результат работы программы?.. Вся проблема в том, что это и наша тайна.

МИР ДИКОГО ЗАПАДА

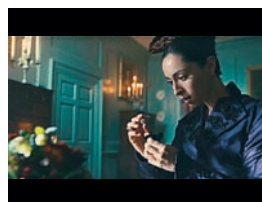
ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД

Вариации на известную сказочную тему в исполнении индийского режиссера Тарсема Сингха. После смерча Дороти Гейл из Канзаса оказывается в мире, где действуют законы Средневековья. Чтобы вернуться домой, девушка должна найти волшебника и пройти всю страну Оз по дороге, усыпанной золотой опиумной пылью. Сопровождают ее едва узнаваемые подобию Страшила, Железного дровосека и Трусливого льва — сказочных персонажей Сингх превращает в людей с физическими отклонениями, которых Дороти пытается разгадать на протяжении всего сериала вместе со зрителями.

АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ

Сериал по четвертому прозаическому роману Нила Геймана. Главный герой, неразговорчивый молодой человек по имени Тень, выходит из тюрьмы на несколько дней раньше, чтобы успеть на похороны своей жены, и встречает незнакомца, который знает о его жизни слишком много. После судьбоносного знакомства Тень оказывается в мире персонажей древних и современных мифов: старые боги борются с новыми американскими богами — олицетворением цивилизации и технологий — за власть над людьми.

ТАБУ

Британский драматический телесериал об искателе приключений, который возвращается из Африки в Лондон с 14 украденными алмазами, вмешивается в дела Ост-Индской компании и мечтает создать собственную торговую империю. Драму в восьми сериях стоит посмотреть только ради блестящей игры Тома Харди, который, кстати, очень успешно дебютировал и в качестве сценариста.

ФАРГО

Третий сезон «Фарго» стал первым сериалом в карьере шотландского актера Юэна Макгрегора. Здесь он сыграл сразу две роли — братьев Стасси. Успешный бизнесмен Эммит — воплощение американской мечты и счастливый семьянин, а лысоватый Рэй работает полицейским надзирателем и винит брата во всех своих неудачах. Действие происходит все в той же Миннесоте в 2010 году, через несколько лет после событий первого сезона «Фарго».

МНЕНИЕ

До, после и во время жизни в искусстве

Елена Смородинова, театральный обозреватель «РР»

Вы приходите в особняк Нового пространства Театра наций, и вам тут же предлагают выбор: сразу отправиться в путешествие или подкрепиться пирогом. После или вместо пирога вы поднимаетесь на второй этаж. Там вас ждут стол с чаем и несколько деревянных боксов-комнат: надо решить, в какую вы отправитесь. За дверью окажется Нина Валентиновна, или Нина Ивановна, или Майя Сергеевна. Может рассказать о том, как в метро мальчик напротив вдруг узнал в ней, тогда еще юной девушке, вчерашнего Пятачка. Или как в сказке про двенадцать месяцев впервые играла Настеньку — да так, что коллеги-Месяцы после спектакля ее качали и обнимали. Нина Ивановна, или Майя Сергеевна, или Леонид Терентьевич, скорее всего, будут младше вас. Пожилых актеров, подопечных фонда ветеранов сцены «Артист», играют второкурсники мастерской Дмитрия Брусникина в Школе-студии МХАТ. К типичному для будущих актеров заданию — наблюдению за героем — в мастерской Брусникина подошли нетипично. Начиная путь на сцене отправились добывать вербатимы у тех, кто этот путь уже завершил. Для озвучивания этих диалогов-монологов, которые собрал в пьесу драматург Михаил Дурненков, художница Ксения Перетрухина выстроила деревянные боксы. Когда эти боксы-комнаты заполняются зрителями, на ум приходят посиделки на шестиметровых хрущевских кухнях. Тем более что между посещением боксов зритель может выпить чаю и поболтать с другими зрителями или услышать чеховскую «Чайку», которую кто-то рядом будет негромко читать. И чай, и «Чайка» вдруг окажутся частью спектакля, идущего на самом деле не только в маленьких комнатках. Оставшись не просто без четвертой стены, но и на расстоянии меньше вытянутой руки, студенты демонстрируют зрителям мастерство высокого класса. Прикасаясь к образам своих героев с помощью текста, актеры одновременно становятся ими и остаются собой, уже пережившими сложный и для себя, и для героя опыт начала и финала пути. В финале эти ребята выйдут с портретами своих героев. И зритель будет аплодировать всем: и юным, и пожилым.

ДО И ПОСЛЕ

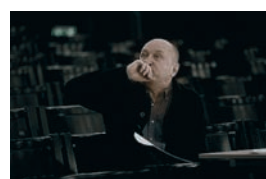
Москва, Новое пространство Театра наций
Режиссер — Дмитрий Брусникин

АМФИТРИОН

Москва, Мастерская Петра Фоменко
Режиссер — Кристоф Рок
14, 22 марта

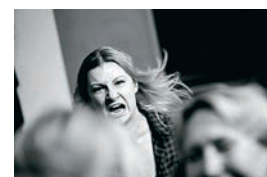
Первая работа, которую поставил в театре не просто приглашенный режиссер, а еще и режиссер-иностранец. Кристоф Рок превращает пьесу римского драматурга Плавта о рождении Геракла не в уморительную комедию об адюльтере (как часто предлагали его предшественники), а в разговор о границах свободы и иерархии власти. Впрочем, даже если вам совсем не хочется думать об античных сюжетах, «Амфитрион» — прекрасная возможность увидеть в одном спектакле Полину и Ксению Кутеповых.

МАСТЕР И МАРГАРИТА

Москва, Студия театрального искусства
Режиссер — Сергей Женовач
18, 21 марта

Еще в молодости, в Краснодарском молодежном театре Сергей Женовач выпустил спектакль «Сын красавицы Пилы» по библейским главам романа: постановка шла на крыше, начиналась в сумерках, а заканчивалась в темноте. В этот раз в работе с «Мастером и Маргаритой» Сергей Женовач использовал черновики и варианты редакций романа, а жанр спектакля назвал шизофренией в двух частях. «Изначально нам не хотелось идти по пути иллюстрирования сюжета — хотелось вникнуть в замысел романа и выдумать свою сценическую реальность», — замечает Женовач.

ВСЕ КОНЧЕНО

Москва, МТЮЗ
Режиссер — Кама Гинкас
18, 27 марта

Новый спектакль Камы Гинкаса по пьесе Эдварда Олби играет в фойе МТЮЗа, где почти шепотом зрителям предложат поговорить о том, что все кончается не тогда, когда придет смерть, а когда уйдет любовь. Бескомпромиссный и бесстрашный разговор о вечной оппозиции любви и смерти, который умеет вести только этот режиссер.

ДРАКОН

Москва, МХТ им. А. П. Чехова
Режиссер — Константин Богомолов
15, 21 марта

Спектакль Богомолова по знаменитому «Дракону» Шварца — не о власти, не о любви, не о деньгах, а о том, что ночь яснее дня, розовый цвет страшнее черного, а безумие — разумный выбор, когда ничего нельзя поделать. Героями этого «Дракона» движет меланхолия, а режиссер пытается в очередной раз вычислить, что бывает с поставленным на голову миром. В помощь — бесчисленное множество цитат и отсылок, Олег Табаков в роли Бургомистра, Павел Табаков — в роли Генриха, а также визуальный ряд от режиссера и медиахудожника Ильи Шагала как неожиданное дополнение к сценографии Ларисы Ломакиной, постоянного соавтора Богомолова.

LES.MEDIA — новый онлайн-проект для гражданской журналистики, сочетающий функции блог-платформы, социальной сети и средства массовой информации.

Проект пока в стадии разработки, в Сети доступна его альфа-версия. Однако уже сейчас пользователи размещают здесь интересные материалы — статьи, фоторепортажи и даже сказки. На этой странице «РР» будет помещать обзор самых интересных публикаций, размещенных на LES.MEDIA за две недели. А в конце каждого месяца автору публикации с наибольшим числом просмотров будет выплачиваться премия в размере 10 тыс. рублей.

Пользователем платформы LES.MEDIA может стать любой желающий. Присоединяйтесь к проекту!

Среди публикаций-лидеров этой недели:

«У ВРЕМЕНИ В ТЕНИ» Эмиль Гатауллин и Сергей Соловьев
Колыма уходящая. Глава из фундаментального фотопроекта — исследования современной жизни самой знаменитой лагерной территории России.

«Вы думаете, что много работаете? Это иллюзия»

Ася Самохвалова (фото — Никита Журнаков)

Лекция главного редактора сайта «Сноб» и основателя самиздата «Батенька, да вы трансформер» Егора Мостовщикова о том, почему создавать собственное медиа нельзя ни в коем случае.

«Мальчик, который рисовал кошек»

Анита Крейтусе

Ирландский японист Лафкадио Хирн переложил в 1898 году на английский японскую сказку «Мальчик, который рисовал кошек». Через сто с лишним лет живущая в Германии латвийская художница Анита Крейтусе нарисовала по ее мотивам детскую книжку.

СКОРО В МОСКВЕ

«ДАО TOYOTA»

СЕКРЕТ
БЕРЕЖЛИВОГО
ПРОИЗВОДСТВА

ДЖЕФФРИ ЛАЙКЕР

Бережливое производство - это главное, чему стоит научиться у японцев в области управления

СПЕЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ ЖУРНАЛА «ЭКСПЕРТ»

Пришлите подтверждение подписки на info@bbi.club

Получите скидку 7% на семинар и выделенное место в зале с лучшим видом

8 (800) 333 67 02
EXPERT.BBI.CLUB

Реклама

СОЛНЕЧНАЯ САРДИНИЯ

КАРЛСОН ТУРИЗМ

Рекомендуем отели
на юге:

RECOMMANDE

- Forte Village Resort
- Pullman Timi Ama 5*
- Chia Laguna Resort
- Falkensteiner Capo Boi 5*
- Tanka Village Resort 4*
- Club Hotel Saraceno 4*

Полётная программа

Юг Сардинии:
собственный рейс

→ Москва – Кальяри – Москва →
а/к Газпром Авиа

с 03.06 по 23.09
Еженедельно по субботам,
полноценный бизнес-класс!

Forte Village Private Jet

→ Москва – Кальяри – Москва →

с 15.07 по 26.08
Еженедельно по субботам,
только бизнес и первый класс!

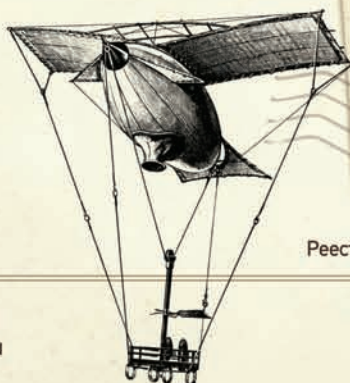
Север Сардинии:

→ Москва – Олбия – Москва →
А/к Meridiana

с 04.06 по 16.09
Еженедельно по субботам
и воскресеньям,
Европейский бизнес-класс!

Отели на севере:

- Starwood
- Delphina Hotels
- Baja Hotels
- ITI Hotels

Реестровый номер туроператора MT2 000858

www.karlson-tourism.ru
www.sardinia.karlson-tourism.ru

Тел.: +7 (495) 646-10-06
+7 (495) 626-66-00

КАРЛСОН ТУРИЗМ

20 ЛЕТ

В ДВИЖЕНИИ

